

Г. Блонский.

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ

Издательство Т. В. ВАРШАВСКОГО и С. П. ПОПОВА, 125 009, М. С. П.
МОСКВА — 1916

16+

23
2016
Часть IV

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 23 (127) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 30.11.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Павел Петрович Блонский* (1884–1941), известный русский и советский психолог, педагог и философ.

Еще во время обучения во 2-й Киевской гимназии Блонский начал подрабатывать частными уроками. Тогда же он заинтересовался психологией, педагогикой и философией.

С 1902 по 1907 год Павел Петрович Блонский учился в Киевском университете Святого Владимира. Заканчивая обучение в университете, за работу «Проблема реальности у Беркли» Блонский получил золотую медаль. В 1907 году становится вольнослушателем Московского университета, в 1908 году поступает в аспирантуру на кафедру философии и одновременно преподает в нескольких московских гимназиях, с 1913 года является приват-доцентом. В течение семи лет читал собственный курс лекций по педагогической психологии.

П. П. Блонский был активным реорганизатором учебных стандартов и программ, разработчиком новых методик обучения с учетом индивидуальных особенностей мышления, памяти и речи детей. Основной акцент в его разработках был сделан на учетывании возрастных периодов для эффективного и гармоничного развития личности школьника.

Последние годы жизни Блонский работал в московском Институте психологии. В феврале 1941 года он умирает от туберкулеза.

Наиболее значимые труды Павла Петровича Блонского: «Педология» (1934 г.), «Очерки детской сексуальности» (1935 г.), «Память и мышление» (1935 г.).

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Вершинина Д. С.**
Принудительный труд 313
- Ганиева А. М.**
Некоторые вопросы о правовом режиме Арктики 316
- Гасанов С. А.**
Проблемы реализации правомочий собственника, возникающие в процессе владения, пользования и распоряжения совместным имуществом 318
- Гневышева И. В.**
К вопросу о функциях гражданско-правовой ответственности..... 321
- Голубева М. В.**
К вопросу о пределах ограничения принципа свободы договора в Российской Федерации 324
- Голубева М. В.**
Некоторые вопросы изменения и расторжения договора в России..... 327
- Гудзь А. С.**
Ноу-хау как предмет предпринимательской деятельности и объект гражданско-правовых отношений 330
- Гуляев И. Б.**
Уступая права из договора, уступаешь подсудность?..... 332
- Карпова А. Е.**
Государственный суверенитет в современных условиях..... 334
- Ковляшенко К. В.**
Права потерпевшего в апелляционном, кассационном и надзорном производстве 336
- Ковляшенко К. В.**
Права потерпевшего на стадии досудебного производства 339
- Лубенникова С. А., Морозова И. П.**
Деформация правовой культуры государственных служащих..... 342
- Магомедхабибова М. А.**
Некоторые проблемы квалификации преступлений террористической направленности 344
- Нурбек Д. Т., Ергозова Ж. Д.**
Актуальные проблемы ответственности за нарушение законодательства о недрах земли Республики Казахстан 346
- Остапенко А. Г., Зайцева Т. О.**
Роль экологического права в решении задач по защите окружающей среды от загрязнений 349
- Рассохина А. А., Коробкин Э. А.**
Проблемы злоупотребления процессуальными правами участниками арбитражного процесса..... 351
- Трыканова С. А.**
Эффективность избирательного права: анализ кризисных явлений в современной мировой практике..... 354
- Ушаков Е. В.**
Содержание договора счета эскроу по российскому законодательству 356
- Фатина Е. С.**
Правовые аспекты управления некоммерческими организациями 359
- Хакиева М. М.**
Международное авторское право: вопросы теории и практики..... 363
- Чевердюк О. Г.**
Некоторые аспекты становления института обвинения в уголовном судопроизводстве России: историческая ретроспектива..... 365
- Шадрин Н. М.**
Проблема трудоустройства выпускников вузов..... 368

ИСТОРИЯ

- Баранникова Т. А.**
Венская система как политический план
Александра I создания объединенной
Европы 372
- Безель Д. А., Зенькова Т. В., Коршунов Е. И.**
Влияние истории народа на формирование его
диалектной речи 374
- Жданова С. В.**
Династия Романовых: тайны и истина 377
- Каликова Д. И.**
Священное место «Сабетта хэхэ'я»
и промышленное освоение Арктики 379
- Карамышева Е. О., Головченко Д. А.**
Эпоха дворцовых переворотов 381
- Маёрова Г. П.**
Эволюция войны 386
- Решетникова В. А., Бадюл Е. А.**
Приднестровье: история зарождения
и существования непризнанного
государства 389
- Селезнев Д. А.**
Деятельность подпольных организаций на
оккупированной территории Сталинградской
области 393
- Селезнев Д. А.**
Деятельность оперативной группы при военных
советах армий Штаба партизанского движения на
Сталинградском фронте 395
- Сергеева Е. В.**
Конфликт культур и экстремизм на
Южноазиатском субконтиненте 398
- Утебаева А. Д., Джумабеков Д. А.,
Ильясов Ш. А., Ахметжанова Н. Ж.**
Повседневная жизнь в городах Центрального
Казахстана: развитие образования в 1955–
1960 гг. 400
- Утебаева А. Д.**
Проблемы школьного образования в городах
Центрального Казахстана в 1960–1970 гг.
в контексте истории повседневности 403
- Fedorova M. S.**
The history of development of standards for design
of military hospitals in Russia 406

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Принудительный труд

Вершинина Диана Сергеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье исследуются вопросы принудительного труда, видов принудительного труда, его правовое регулирование на национальном и международном уровнях, а также соотношение понятий «рабство» и «принудительный труд».

Ключевые слова: принудительный труд, Конвенция МОТ, запрет принудительного труда, рабство, невыплата заработной платы, отказ от работы, рабство

Forced labor

Vershinin Diana S., student
Kuban State Agrarian University (Krasnodar)

The article examines the question of forced labor, of forced labor and its legal regulation at the national and international levels, as well as the relationship between the concepts «slavery» and «forced labor».

Keywords: forced labor, the ILO Convention, the prohibition of forced labor, slavery, nonpayment of wages, refusal to work, slavery

«Зачатки» кабальных отношений были заложены ещё в Древней Руси. К числу причин данного явления можно отнести социальное неравенство, а также стремление власти обезопасить себя от возможного народного недовольства силой принуждения. С 1497 года по 1767 г. проходило закрепощение крестьян. Более трехсот лет множество людей на всей территории нашей страны жили под гнетом принудительного труда. И только в 1861 году Манифестом Александра II было отменено крепостное право.

Существование принудительного труда, является одной из самых сложнейших и важных проблем на сегодняшний день. В XXI веке запрещение и ликвидация принуждения к труду не перестают оставаться основными задачами, стоящими на повестке дня всех без исключения международных организаций, занимающихся выработкой способов противодействия против эксплуатации человека человеком. Однако, несмотря на более чем столетнюю практику по искоренению принудительного труда эффективность правовых, социальных, экономических и политических механизмов защиты человека и гражданина от принуждения к труду остается недостаточной.

С принятием Трудового кодекса Российской Федерации существенно изменились положения, регулирую-

ющие трудовые отношения, а также способы разрешения возникающих при этом разногласий и споров. Впервые в нормах трудового законодательства Российской Федерации запрещение принудительного труда провозглашено в качестве одного из основных принципов правового регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений.

Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации (ст. 4) принудительный труд — это выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе:

- в целях поддержания трудовой дисциплины;
- в качестве меры ответственности за участие в забастовке;
- в качестве средства мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;
- в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;
- в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности.

При этом, принудительный труд не включает в себя: работу, выполнение которой обусловлено законодательством о воинской обязанности и военной службе или заменяющей ее альтернативной гражданской службе; работу, выполнение которой обусловлено введением чрезвычайного или военного положения; работу, выполняемую в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь всего населения или его части; работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров.

Определение принудительного труда в ТК РФ соответствует определению, данному в Конвенции МОТ № 29 [1] (далее — Конвенция № 29), в которой сказано, что «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг. Российское законодательство использует только один из двух терминов, обозначенных в данной Конвенции: принудительный труд. Кроме того, в Конвенции указано наличие совокупности двух условий принудительного или обязательного труда: работа (служба) под угрозой какого-либо наказания и работа (служба) для которой лицо не предложило добровольно своих услуг. В соответствии с ТК РФ для признания труда принудительным, достаточно только одного условия: угроза наказания.

В соответствии с ТК РФ, иными федеральными законами работник имеет право отказаться от работы не только в связи с возникновением непосредственной угрозы для жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда (в частности необеспечения его средствами коллективной или индивидуальной защиты), но и при нарушении работодателем установленных сроков выплаты заработной платы или выплатой ее не в полном размере.

В соответствии со ст. 142 ТК РФ в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней работник имеет право, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы.

Таким образом, не только невыплата заработной платы, но и частичная ее невыплата, считаются принудительным трудом. Отказ от работы относится к случаям самозащиты работником своих прав.

В Конвенции МОТ имеется перечень (виды) работ, которые не считаются принудительным или обязательным трудом. Данный перечень не совпадает с перечнем в ст. 4 ТК РФ. В Конвенции он содержит 5 видов, а в ст. 4 ТК РФ — 4 вида. В ТК РФ не предусмотрены следующие виды труда, которые относятся к исключениям, т.е. допускаются, не смотря на принудительный характер: а) всякая работа или служба, являющаяся частью обычных

гражданских обязанностей граждан полностью самоуправляющейся страны; б) мелкие работы общинного характера. Хотя эти виды работ не указаны в ТК РФ (ст. 4), но они имеют юридическую силу для нашей страны, потому что Конвенция МОТ ратифицирована.

Другая Конвенция МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда» [2] (далее — Конвенция № 105) указывает на обязанности членов МОТ «упразднить принудительный или обязательный труд и не прибегать к какой-либо его форме:

- а. в качестве средства политического воздействия или воспитания, в качестве меры наказания за наличие или за выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;
- б. в качестве метода мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;
- с. в качестве средства поддержания трудовой дисциплины;
- д. в качестве средства наказания за участие в забастовках;
- е. в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной и национальной принадлежности или вероисповедания». Конвенция № 105 ратифицирована Россией.

Ученые отмечают [3], что принудительным трудом не следует признавать те работы, которые выполняются для прямой пользы коллектива членами данного коллектива по благоустройству и санитарно-гигиенической профилактике зданий и территорий, занимаемых школами, интернатами, детскими и юношескими оздоровительными лагерями, а также учреждениями, ведающими исполнением наказаний, при условии предоставления представителям данных коллективов права высказывать свое мнение относительно целесообразности проведения таких работ.

Обращает на себя внимание тот факт, что проходит значительный промежуток времени между принятием Конвенции и ее ратификацией Россией. Так, Конвенция № 29 была принята МОТ 28 июня 1930 г., ратифицирована СССР и вступила в силу для СССР с 23 июня 1957 г. [4], а Конвенция № 105 была принята МОТ 25 июня 1957 г., а ратифицирована Россией 23.03.1998 г. [5]

Если говорить о причинах появления и распространения принудительного труда в России, то можно выделить две основные причины.

Одна из причин — это экономический кризис в стране. Если раньше россиянам хватало заработка, то теперь, в период кризиса, им приходится ездить на заработки в другие части страны. За «большими деньгами» люди едут в крупные города и соглашаются на любые условия труда, в том числе и принудительного.

Вторая причина — международные конфликты и нестабильность в ряде стран СНГ из-за чего большое количество трудовых мигрантов едет в Россию, не зная трудового российского законодательства и русского языка.

Недобросовестные работодатели используют их труд без выплаты соответствующей зарплаты, нарушая требования охраны труда и т.д.

Можно выделить ряд признаков, по которым можно отличить принудительный труд от добровольного:

- физическое насилие,
- психологическое насилие,
- ограничение свободы,
- долговая кабала, зависимость, различные виды отработок (жилья, билетов, еды и т.п.),
- невозможность выбирать условия труда,
- труд под угрозой, в том числе угрозой жизни,
- несвобода покинуть работодателя, поменять место работы,
- отсутствие собственной воли на выполнение труда,
- принуждение к каким-либо дополнительным услугам,
- незаконные ограничения в оплате (невыплата, недоплата, задержки, ее отсутствие),
- выплата зарплаты полностью в натуральной/не денежной форме (например, продуктами).

В настоящее время законодательство РФ не содержит специальных норм, предусматривающих ответственность за привлечение к принудительному труду. В ст. 25 Конвенции МОТ № 29 указано, что незаконное привлечение к принудительному или обязательному труду должно преследоваться в уголовном порядке. Тем не менее, в УК РФ нет специальной статьи, содержащей уголовную ответственность за привлечение к принудительному труду, а ст. 127.2 УК РФ об уголовных санкциях за использование рабского труда не предусматривает принудительный труд

В соответствии с ч. 1 ст. 127.2 УК РФ, рабство — использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Надо отметить, что сам термин «рабство» в статье не упоминается.

Правозащитники международной организации The Walk Free Foundation насчитали 1 млн 48,5 тыс. рабов в России — это 0,73% от общей численности населения страны [6].

На сегодняшний день Россия занимает седьмое место из 167 государств по совокупному числу рабов, соседствуя с такими государствами, как КНДР и Нигерия.

В 2013 году Россия заняла 49-е место в рейтинге мирового рабства Global Slavery Index. На тот момент в нашей стране, по оценкам экспертов, насчитывалось до 540 тыс. человек, которых можно назвать «рабами». Всего же на тот момент в мире насчитывалось 29,8 млн человек, живущих в условиях рабства.

Если верить вышеуказанному источнику то, за три года в России, число рабов увеличилось практически в полтора-два раза.

По данным рейтинга, в России в настоящее время более 1 млн рабов (1 млн 48 тыс. 500 человек). По абсолютному числу рабов Россия занимает седьмое место: между Северной Кореей (1,1 млн и Нигерией (875 тыс.). Однако доля рабов в общем населении страны относительно небольшая — по этому показателю Россия находится на 16-м месте [6].

На наш взгляд, следует отличать понятие «рабства» и «принудительного труда». Рабство тесно связано с понятием собственности, когда человек приравнивается в своем правовом положении к вещи, а принудительный труд (его запрет) относится к сфере трудовых правоотношений.

В настоящее время можно отметить следующие незаконные формы принудительного труда:

- привлечение к труду курсантов, военнослужащих срочной службы, когда это не связано с несением военной службы и ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций;
- принуждение заключенных к труду, не связанному с задачами реабилитации и поддержания порядка в местах лишения свободы;
- невыплата или несвоевременная выплата заработной платы;
- привлечение к труду с нарушением правил охраны труда;
- привлечение к работе, не входящей в должностные обязанности, а также нарушение иных норм трудового законодательства под угрозой насилия или наказания (увольнения).

Данная классификация форм принудительного труда отражает все основные и наиболее традиционные формы принуждения человека к труду.

Адриановская Т.Л. отмечает [7, с. 118], что трудовое право не имеет в своем арсенале достаточного количества способов защиты трудовых прав. Юридическая ответственность наступает в случаях нарушений, и трудовое законодательство в рамках отрасли имеет только два способа защиты: материальная ответственность виновного лица и дисциплинарная ответственность. Правонарушения в некоторых случаях влекут серьезные последствия и требуют более серьезной ответственности.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем утверждать, что принудительный труд не относится к числу широко обсуждаемых социальных проблем в России на сегодняшний день.

Трудовое законодательство о запрещении принудительном труде необходимо и оправдано. Система норм и юридических гарантий, устанавливающих ответственность за принудительный труд, способствует сокращению форм проявления принудительного труда и его устранения в целом. Но нормативное регулирование всегда будет отставать от возникающих на практике отношений в сфере труда. Поэтому принудительный труд будет существовать до тех пор, пока общество не осознает недопустимость его применения.

Литература:

1. Относительно принудительного или обязательного труда: Конвенция № 29 Международной организации труда от 28.06.1930 г. // Ведомости ВС СССР. 2 июля 1956 г. № 13. Ст. 279. Россия ратифицировала данную конвенцию в 1956 г.
2. Об упразднении принудительного труда: Конвенция № 105 Международной организации труда от 25.06.1957 г. // СЗ РФ. 2001. № 50. Ст. 4649.
3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.Ю. Головина, А.В. Гребенщиков, Т.В. Иванкина и др.; под ред. А.М. Куренного, С.П. Маврина, В.А. Сафонова, Е.Б. Хохлова. 3-е изд., пересмотр. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2015. 848 с. // СПС КонсультантПлюс.
4. О ратификации Конвенций Международной организации труда № 29 от 28 июня 1930 года относительно принудительного или обязательного труда и № 47 от 22 июня 1935 года о сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю: Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1956 // Ведомости ВС СССР. 13 июня 1956 г. № 12. Ст. 253.
5. О ратификации Конвенции об упразднении принудительного труда: Федеральный закон от 23.03.1998 № 35-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1348.
6. Кризис плодит рабов [Электронный ресурс] URL: // <https://www.gazeta.ru/social/2016/05/31/8274365.shtml> (дата обращения 10.10.2016 г.).
7. Адриановская, Т.Л. Административная ответственность за нарушения трудового законодательства // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 118.

Некоторые вопросы о правовом режиме Арктики

Ганиева Альбина Маратовна, студент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются некоторые вопросы о правовом режиме Арктики на основе анализа международно-правового акта, материалов из средств массовой информации, научных подходов и авторского понимания.

Ключевые слова: *вопросы, правовой режим, Арктика, международно-правовой акт, материалы, подходы, анализ*

В последнее время, в зарубежных и российских средствах массовой информации (далее — СМИ) все чаще появляется информация о территориальных спорах и претензиях ряда стран на Арктику. Одной из причин данного события является тот факт, что арктические недра имеют большие запасы природных ресурсов: нефть, газ и т.д. [1].

Российская Федерация (далее — РФ, Россия), не остается в стороне по мирному урегулированию вопросов в части определения северных границ своей территории, учитывая свое северное расположение, а поэтому в 2015 году в очередной раз подала заявку на расширение своей территории. И одной из причин этому является научное предположение о полярном размещении огромных углеводородных запасов. По мнению ряда ученых-геологов, на дне Северного Ледовитого океана находится около 30% неразведанного природного газа и 13% неразведанной нефти. Суммарная стоимость этих залежей составляет несколько сот миллиардов евро. Именно попытка обеспечения себя этими ресурсами и является главным стимулом для России

в вопросах освоения Арктики. Нельзя также обойти вниманием тот факт, что Россия имеет северную границу протяженностью несколько тысяч километров, а поэтому начала восстанавливать и реконструировать в Арктике гражданские и военные объекты, построенные еще в годы Союза Советских Социалистических Республик (далее — СССР).

Как известно, Россия имеет достаточно мощный ледокольный флот и в ближайшее время запускается производство еще новых трех атомных ледоколов. Западные партнеры считают данные действия со стороны РФ недружественными и квалифицируют их как акт агрессии, ссылаясь на документы, устанавливающие правовой режим Арктики [2].

Арктика не имеет точных границ. Ранее существовал так называемый секторальный подход, суть которого заключалась в разделе Арктики циркумполярными государствами. Интересной особенностью данного подхода являлось то, что границей любого государства являлся Северный полюс. Так, еще в 1909 году Канада объявила, что все территории, находящиеся от ее северного побе-

режья и до Северного полюса, являются частью государства [3]. В 1925 году Канада официально закрепила свои претензии на арктический сектор [4, с. 54]. В свою очередь СССР в 1926 году всю территорию от материковой части Советского Союза и до северного полюса, ограниченную меридианами, объявил территорией СССР [5]. Однако, секторальный подход отмечал лишь принадлежность суши и островов, однако никак не разделял арктическую акваторию.

Прежде чем перейдем к анализу общетеоретических положений и проблем [6, с. 684] о правовом режиме Арктики целесообразно определиться с международно-правовым актом по морскому праву и отношении России к этому правовому акту.

В 1982 году Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее — ООН) была принята Конвенция ООН по морскому праву (далее — Конвенция по морскому праву), в соответствии с которой территориальная юрисдикция государства распространяется только на континентальный шельф, а вне шельфовая зона объявляется международной [7].

Россия на основе Федерального закона от 26.02.1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву» [8] присоединилась к условиям действия этого соглашения. По Конвенции по морскому праву территориальным морем могут быть объявлены прибрежные воды на расстоянии не более 12 миль от базовых линий, а исключительной экономической зоной — 200-мильная зона от базовых линий (+150 миль для континентального шельфа, если удастся доказать, что морское дно является продолжением берега). По мнению некоторых специалистов, в результате ратификации Конвенции по морскому праву Россия утратила суверенитет над 1,7 млн кв. км. акватории Северного Ледовитого океана [3].

Однако, несмотря на принятие Конвенции по морскому праву, не решенными остаются множество вопросов, в частности сохранилась неопределенность с принадлежностью подводного хребта Ломоносова. На него свои права предъявляют сразу три государства: Россия, Дания и Канада [9].

В 2007 году, экспедицией Арктика-2007, под руководством Артура Чилингарова, был поднят на дне хребта Ломоносова национальный вымпел России. Данное событие вызвало негативную реакцию со стороны Канады и резкую критику со стороны США [10].

Также не решен вопрос о принадлежности острова Ханса, за который спорят Канада и Дания [11].

В 2010 году РФ и Норвегия подписали протокол о разграничении акватории Баренцева моря. В соответствии с этим протоколом Россия потеряла часть акватории, считавшаяся ранее советской в пользу Норвегии.

В 2008 году, все страны претенденты на арктические территории подписали соглашение о том, что будут

придерживаться Конвенции по морскому праву. При этом США не ратифицировали Конвенцию по морскому праву, но заявили, что их действия не будут противоречить ей. Указанные заявления позволяют говорить о том, что потенциал для обострения конфликта отсутствует.

В свою очередь, автор этих строк полагает, что споры должны решаться в ходе рассмотрения комиссией ООН заявок от стран претендентов. При этом на их рассмотрение будет уходить довольно много времени, что не всегда будет способствовать дипломатическому урегулированию, возникающих споров.

Таким образом, необходимо отметить, что Арктика привлекает государства не только как огромный источник природных ресурсов, но и как естественная среда обитания арктической фауны. В Арктике осуществляется промышленный улов камчатского краба, лосося, китов, морских котиков, мойвы, трески, сельди и корюшки. Поэтому Россия в пределах своей северной территории и на находящиеся в ее пределах природные богатства должна защитить, чтобы не достались иностранным промышленникам.

Анализ приведенных положений позволяет непосредственно перейти и к рассмотрению вопроса [12, с. 361] о защите российских территорий в Арктике.

По мнению автора, защита Россией своих интересов в Арктике предусматривает, во-первых, принятие закона «Об Арктике», в котором определила всю территорию от северного побережья своей территории и до северного полюса, как это в 1925 году сделала Канада; во-вторых, необходимо уточнить внешнюю границу континентального шельфа.

Как известно Конвенция по морскому праву предполагает, что граница континентального шельфа может проходить на расстоянии до 350 миль. Но тут существует юридическая ловушка: с установлением континентального шельфа Россия будет признавать распространение Конвенции на арктический сектор. Изменится и правовой статус Северного морского пути. Там, где он выходит за пределы 12-мильного территориального моря, будет действовать режим открытого моря для прохода судов и Россия должна будет обеспечивать безопасный проход иностранных судов, к чему в течение 40 лет стремятся США.

В настоящее время трассы Северного морского пути объявлены национальной единой транспортной коммуникацией России в Арктике. Об этом прямо сказано в федеральном законе о территориальном море России [13].

Таким образом, проанализированные положения Конвенции по морскому праву, материалы из СМИ и научные подходы, характеризующие вопросы по разделению и освоению территории Арктики, позволяют акцентировать внимание на значимости северных границ территории России и дать некоторые авторские предложения по развитию законодательства [14, с. 518] о защите Арктики.

семьи, а также уровня жизни того социального круга, к которому принадлежат супруги. Предметы роскоши в литературе определяются как «вещи индивидуального пользования, не являющиеся необходимыми для удовлетворения обычных потребностей, но удовлетворяющие повышенные требования к комфорту, причем расходы на их приобретение обременительны для данной семьи». Указывается также, что вопрос об отнесении вещей к разряду драгоценностей или предметов роскоши требует учета их качества, свойств и назначения. На практике довольно сложно определить, что является для данной семьи предметом роскоши. Четких критериев обозначения вещи как предмета роскоши нет и быть не может. Во-первых, представления о роскоши меняются в обществе вместе с изменением уровня жизни. То, что еще вчера считалось роскошью, например шуба из натурального меха, завтра может быть расценено как обычная верхняя одежда. Во-вторых, для одних роскошь — это предметы современной бытовой техники, для других, имеющих большие доходы, критерии понятия «роскошь» определяются уникальными свойствами вещи. Вряд ли массовые изделия из золота с полудрагоценными или поделочными камнями стоит в современных условиях рассматривать как предметы роскоши. Другое дело — авторские изделия. Вопрос о признании той или иной вещи предметом роскоши решает суд в зависимости от конкретных обстоятельств дела, руководствуясь жизненным уровнем в обществе и сложившимися на его основе представлениями о роскоши, а также условиями жизни спорящих супругов.

Разновидностью предметов роскоши являются драгоценности, которые подразделяются на украшения и предметы быта (золотые столовые приборы, портсигары и т.п.). Драгоценностями признаются изделия из драгоценных металлов с природными драгоценными или полудрагоценными камнями, изготовленные как промышленным, так и кустарным способом.

Культурные ценности, призванные удовлетворять потребности одновременно многих людей, например коллекции старинной живописи, нельзя отнести к вещам индивидуального пользования, поэтому вышеозначенный ювелирный критерий, а также их стоимость не влияют на их правовой режим. Иными словами, они не рассматриваются как предметы роскоши в смысле ст. 36 Семейного кодекса.

Как уже было сказано, драгоценности и иные предметы роскоши — объект права общей собственности супругов (если, конечно, они были приобретены в браке и при этом не являются ни даром, ни наследственным имуществом).

Даже теперь, когда законодательно закреплено право супругов на договорно-правовое регулирование своих имущественных отношений, возможно возникновение проблем при разрешении споров о разделе имущества супругов в части отнесения драгоценностей и иных предметов роскоши к совместной собственности, если отсутствует брачный договор между супругами или если он

не изменяет законный режим имущества. Представляется, что норма о включении драгоценностей, предназначенных для индивидуального пользования, в общее имущество, не учитывает фактического характера семейных отношений и волеизъявления супругов на момент совершения сделки. Например, покупка бриллиантового кольца для жены в качестве подарка по случаю рождения ребенка является актом распоряжения совместной супружеской собственностью (поскольку средства, на которые кольцо приобретается, являются общим имуществом супругов). Но, как отмечает Г. И. Стрельникова, передача этого кольца (совместной собственности) в собственность жены не является дарением, поскольку одаряемый не может быть собственником средств, затраченных на приобретение подарка. На этом основании нельзя полностью согласиться с высказанным мнением, в соответствии с которым «подарки супругов друг другу, несомненно, относятся к раздельной собственности», ведь это мнение, по сути верно отражающее характер отношений супругов, к сожалению, не находит подтверждения в прямом указании закона. В литературе встречается и такое высказывание относительно передачи одним супругом имущества другому, правда, применительно к другому виду имущества: поскольку закон прямо включает его в состав совместной собственности супругов, то передачу супругу нельзя признать дарением.

Разумеется, Г. И. Стрельникова права в том, что гражданские права и обязанности возникают также из сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему (ст. 8 ГК РФ). И момент совершения сделки совпадает с моментом ее исполнения, что делает допустимой устную форму. Однако данные аргументы вряд ли приемлемы для широкого судебного применения при рассмотрении супружеских споров.

Представляется, что подобные подарки следует толковать как дарение права на долю в общем имуществе (в части подаренной драгоценной вещи) и признавать право собственности на драгоценность за тем супругом, для чьего исключительного пользования предназначается предмет роскоши. Суду следует также руководствоваться правилом п. 2 ст. 39 Семейного кодекса о возможности отступить от принципа равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов: это позволит присудить предмет роскоши тому супругу, которому он был подарен и в чьем индивидуальном пользовании он находился, без присуждения компенсации другому супругу.

Проблему определения правового режима драгоценностей и иных предметов роскоши, необходимо решать для того, чтобы снять спорные вопросы об их принадлежности супругам и тем самым разгрузить суды от решения дел подобной категории.

Можно решить эту проблему, а заодно и проблемы, связанные с определением субъекта права собственности на другое имущество, так: прямо определить в законе, что вещи, подаренные одним супругом другому, считаются

раздельной собственностью одаренного супруга, независимо от их стоимости и назначения.

Возможен и иной подход — исключение из п. 2 ст. 36 СК РФ особого упоминания о драгоценностях и предметах роскоши и отнесения тем самым любых вещей индивидуального пользования, независимо от их характера и стоимости, к собственности того супруга, который ими пользовался. Именно такой подход встречается в зарубежном праве.

Спорным является вопрос о разделе имущества в случае обращения взыскания на долю в праве общей собственности. В соответствии со ст. 255 ГК РФ установленный порядок обращения взыскания на долю в общем имуществе сочетает интересы как кредитора участника общей собственности, так и других сособственников.

В интересах других сособственников установлено, что обращение взыскания на долю в общем имуществе возможно лишь при недостаточности у должника другого имущества. Другие сособственники вправе выкупить долю, на которую обращается взыскание, по рыночной цене. При этом вырученные от продажи средства поступают в погашение долга.

В интересах кредитора установлено, что он вправе требовать выдела доли должника в натуре для обращения на нее взыскания, продажи должником своей доли остальным сособственникам, а в случае их отказа от покупки требовать по суду обращения взыскания на долю должника в праве общей собственности путем продажи этой доли с публичных торгов.

Для того, чтобы обратиться взыскание на долю, необходимо выделить долю должника в натуре, что происходит в судебном порядке. На основании ч. 2 ст. 255 ГК РФ, если выдел доли невозможен, то кредитор вправе потребовать продажи должником своей доли другому — участнику общей собственности. Если второй супруг откажется, причем причины здесь могут быть разные — отсутствие денежных средств, нежелание и т.д., — то кредитор вправе требовать по суду обращения взыскания на долю должника в праве общей собственности путем продажи этой доли с публичных торгов.

Но ведь долю в натуре выделить нельзя, что подтверждается решением суда. Значит, может быть продана абстрактно, некая часть имущества, не имеющая никаких границ. Реализацию решений суда осуществляют службы судебных приставов-исполнителей, которые и сталкиваются при исполнении решения с такими трудностями, что покупатель на такую долю не находится. Потому что, третье лицо, которое может приобрести долю в результате проведения публичных торгов, не может удовлетворить свои интересы за счет этой доли — она не сможет быть выделена в натуре и извлекать из нее полезные свойства невозможно. В случае покупки доли должника супругом самим кредитором, возникает проблема следующего характера: кредитор должен зарегистрировать право собственности на приобретенную долю, что возможно только с согласия должника, ведь они являются контра-

гентами по договору купли-продажи, естественно в этой ситуации должник не даст согласие на отчуждение доли. Итог, потраченное судебным приставом-исполнителем время, невыполненное решение суда, нестабильное состояние должника супруга в его имущественной сфере и неудовлетворение требований кредитора по вынесенному судом решению.

Приведем пример. Должник Е. должен взыскательнице З. денежную сумму в размере 360 000 рублей. Поскольку у него нет в собственности иного имущества, то взыскание было обращено на долю в праве общей совместной собственности. Супругам Е. принадлежит однокомнатная квартира по ул. Ленина в пятиэтажном панельном доме. Для определения доли должника в натуре З. подала исковое заявление. Суд вынес решение о невозможности выдела доли в натуре. Судебный пристав-исполнитель выставил долю на торги, которую никто не приобрел. З. решила обратиться к себе в свою собственность. Но пользоваться этой долей она не может, поскольку доля не может быть выделена в натуре.

Решить эту проблему необходимо для того, чтобы, с одной стороны, защитить права взыскателя, а с другой стороны, не допускать нахождения прав супругов на недвижимость в таком неуравновешенном состоянии. По сути, в момент таких судебных разбирательств, которые длятся годами, недвижимость выпадает из гражданского оборота, так как на недвижимость налагается арест.

Так как невозможно практически реализовать положения ч. 3 ст. 255 ГК РФ об обращении взыскания на долю в общем имуществе, которая не может быть выделена в натуре, считаем необходимым внести изменения в статью 255 ГК РФ, следующего характера: исключить возможность продажи доли должника с публичных торгов, если она не может быть выделена в натуре.

Таким образом, реализация данных предложений повысит эффективность правового регулирования законного режима имущества супругов.

Подведем итог второй главы.

В качестве общего правила ГК РФ и СК РФ предусматривает законный режим имущества супругов. Имущество, имеющееся у супругов, состоит из имущества, собственником которого является каждый из супругов — личное имущество, и имущества, приобретенного во время брака, — совместное имущество супругов. В отношении имущества того и другого вида действует законный режим, если брачным договором не установлено иное.

Супруги как равноправные собственники владеют, пользуются и распоряжаются имуществом по общему согласию с целью удовлетворения своих интересов, интересов детей и других членов семьи. При недостижении согласия любой из супругов может обратиться в суд за разрешением спора.

При совершении одним супругом сделки по распоряжению совместной собственностью СК РФ установил презумпцию, что этот супруг действует с согласия другого

супруга. Презумпция может не соответствовать действительности, и тогда возникает вопрос о возможности признания сделки недействительной. В интересах стабильности гражданского оборота ГК РФ и СК РФ установили,

что такая сделка может быть признана недействительной по требованию супруга только в том случае, если другая сторона сделки знала или должна была знать о несогласии супруга на совершение данной сделки.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Семейный кодекс Российской Федерации.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30 декабря 2011 г.) // Российская газета. 2013 г. 25 дек.; СЗ РФ. 2014 г. № 1. Ст. 1
4. Бабкин, С. А. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов. М.: Центр ЮрИнфоР, 2013 г.

К вопросу о функциях гражданско-правовой ответственности

Гневыхева Ирина Валерьевна, студент
Тюменский государственный университет

Проблема состава и содержания функций гражданско-правовой ответственности является лишь одной из числа многочисленных проблем данного института, и, учитывая многообразие точек зрения, изложенных в юридической литературе, мы считаем необходимым специально остановиться на этом вопросе.

Безусловно, что выступая разновидностью юридической ответственности, гражданско-правовая ответственность выполняет и присущие ей функции, вместе с тем, специфика отрасли предопределяет и наполняет специфическими чертами содержание функций самой гражданско-правовой ответственности.

Как верно замечает А. В. Мацкевич, функции юридической ответственности тесно связаны с функциями права в целом, и одна функция права может предопределять направление воздействия сразу нескольких функций ответственности. Так охранительная функция права раскрывается посредством восстановительной, карательной и предупредительной функцией ответственности; регулятивная функция — посредством восстановительной и предупредительной функций [1].

Автор в конечном итоге подразделяет функции любого вида юридической ответственности на две группы, принимая за основу внутренние свойства: в первой группе — карательная, восстановительная, регулятивная и превентивная; во второй — воспитательная [2].

Между выделяемыми функциями много общего: они все способствуют охране общественных отношений, а также содействуют достижению различными формами ответственности своих целей.

Более того, А. В. Малько утверждает, что функции ответственности тесно связаны с противоположными ей элементами. Наказание связано с поощрением, и, вслед за ним выполняет контрольную, мотивационную, комму-

никативную, оценивающую, гарантирующую, распределительную и воспитательную функции [3].

Центральной функцией гражданско-правовой ответственности, в конечном итоге переросшей в функцию всего гражданского права, по мнению большинства цивилистов, является **компенсационно-восстановительная функция**. Е. Н. Агибалова и А. И. Петелин, подчеркивая главенство данной функции в гражданском праве, обращают внимание, что для уголовной, в то же время, большее значение имеет карательная функция [4], соответственно в иных отраслях, в зависимости от их характера (частная либо публичная отрасль) имеют приоритет та либо иная функции.

Более того, по мнению В. Т. Смирнова и А. А. Собчака [5], такое различие функций и обуславливает безусловную ответственность за вину в уголовном праве и противоположную ей ответственность независимо от вины, наряду с ответственностью за вину, в гражданском праве.

Остановившись на компенсационно-восстановительной (компенсаторно-восстановительная) функции гражданско-правовой ответственности, заметим, что ее обозначают в юридической литературе по-разному: компенсационная [6], восстановительная [7], превентивная [8], компенсаторная [9], правовосстановительная [10], реституционная [11].

И если обращаться к анализу терминов, то можно заметить, что обозначение такой функции как превентивной не только расширяет ее содержание до очень широких пределов, приводит к смешению с другой самостоятельной функцией, но и отражает направленность ее воздействия.

Термины «компенсаторная» и «компенсационная» мы предлагаем считать синонимами, отражающими пристрастия авторов, выделяющих эти функции.

По поводу правосстановительной функции считаем необходимым лишь высказаться о чрезвычайно узком понимании воздействия гражданско-правовой ответственности в таком случае. Известно, что применение мер ответственности не только способствует восстановлению нарушенного права, но и способствует компенсации вреда. Более того, гражданскому законодательству известны случаи, когда восстановление права не предполагает компенсации — п. 2 ст. 167 ГК РФ, закрепляющий правило возврата каждой из сторон недействительной сделки всего полученного по ней, как раз может быть отнесен к таким ситуациям.

Но возможно также придание этому термину двух смыслов: широкого (когда достигаются цели и задачи отрасли в целом) и узком (восстановление только нарушенных субъективных прав). Но такое разделение, на наш взгляд, не имеет практического значения и лишь затрудняет понимание функции.

По вопросу компенсационной и восстановительной функций, а также обозначения их как единой функции, в юридической литературе высказывается достаточно много мнений. Об этом свидетельствует и перечень приведенных выше источников.

Мы присоединяемся к позиции, авторы которой считают, что компенсация и возмещение различаются по характеру и объему. Компенсация предполагает предоставление пострадавшей стороне **денежного либо иного эквивалента**, как можно более точного. Возмещение же означает именно предоставление благ в форме, аналогичной нарушенным. Его задачей даже не всегда выступает эквивалентное восстановление. Главное — чтобы возмещение удовлетворило потерпевшего [12].

Тем не менее, объединяет эти два термина основное назначение — восстановление нарушенных прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, в том числе посредством возмещения вреда или его компенсации. А значит, функцию следует именовать восстановительной либо обозначать через два термина, как мы и поступили.

Соответствующее обозначение функции встречается даже в судебной практике [13].

Следующая функция гражданско-правовой ответственности — **карательная**.

Одни авторы, выделяя данную функцию, обращают внимание на то, что она проявляется в причинении страданий, в неблагоприятных имущественных лишениях, и состоит в возложении на нарушителя обязательств, которых у него не существовало ранее [14].

Другие авторы, более точно, на наш взгляд, отмечают, что эта функция реализуется посредством обременений не только имущественного, но и организационного характера. При этом первое состоит в сужении имущественной сферы, изъятии денежных средств, имущества, а второе — в ликвидации юридического лица, запрете на ликвидацию либо на реорганизацию юридического лица,

а также в безвозмездном устранении дефектов, хотя, впоследствии неизбежно сужает имущественную сферу нарушителя [15].

Полагаем, что о карательном воздействии гражданско-правовой ответственности (как, впрочем, и других форм ответственности, за исключением дисциплинарной) также свидетельствует, способ оформления акта уполномоченного органа (обязательно в решении, постановлении, которое подлежит публичному размещению) и направленность ряда мер (штраф в пользу государства, помимо компенсации вреда, изъятия в пользу государства бесхозных вещей, конфискация вещей и т.д.)

Краткий анализ эволюции института гражданско-правовой ответственности позволяет утверждать об отчетливом выделении в числе ее функций и **предупредительно-воспитательной функции**.

Данная функция реализуется посредством применения норм, допускающих подачу исков о запрещении деятельности организации либо гражданина (ст. 1065 ГК РФ), и, частично — посредством доведения до нарушителей и широкого круга общественности правил и норм правомерного поведения, информации о возможных санкциях и пределах ответственности, о последствиях применения мер гражданско-правовой ответственности к конкретным субъектам и о его эффекте.

Рассматривая этот аспект, Н. В. Витрук обращал внимание на возможность выделения общепреventивных (в случае информирования, правового воспитания, специального обучения) и частнопредventивных (в случае применения к правонарушителям) воздействий [16].

Значительная роль правового воспитания обусловливается существованием в ГК РФ обычаев делового оборота, а также таких критериев, которые в отсутствие правовой культуры, по нашему мнению, просто не могут существовать: должная осмотрительность, заботливость, добросовестность.

Применительно к охране интеллектуальной собственности, в случаях, когда оборот материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводит к нарушению исключительного права на такой результат, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены ГК РФ. Орудия, оборудование или иные средства, используемые или предназначенные для совершения правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя (ч.ч. 4 и 5 ст. 1252 ГК РФ).

Полагаем, что в последней редакции ГК РФ, рассматриваемая функция стала реализовываться еще шире за счет переноса момента наступления ответственности с договорной стадии на стадию предварительного договора в п. 2 ст. 507 ГК РФ, согласно которому сторона, по-

лучившая предложение по соответствующим условиям договора, но не принявшая мер по согласованию условий договора поставки и не уведомившая другую сторону об отказе от заключения договора в установленный срок, обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора.

Ряд авторов упоминают *обеспечительную, управляющую, стимулирующую (организационную) функции* гражданско-правовой ответственности.

Последняя, по мнению ученых, состоит в побуждении участников отношений к надлежащему поведению [17].

Нам представляется, что содержание этой функции охватывается предупредительно-воспитательной функцией, поскольку соблюдение правовых норм обеспечивается с одной стороны информированием о существующих правилах и нормах, а с другой — установлением ответственности за их несоблюдение и поощрений за следование таким нормам.

Выделяя обеспечительную функцию, авторы акцентируют внимание, что именно ответственность создает условия для реализации правовых предписаний должным образом [18]. Однако в этом проявляется скорее назначение любых правовых норм, а не ответственности.

Управляющая функция состоит в придании ответственности роли определенного ориентира организационного воздействия [19], когда неразрешенные методы

и формы реализации общественных отношений влекут ответственность, а разрешенные оцениваются правом нейтрально либо положительно. Но, представляется, что в данном случае функции ответственности смешиваются с другими элементами права — с механизмом правового регулирования. Первичным является воздействие регулятивных правовых норм и только когда этот управляющий ориентир игнорируется, ставится вопрос о применении мер ответственности.

Подводя итоги статьи, полагаем, что выделение всех названных функций гражданско-правовой ответственности имеет право на существование, с уже обозначенными оговорками, однако применительно к восстановительно-компенсационной функции считаем возможным заметить следующее.

Рассматривая гражданско-правовую ответственность как процесс, участниками которого выступают потерпевший и нарушитель, можно заметить, что по отношению к одной из сторон однозначным является восстановительный характер воздействия, тогда как по отношению к другой стороне — карательный, правоограничивающий, обязывающий.

Это обстоятельство позволяет предложить объединить наименование первых двух из рассмотренных функций под термином «карательно-восстановительная функция гражданско-правовой ответственности».

Литература:

1. Мацкевич, А. В. Функции юридической ответственности в современном обществе: понятие, система, тенденции развития // Российский следователь, 2006. № 12. — С. 14.
2. Там же.
3. Малько, А. В. Поощрение как метод государственного управления // Государство, право, управление: сб. науч. трудов. Вып. 7. — Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1998. — С. 28–29.
4. Агибалова, Е. Н. Функции обязательств вследствие причинения вреда // Альманах современной науки и образования. Тамбов // Грамота. 2007. № 2. — С. 31; Петелин А. И. Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе. Омск, 1976. С. 55.
5. Смирнов, В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. — С. 55.
6. Кабанова, И. Е. Меры гражданско-правовой ответственности и их применение к публичным субъектам // Власть Закона. 2016. № 1. — С. 81; Карманова Е. В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда // Современное право. 2014. № 5. С. 73–78; Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / Е. Г. Азарова, А. А. Аюрова, М. К. Белобабченко и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: ИЗИСП, Статут, 2015. — С. 275; Гражданский процесс: Учебник / Е. А. Борисова, С. А. Иванова, Е. В. Кудрявцева и др.; под ред. М. К. Треушников. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2007. — С. 208, и др.
7. Блинкова, Е. В., Козацкая В. Э. Общая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 12–13; Есенова В. П. Специальный деликт: некоторые особенности правовой природы и механизма правового регулирования // Юрист. 2013. № 10. С. 43–44; Кожевников В. В. Функции юридической ответственности: общетеоретический и отраслевые аспекты // Современное право. 2015. № 4. С. 9 и др.
8. Ермолова, О. Н. Ответственность в гражданском праве // Гражданское право, 2008, № 3. — С. 27.
9. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. Т. 1. — М.: Статут, 2011. — С. 50.
10. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2015. — С. 825.

11. Сичинава, Г. В. Ограничение применения реституции по российскому гражданскому праву: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовс. государств. юр. академия, 2004. — С. 4.
12. Липинский, Д. А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности // Российская юстиция, 2015 — № 10. — С. 43–44; Кабанова И. Е. Меры гражданско-правовой ответственности и их применение к публичным субъектам // Власть Закона 2016. № 1. — С. 7–8; Хохлов В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. — Тольятти: Изд-во ВУиТ, 1997. — С. 280.
13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.06.2016 № Ф09–2039/16 по делу № А47–2199/2015; Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2015 по делу № 33–31007/2015; Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2015 по делу № 33–23606/2015; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 13.07.2015 по делу № 33–7256/2015; Апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.2012 по делу № 11–2979; Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 12.12.2013 по делу № 33–9733–2013 и др.
14. Кархалев, Д. Н. Охранительная функция гражданского права // Российский судья, 2015 — № 3. — С. 27.
15. Липинский, Д. А. Указ. соч. — С. 44.
16. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. М.: НОРМА, 2009. — С. 201–202.
17. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / ...отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. Т. 1. — М.: Статут, 2011. — С. 53.
18. Витрук, Н. В. Указ. соч. — С. 57.
19. Сизый, А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права (Проблемы теории и практики). — Рязань: Изд-во Рязанс. высшей школы МВД РФ, 1994. — С. 60–65.

К вопросу о пределах ограничения принципа свободы договора в Российской Федерации

Голубева Марина Владимировна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Принцип свободы договора в России определен нормами Конституции и Гражданским Кодексом Российской Федерации и является основополагающим началом гражданского законодательства, что предопределяет свободу перемещения товаров, работ и услуг в предпринимательской деятельности.

В последнее время наблюдается тенденция к появлению новых отношений, что ведет к сужению прав граждан по причине государственного контроля в части защиты интересов слабой стороны по отношению к более сильной. Иными словами, права субъектов гражданского права ограничены друг другом, и принцип свободы договора не может быть безмерным, так как законность осуществления прав не допускает ущемление законных интересов другой стороны.

Сужение принципа свободы договора подтверждает наличие гарантий прав субъекта, который не имеет возможности в большей степени защитить свои права, так как государство, законно ограничивая деятельность одного субъекта, заботится об интересах другого.

Таким же образом трактует свободу Всеобщая декларация прав человека и гражданина, допуская делать всё, что не наносит вреда другому человеку, что позволяет сделать вывод о таком допущении осуществления прав

граждан, при котором обеспечено пользование правами всех членов общества в равной степени, пределы которых определяются только законом.

В связи с тем, что субъекты отношений, регулируемых частной отраслью права могут сами устанавливать содержание правоотношений, принцип свободы договора выступает критерием разграничения частной и публичной отраслей путем сохранения сущностного метода, носящего характер диспозитивности. Поэтому в отношении отдельных субъектов гражданских правоотношений данный принцип не должен терять своей значимости, так как определяет и их экономическую свободу.

Согласно части 1 статьи 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством.

Открытым остается вопрос об объективности свободы договора при принятии решения о его заключении при отсутствии фактической возможности повлиять на его условия.

Таки образом, при ограничении принципа свободы договора необходимо наличие таких упорядоченных правил,

при которых существующие спорные моменты будут урегулированы в соответствии с законом в связи со строгим определением объема таких ограничений. При этом стороны договора должны иметь возможность установить те условия возникающих прав и обязанностей, которые они считают необходимыми.

Отсюда следует немаловажный вопрос о том, как связаны между собой принцип свободы договора с отсутствием возможности субъекта права повлиять на конкретные условия договора.

Исходя из смысла статьи 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации свобода договора может проявляться в различных аспектах.

Во-первых, на стадии решения о заключении договора каждая из сторон вправе решать, согласна ли она с предлагаемыми условиями. То есть сторонам законодательно предоставляется широкое усмотрение для определения условия договора, о чем свидетельствуют положения Гражданского Кодекса Российской Федерации о возможности заключать как предусмотренные, так и не предусмотренные законодательством договоры, право выбора конкретного вида договора или смешанного, а также форму и способ их заключения.

Во-вторых, в период существования договора стороны вправе с согласия другой стороны изменить условия договора или расторгнуть его, выбрать иной способ обеспечения исполнения договора.

Учитывая изложенное, принцип свободы договора отражает в себе принцип автономии воли сторон, характерный для договорных обязательств, которые осложнены иностранным элементом. В таких правоотношениях стороны самостоятельно выбирают правоустанавливающие нормы «Обязательственного статута».

В-третьих, статья 1211 Гражданского Кодекса Российской Федерации содержит аспект принципа свободы договора, согласно которому суд выбирает применимое право на основе коллизии в случае, если стороны договора не реализовали свое право на выражение автономии воли.

Иными словами, принцип свободы договора предполагает вступление в договорные отношения с учетом не только вида его вида, содержания, момента прекращения, расторжения, но и выбора применимого права относительно договорных обязательств.

При этом, свобода договора как теоретически, так и практически не может быть абсолютной. На это имеется указание в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 N1-П, закрепляющего объективные пределы свободы договора, определенные основами конституционного строя и публичного правопорядка.

Ограничения в отношении договоров установлены и прописаны в ряде норм Гражданского Кодекса Российской Федерации, а также в иных федеральных законах, например в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Анализируя статью 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод, что ограничение гражданских прав допустимо лишь на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Аналогично разъяснено статьей 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которая, в свою очередь, запрещает действия граждан и юридических лиц исходя из намерения причинить вред другому субъекту гражданских правоотношений. Значит, можно подвести итог, что ограничение свободы договора призвано служить государству исключительно в качестве защиты как публичных, так и частных интересов.

По мнению некоторых авторов принцип свободы договора действует только в отношении частных лиц в связи с ограниченным количеством объектов гражданских прав и связан, как правило, с удовлетворением личных потребностей граждан повседневного характера. А большинство договоров в сфере предпринимательства зачастую противоречат данному принципу и сводят его к нулю. Это связано, в первую очередь, с расширением круга общественных отношений, появлением новых товаров и услуг, пробелами в практическом регулировании законом новых отраслей жизни, возникновением коллизий и пробелов в законодательстве. В полном же виде принцип свободы договора зачастую толкуется в узком ключе. [1]

Это связано со вступлением в правоотношения со страховыми, банковскими, энерго- и газоснабжающими учреждениями, которые наиболее устойчивы и стабильны в своей деятельности на рынке, и, как следствие, наиболее защищены в своих прямых интересах в сравнении с конкретным гражданином или субъектом малого бизнеса.

В случае заключения договора с банком, контрагенту предлагаются определенные условия договора, разрабатываемые путем наработанной практики банковской деятельности конкретного учреждения, с которыми клиент не имеет возможности не согласиться или предложить свои дополнительные условия. В такой ситуации нельзя говорить о совпадении воли договаривающихся сторон в связи с доминированием воли экономически более сильного субъекта.

Не лучшим образом складываются на практике договорные отношения с монопольными организациями, занимающими доминирующее положение в экономике. Воля более слабого субъекта имеет риск быть «встроенной» в произвольно подчиняющие интересы крупных субъектов бизнеса, что относимо к правилам форм типового и ведомственного характера.

В вышеперечисленных случаях подразумевается договор присоединения, когда субъект в случае несогласия с условиями договора вправе отказаться от его заключения. Так, нельзя категорично утверждать о несоблюдении принципа свободы договора, когда речь идет лишь о его ограничении.

Для защиты прав более слабой стороны предполагается создание типовых правил и договоров на законодательном уровне и признание их неотъемлемой частью гражданского законодательства. Однако, при установ-

лении таких правил и договоров, ни одно из сторон не сможет повлиять на условия заключаемого договора, что также будет нарушать исследуемый принцип.

Исходя из гражданского законодательства и выделенных аспектов содержания принципа свободы договора возможна систематизация критериев ограничения данного принципа.

Ограничение принципа свободы договора при его заключении возможно в различных вариантах. Например, не все субъекты гражданских правоотношений вправе самостоятельно принимать решение о выборе контрагента и желании заключить с ним договор. Такие ограничения присутствуют при заключении публичного договора.

Допустимо понуждение к заключению договора в случаях, к примеру, нарушения права преимущественной покупки (статья 250 Гражданского Кодекса Российской Федерации), а также преимущественного права арендатора на заключение договора в новый срок (статья 621 Гражданского Кодекса Российской Федерации) и в некоторых других случаях, прямо указанных в законе.

Существует также противоположный взгляд на действие принципа свободы договора. Исходя из него субъекты вправе избрать для любого договора как реальную, так и консенсуальную модель. В современном законодательстве это отражено значительно полнее, чем, к примеру, в римском праве, допускавшим существование реальных непоименованных контрактов. Главным критерием действия принципа свободы договора должно служить соответствие условий договора основным началам и смыслу гражданского законодательства. Поэтому всегда возникают споры о реальной возможности сторон изменить модель договора. Ведь если модель установлена законом императивно, действие принципа свободы договора ограничивается.

На стадии свободного формирования условий договора и предполагаемых прав и обязанностей сторон можно выделить следующие правомочия субъектов права:

- право заключения любых гражданско-правовых договоров (поименованных, а также и не поименованных законодательством);
- самостоятельный выбора способа и порядка заключения договора;
- возможность участия в формировании условий договора;

— выбор контрагента по договору (за исключением некоторых случаев, когда выбор недопустим);

— установление способа обеспечения исполнения обязательства.

В период существования договора, в том числе наличия исполнения условий договора, определены следующие правомочия субъектов:

— выбор способа исполнения обязательства (исключая случаи, предусмотренные договором по такому способу);

— свобода изменения условия договора;

— возможность расторжения договора;

— односторонний отказ от исполнения условий договора с учетом последствий такого отказа;

— привлечение стороны к гражданско-правовой ответственности на условиях, согласованных сторонами в договоре при неисполнении обязательств.

Ограничение свободы договора в период его существования возможно в следующих примерах:

— ограничение может быть наложено на право сторон выбрать способ обеспечения исполнения договора путем принятия судом решения, например, об уменьшении размера неустойки (согласно статье 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

— ограничение автономии воли сторон возможно в соответствии со статьей 1210 Гражданского Кодекса Российской Федерации, закрепляющей следующую позицию: «если из совокупности обстоятельств дела, существовавших на момент выбора подлежащего применению права, следует, что договор реально связан только с одной страной, то выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм страны, с которой договор реально связан».

Подводя итог исследуемого вопроса о пределах ограничения принципа свободы договора, можно сделать вывод, что в Российской Федерации законодатель предусматривает достаточно большое количество реальных ситуаций, при которых ограничение данного принципа можно считать допустимым.

При заключении договора стороны вправе самостоятельно определять его содержание. Однако действовать при этом они должны в определенных рамках. Договор приобретает юридическую силу только после согласования всех его существенных условий.

Литература:

1. Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций / Под общ. ред. О.Н. Садикова. — М.: Юрист, 2004. — С. 311.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. — 10 декабря 1998 г.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 2. СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 N1-П;

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001. № 146-ФЗ (в ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2016. № 5.
6. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N135-ФЗ «О защите конкуренции» // «Российская газета» от 27 июля 2006 г.

Некоторые вопросы изменения и расторжения договора в России

Голубева Марина Владимировна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Основной принцип гражданского права является принцип свободы договора. Он находит свое отражение в статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отдельные положения данного принципа содержатся в различных нормах гражданского законодательства. Существуют статьи, посвященные не только общим положениям об изменении и расторжении договора, но и частным случаям отдельных видов соглашений.

Глава 29 Гражданского Кодекса Российской Федерации содержит нормы как изменения, так и расторжения договора, связанные прежде всего со схожими основаниями совершения такого рода действий и порядком их реализации. Однако не вызывает сомнений, что указанные понятия не тождественны.

Расторжение договора — это акт, который направлен на досрочное прекращение действия договора с целью прекращения на тот же срок содержащегося в договоре обязательства, исполнения которого еще полностью или в части не наступило или исполнение которого имеет длящийся характер.

Желание стороны расторгнуть договор является частным случаем прекращения обязательств. Такой вывод обоснован пунктом 1 статьи 407 Гражданского Кодекса Российской Федерации, согласно которому обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским Кодексом Российской Федерации и другими нормативно-правовыми актами, либо самим договором.

Под изменением договора следует понимать трансформацию любого или нескольких его условий, составляющих основное содержание договора, а главное, условий по исполнению договорных обязательств, предусмотренных статьями 309—328 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Некоторые авторы определяют изменение договора как волевое действие субъектов, имеющих целью изменить на будущее время либо с конкретного момента, указываемого прямо в договоре, возникших прав и обязанностей каждой стороны, либо обоснованную замену стороны в договоре, влекущую прекращение дополнительных обязательств.

Расторжение или изменение условий договора возможно только в таком соглашении, обязательства по

которому возникли. Если договор по сути является незаключенным либо недействительным, то суду следует отказывать в удовлетворении требований об изменении или расторжении договора. Если воля сторон имеет цель изменить его содержание или прекратить действие, в таких случаях отсутствует объект, на который она направлена.

Анализируя судебную практику по данному вопросу, можно прийти к выводу, что суды зачастую отказывают в требовании о расторжении договора, так как договор не был заключен.

Также суд обязан проверить соответствие договора закону, поскольку рассмотрение исковых требований о расторжении договора зависит от соответствия действительности данного договора и отсутствием противоречий в законодательстве.

Согласно статье 167 Гражданского Кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, значит, обязательства из договора не могут возникнуть и не могут быть расторгнуты как таковые.

Помимо этого, на момент расторжения договора само его действие не должно быть прекращено по иным предусмотренным законом или соглашением основаниям.

Стороны также могут установить количественные ограничения условий договора (например, в договоре поставки, в агентском договоре), которые на конкретный момент уже прекратили свое действие. Есть вероятность, что это приведет к возобновлению предыдущих договорных отношений на новых условиях. Заключение дополнительного соглашения к договору по исполненным обязательствам не противоречит закону. По этому вопросу судебная практика зачастую расходится во мнениях в связи с тем, что закон не запрещает сторонам возобновить фактически прекращенные отношения из обязательства. В спорном случае стороны на основании свободного волеизъявления могут прийти к дополнительному соглашению.

Согласно статье 450 Гражданского Кодекса Российской Федерации предусматриваются три способа изменения или расторжения договора: по соглашению сторон, по инициативе одной стороны без обращения в суд, а также посредством обращения в суд с соответствующим иском.

Таким образом, действия субъектов по изменению или расторжению договора представляют собой своего рода сделку. Значит, к ним применяются общие положения о сделках, в частности, о форме, основаниях для признания сделки недействительной. При совершении такой сделки обязательно наличие волеизъявления двух или нескольких сторон.

Изменение и расторжение договора сторонами возможны, прежде всего, по взаимному согласию. Наделение сторон широкой возможностью определения реализации договора содержит одно из прямых выражений договорной свободы. Субъекты, обладающие правом по собственной воле заключать договор, должны быть столь же свободны в вопросе его расторжения или изменения.

Подводя итог исследуемого вопроса о пределах ограничения принципа свободы договора, можно сделать вывод, что в Российской Федерации законодатель предусматривает достаточно большое количество реальных ситуаций, при которых ограничение данного принципа можно считать допустимым.

В каждой ситуации необходимо учитывать особенности соглашения об изменении или расторжении договора. Например, при увеличении сторонами количества товара, необходимого передать, в связи с неисполнением должником обязательств по передаче суду необходимо понять и выяснить правовую природу увеличения количества этого товара.

Законодатель, закрепляя свободу договора, исходит и из необходимости стабильного института обязательственных отношений. Возможность сторон самостоятельно определять условия договора предполагает, что воля одного субъекта на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей без согласия другого может иметь место только в законодательных пределах. Иначе действие или бездействие субъекта, содержащее волеизъявление данной стороны договора, не обеспечит в отношении контрагента по договору обязательный характер.

Общие положения гражданского законодательства о расторжении договора устанавливают, что в случае одностороннего отказа субъекта от исполнения договора полностью или в части, договор считается соответственно расторгнутым или измененным.

Однако здесь законодатель говорит о возможности прекращения договорных обязательств по инициативе стороны, используя различные термины, такие как «расторжение договора», «отказ от исполнения договора», «отказ от исполнения обязательств».

Односторонний отказ от исполнения обязательств по договору, если он допустим, является мерой оперативного воздействия на другого субъекта. К примеру, в пункте 2 статьи 405 Гражданского Кодекса Российской Федерации, при просрочке исполнения не требуется обращение в суд и осуществляется по одностороннему заявлению заинтересованной стороны при нарушении контрагентом обязательств по договору.

Соответственно, в статье 446 Гражданского Кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при условии отсутствия согласия одного из субъекта на включение в договор возможности одностороннего расторжения указанного соглашения, суд не вправе включать такое условие в спорный договор.

В свою очередь, статья 450 Гражданского Кодекса Российской Федерации содержит указание на то, что по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда и только при существенном нарушении этого договора другой стороной.

Сторона договора, имеющая право одностороннего расторжения, имеет возможность в иске истребовать причитающееся ей в связи с расторжением ущерб. Это по сути и означает объявление о расторжении договора. Например, требование о взыскании денежного ущерба взамен причитающегося кредитору товара в связи с нарушением сроков по его передачи является и требованием о расторжении договора.

В случае, если участник соглашения желает расторгнуть договор, но такое право самим договором не предусмотрено, важна стабильность договорных отношений. Также немаловажно продолжение действия договора, которое может повлечь ухудшение его материального положения, неосновательное обогащение одного из субъектов.

При соблюдении баланса материальных интересов сторон договора законодатель предусматривает отступление от принципа стабильности договорных условий и предполагает возможность его расторжения судом по заявлению одной из сторон в установленных законом или договором случаях. Урегулирование данных обязательств отдано на усмотрение суда, что свидетельствует о сложном юридическом составе указанных ситуаций.

Изменение или расторжение договора в судебном порядке определены в законе. В соответствии с пунктом 2 статьи 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

- при существенном нарушении договора другой стороной;
- в иных случаях, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, другими законами или договором.

По требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной, а также в иных случаях, предусмотренных законом или договором. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, влекущее для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В качестве другого основания, при котором одна из сторон вправе обратиться в суд, закон называет существенное изменение обстоятельств. Определение данного понятия дается в пункте 1 статьи 451 Гражданского Кодекса Российской Федерации: изменение обстоя-

тельств признается существенным, если они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Исходя из принципа свободы договора, стороны вправе заключать не только сам договор на обоюдно выгодных условиях, но и дополнительные соглашения к нему. Таким образом, по соглашению сторон, может быть заключено дополнительное соглашение к указанному договору, вносящее в него изменения в части размера, порядка и количества платежей, предоставление льготных периодов, отсрочек платежей и так далее.

Согласно статье 451 Гражданского Кодекса Российской Федерации, существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения. Наступившие обстоятельства можно отнести к существенным, и не предвиделись при заключении договора. Поскольку договор может быть изменен по соглашению сторон, заявитель может счесть возможным обратиться за этим непосредственно в суд, соблюдая досудебный порядок урегулирования споров. Например, в целях исполнения обязательств по кредитному договору, Заявитель обращается в Банк с вопросом о предоставлении реструктуризации (рефинансирования) имеющейся на сегодняшний день задолженности, для дальнейшего плодотворного сотрудничества.

Изменение обстоятельств, которое стороны могли предвидеть в момент заключения договора, не допустимо к качестве основания для расторжения договора.

Договор не может быть расторгнут по требованию должника в связи с существенным изменением обстоятельств, если они произошли в период просрочки возникшей просрочки обязательств. Субъект, просрочивший исполнение, несет риск существенного изменения ус-

ловий договора и как следствие, обстоятельств его реализации.

Общие положения о порядке изменения или расторжения договора определены в статье 452 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Существуют определенные требования к заключению сделки о расторжении договора. В частности, таковым является условие о форме: соглашение об изменении или расторжении совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное. Данное правило применимо при расторжении или изменении договора по соглашению сторон или путем волеизъявления без обращения в суд.

Предложение о расторжении соглашения, как и уведомление об отказе договора, должно быть определенным. Так, предложение исполнить обязательство с указанием, что в противном случае договор будет расторгнут, не может считаться таким сообщением.

При несоблюдении досудебного порядка изменения или расторжения договора иск подлежит оставлению без рассмотрения. В то же время в отдельных случаях суд может учесть, что ответчик отказался от расторжения договора до вынесения решения и рассмотреть спор по существу.

Также, досудебный порядок расторжения договора может считаться соблюденным, если обоснование исковых требований соответствует обоснованию досудебного предложения стороне о расторжении договора.

Подводя итог, можно сказать что, основное отличие между изменением и расторжением договора законодатель устанавливает по последствиям, наступившим в результате определенных действий. При изменении договора обязательства сторон сохраняются в измененном виде. При расторжении соглашения обязательства сторон прекращаются, при чем наряду с основными прекращаются и дополнительные обязательства.

Литература:

1. Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций / Под общ. ред. О.Н. Садикова. — М.: Юрист, 2004. — С. 311.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 2. СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001. № 146-ФЗ (в ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2016. № 5.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»

Ноу-хау как предмет предпринимательской деятельности и объект гражданско-правовых отношений

Гудзь Александр Сергеевич, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Принятие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) кардинальным образом повлияло на структуру гражданско-правовых отношений в части правовой охраны и использования секретов производства (далее — ноу-хау).

Ранее существовавший режим фактической монополии, применявшийся для целей правовой охраны производственных, технических, экономических, организационных и иных сведений, имевших действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, был заменен режимом исключительных прав — на указанные сведения. Подобное решение законодателя является далеко не бесспорным, поскольку заложенный в нем механизм — «почти уникальный, случай в развитии правовой мысли», не применяемый ни в одном государстве с развитым правопорядком [3, с. 1].

Деятельность государства по совершенствованию правового регулирования отношений по использованию результатов интеллектуальной деятельности способствует развитию инновационного направления в предпринимательской деятельности. Эффективный правовой механизм регулирования коммерческого использования такого результата интеллектуальной деятельности как ноу-хау обеспечивает благоприятный инвестиционный климат для производства и повышение экономических показателей развития государства [3, с. 1].

Введение в действие части IV ГК РФ и главы 75 «Право на секрет производства (ноу-хау)» определило роль и место нормативно-правового акта в историческом развитии правового регулирования отношений, касающихся охраны ноу-хау, нельзя недооценить.

В свою очередь, его принятие не разрешило научно-теоретические споры, существовавшие ранее в правовой доктрине, вновь обострив научную полемику по проблемам правовой охраны ноу-хау [3, с. 1].

С 1 января 2008 года законодатель провозгласил существовавший ранее правовой механизм охраны ноу-хау в виде фактической монополии — исключительным правом. Данное обстоятельство является основным теоретическим противоречием [3, с. 1].

Эффективность применения гражданско-правовых норм в производственной деятельности предпринимателей напрямую зависит от совершенствования действующего законодательства в целях устранения имеющихся противоречий между действующими нормами права и существующими отношениями в предпринимательской деятельности [3, с. 1].

В свете сложившейся ситуации для выбора консенсусального решения как ни к стати в призма времени приоб-

ретают актуальность слова Иоффе О. С.: «для всестороннего ознакомления с сущностью договора он должен быть изучен как юридический факт, и как правоотношение, и как форма, используемая при его заключении», интерпретируя данное противоречие.

Ноу-хау давно вошло в деловой оборот и нередко выступает предметом сделок юридических лиц. Правовые аспекты регулирования договоров о передаче ноу-хау уже достаточно проработаны, в то время как учетные аспекты данной проблемы продолжают вызывать затруднения [3, с. 1].

Став предметом предпринимательской деятельности, например, коммерческих сделок, ноу-хау оказались объектом гражданско-правовых отношений.

В соответствии со статьей 138 ГК РФ исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг обозначено термином «интеллектуальная собственность» [1, с. 213].

Ноу-хау, подобно интеллектуальной собственности, является результатом интеллектуальной деятельности, права на который охраняются государством. Во многих странах предусмотрены специальные правовые режимы охраны ноу-хау. Однако из этого нельзя сделать однозначный вывод о принадлежности ноу-хау к классу объектов интеллектуальной собственности. Мнения правоведов в данном вопросе разделяются. Так, некоторые полагают, что права на ноу-хау можно признать исключительными и причислить их к нетрадиционным объектам интеллектуальной собственности. Другие утверждают, что право на ноу-хау не носит исключительного характера, так как в соответствии с действующими правовыми нормами не подлежит преследованию лицо, которому секретная информация, составляющая сущность ноу-хау, стала известна законным путем [2, с. 23].

Тем не менее, нельзя не признать, что имеется ряд отличий в правах на ноу-хау (или коммерческую тайну) от прав на объекты интеллектуальной собственности. Первые не носят исключительного характера и не ограничены в сроках (охраняются до тех пор, пока выполняются условия отнесения информации к коммерческой тайне), а также не требуют государственной регистрации [7, с. 1].

Ноу-хау нередко становится предметом сделок и особенно часто применяется внутри групп компаний, с целью перераспределения затрат. Как уже говорилось выше, ноу-хау это секрет производства, который имеет коммерческую ценность. Часто владелец ноу-хау стоит перед вопросом — оформлять патент на объект исключительных прав (изобретение, полезную модель или промышленный

образец) или оставить этот секрет в режиме коммерческой тайны [4, с. 23].

Так, оформление патента, с одной стороны дает гарантию защиты прав, но с другой стороны делает изобретение общеизвестным (то есть появляются возможности незаконного использования). Кроме того, по истечении срока действия исключительного права изобретение, полезная модель или промышленный образец в соответствии со ст. 1364 ГК РФ переходит в общественное достояние. Поэтому, некоторые компании предпочитают часть секретов производства не патентовать, а охранять в режиме коммерческой тайны [2, с. 24].

Соответственно, один из главных признаков ноу-хау, позволяющих отличить его от других объектов интеллектуальной собственности — в отношении этих сведений должен быть введен режим коммерческой тайны [6, с. 1].

Однако, информация, содержащаяся в ноу-хау, выступает в качестве ключевого элемента промышленного шпионажа по причине отсутствия патентной защиты содержащейся информации [5, с. 1].

Известно, что посредством института исключительных прав третьи лица юридически отстраняются (исключаются) от возможных актов подражания, повторения, копирования и использования охраняемого результата интеллектуальной деятельности. Возможность устранения третьих лиц от использования известного и признанного результата такой деятельности и запрет на его копирование являются ключевыми признаками исключительного права и составляют так называемую негативную его сторону. Непременное условие установления режима исключительных прав — презумпция знания третьими лицами предмета того, что может быть ими использовано или подвергнуто копированию. Конструкция юридической монополии базируется на механизме исключения из числа управомоченных на использование, а не на, механизме исключения от доступа к тем либо иным сведениям, что характерно для фактической монополии [5, с. 1].

Вывод об отсутствии принципа исключительности в праве на ноу-хау выявляет необходимость совершенствования законодательства о ноу-хау. При этом требуется выяснить целесообразность, коррекции в отношении общих норм, относящихся ко всем результатам интеллектуальной деятельности [7, с. 1].

Право на секрет производства (ноу-хау) входит в права на результаты интеллектуальной деятельности независимо от принципа исключительности, что соответствует логическому построению кодифицированного акта [7, с. 1].

Третьи лица не могут без согласия обладателя ноу-хау ознакомиться с его содержанием, проникать в его тайну, не могут раскрывать его третьим лицам, не могут применять его в практической деятельности. При этом, лицо, само-

стоятельно и добросовестно получившее информацию, вправе использовать ее без каких-либо ограничений. Всякий добросовестный обладатель сведений о решении вообще вправе его свободно использовать, для него никакие ограничения не действуют. Таким образом, обладатель секрета производства получает своеобразное право, не являющееся при этом абсолютным. Правообладателю не требуется никакого права запрещать третьим лицам осуществление принадлежащих ему прав в каждом отдельном случае, такой запрет в общей форме изначально установлен законодательством [6, с. 1].

Значимость проблемы правового регулирования правоотношений, складывающихся по поводу ноу-хау, постоянно возрастает в наш век нанотехнологий и развития глобальных сетей коммуникаций [6, с. 1].

Этот вопрос приобретает особую остроту в свете провозглашения необходимости построения в России инновационной модели экономики. Решение данного вопроса является насущной проблемой законодательства [5, с. 1].

Принятие Федеральных законов «О коммерческой тайне», «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и четвертой части ГК РФ, а также внесение соответствующих изменений в его часть первую и иные нормативные акты привели к возникновению и (или) оформлению новых объектов права и соответствующих правовых институтов, среди которых важное место занимает институт секрета производства (ноу-хау). Вместе с тем сформированная нормативная база для регулирования рассматриваемых отношений не сняла остроты научных споров о понимании исследуемого объекта права, о его признаках и особенностях, назначении и смысле применения, о месте института секрета производства (ноу-хау) в системе права и законодательства России [7, с. 1].

Определение ноу-хау, содержащееся в статье 1465 ГК РФ, порождает ряд теоретических проблем, так как не содержит всех существенных признаков, которым должна отвечать информация, подпадающая под понятие ноу-хау. В этой связи актуальным видится вопрос наиболее четкого формулирования как с теоретической, так и с правоприменительной точки зрения определения понятия ноу-хау [7, с. 1].

Из понимания ноу-хау как результата интеллектуальной деятельности следует обоснованность возникновения интеллектуальных прав на него в полном объеме. Признание и законодательное закрепление интеллектуальных прав на ноу-хау позволяет распространить на ноу-хау общие принципы правовой охраны интеллектуальной собственности и в полной мере использовать его в гражданском обороте при совершении сделок. В то же время сохранение режима конфиденциальности необходимо для охраны сущности ноу-хау и предотвращения незаконного его раскрытия [6, с. 1].

Литература:

1. Абрамова, Е. Н. Гражданское право. — 1-е изд. — М.: РГ Пресс, 2010. — 316 с.;

2. Лупенко, О. Некоторые особенности передачи ноу-хау // Бизнес и закон. — 2010. — № 1. — С. 17–26;
3. Как учесть ноу-хау организации? // buh.ru. URL: <http://buh.ru/articles/documents/13540/> (дата обращения: 11.11.2016);
4. Ноу хау (Know how) // taxslon.ru. URL: <http://taxslon.ru/n5.htm> (дата обращения: 11.11.2016);
5. Право на секрет производства (ноу-хау) в предпринимательской деятельности // dissercat.com. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravo-na-sekret-proizvodstva-nou-khau-v-predprinimatelskoi-deyatelnosti> (дата обращения: 11.11.2016);
6. Ноу-хау и патентная форма охраны // dissercat.com. URL: <http://www.dissercat.com/content/nou-khau-i-patentnaya-forma-okhrany> (дата обращения: 11.11.2016);
7. Секрет производства (ноу-хау), как объект права интеллектуальной собственности // dissercat.com. URL: <http://www.dissercat.com/content/sekret-proizvodstva-nou-khau-kak-obekt-prava-intellektualnoi-sobstvennosti> (дата обращения: 11.11.2016).

Уступая права из договора, уступаешь подсудность?

Гуляев Иван Борисович, магистрант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье на конкретном примере из арбитражной практики (дело № А40–108110/16) рассмотрен вопрос относительно судьбы договорной подсудности в случае заключения стороной договора с третьим лицом цессионного соглашения, по которому уступаются права требования из первоначального договора.

Суть спора

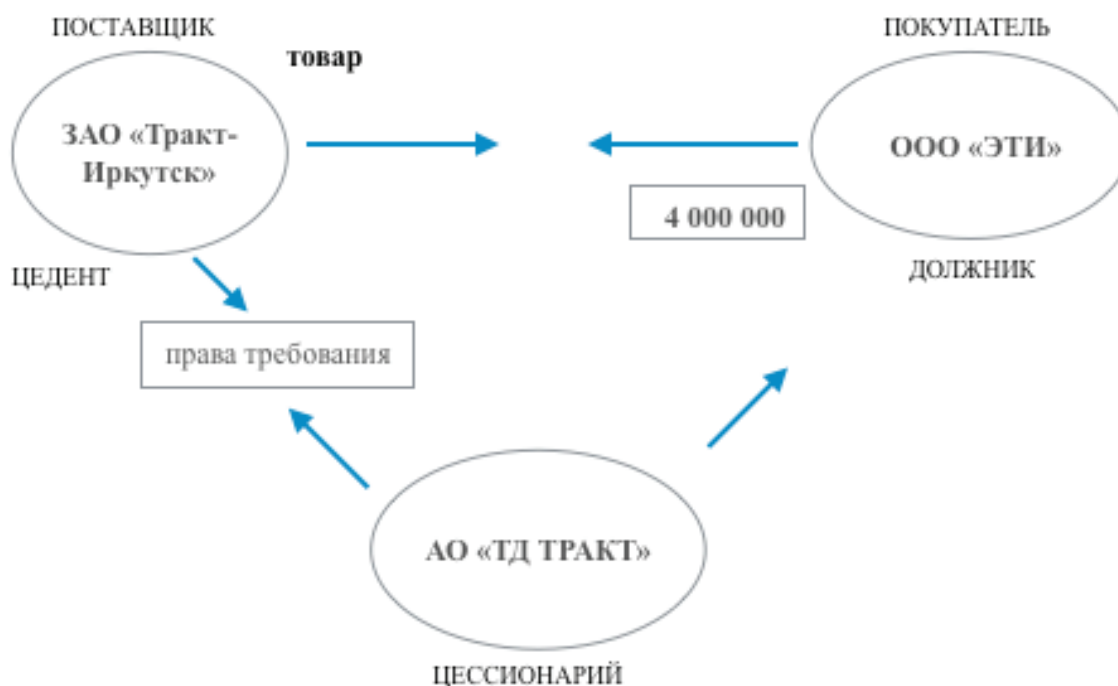
В 2015 году между компанией ЗАО «Тракт-Иркутск» (Поставщик) и ООО «ЭТИ» (Покупатель) был заключен Договор поставки. В рамках данного Договора Поставщиком был поставлен товар на общую сумму 4 000 000 рублей. Товар оплачен не был.

В начале 2016 года ЗАО «Тракт-Иркутск» и АО «ТД ТРАКТ» заключили Договор об уступке прав (цессии), по которому ЗАО «Тракт-Иркутск» в качестве цедента пе-

редало АО «ТД ТРАКТ» в качестве цессионария право требования исполнения ООО «ЭТИ» обязанности по оплате товара, поставленного по указанным договорам поставки, и не оплаченного Покупателем, в сумме 4 000 000 рублей.

В мае 2016 года АО «ТД ТРАКТ» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с требованием о взыскании с ООО «ЭТИ» данной задолженности.

В июле 2016 года исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Вопрос о подсудности дела Арбитражном судом города Москвы в первой инстанции не рассматривался, поскольку возражений ответчика по данному вопросу сделано не было.

Лишь в апелляционной жалобе ООО «ЭТИ» соизволило представить хоть какие-то возражения относительно условий о подсудности дела, перешедших или не перешедших в рамках Договора цессии к АО «ТД ТРАКТ».

Далее будут приведены:

I. Положения Договора поставки.

II. Позиция Ответчика, выраженная в апелляционной жалобе.

III. Позиция Истца.

IV. Позиция Девятого арбитражного апелляционного суда, выраженная в Постановлении по делу.

V. Сложившаяся арбитражная практика по данному вопросу.

VI. Общие выводы.

I. Договор поставки.

П. 9.5. Стороны договорились, что в случае неполучения ответа в указанный срок либо несогласия с ответом заинтересованная сторона **вправе** обратиться в Арбитражный межотраслевой третейский суд по адресу: г. Москва, Семеновский пер., д. 6. Регламент Арбитражного межотраслевого третейского суда и иные его правила регулируют отношения сторон и являются частью настоящего договора и всех вытекающих из него дополнительных соглашений, протоколов разногласий, обменов документами и любых других гражданских правоотношений сторон, включая правоотношения, возникающие в связи с взысканием убытков и возмещением причиненного вреда. Решения Арбитражного межотраслевого третейского суда являются для сторон окончательными.

П. 12.6. Ни одна из Сторон не имеет права передавать **свои обязательства** по настоящему Договору третьим лицам без письменного на то согласия другой Стороны.

II. Позиция Ответчика (ООО «ЭТИ»)

Договор поставки между Ответчиком (ООО ЭТИ) и Поставщиком (ЗАО Тракт-Иркутск) содержал третейскую оговорку о рассмотрении споров в Арбитражном межотраслевом третейском суде, а значит, при произошедшей уступке к Цессионарию перешло в том числе условие Договора поставки о подсудности дела. Это означает, что Арбитражный суд города Москвы не мог рассматривать данный спор.

Поскольку Договор поставки содержал условие о том, что уступка обязательства по договору возможна только по письменному согласию контрагента (а его не было), значит, Договор уступки недействителен со всеми вытекающими последствиями для рассматриваемого дела.

III. Позиция Истца (АО «ТД ТРАКТ»)

1. Сформулированное таким образом условие о подсудности, что стороны **вправе** обратиться в третейский суд, представляет собой альтернативную третейскую огов-

ворку, что означает право выбора стороны договора обратиться как в третейский суд, так и государственный в соответствии с правилами о подсудности. В настоящее время третейская оговорка, в соответствии с которой спор может быть рассмотрен по выбору истца в определенном третейском либо арбитражном суде, не противоречит закону [1].

2. При таком положении к Цессионарию перешло и условие о подсудности. Соответственно АО «ТД ТРАКТ» по своему выбору обратилось в государственный суд по месту нахождения Ответчика — Арбитражный суд города Москвы.

3. По поводу запрета на передачу **своих обязательств** без письменного согласия стороны Договора Истец считает, что при буквальном прочтении п. 12.6 Договора поставки, следует, что письменное согласие требуется при передаче неисполненных обязательств, а не права требования по исполненному обязательству. Соответственно нет необходимости получать письменное согласие ООО «ЭТИ» на уступку прав требования оплаты поставленного товара.

IV. Позиция 9 арбитражного апелляционного суда по делу № А40–108110/16, выраженная в Постановлении № 09АП-45373/2016 от 29 сентября 2016 года (председательствующая судья Д. Н. Садикова, судьи Е. Б. Расторгуев, А. И. Трубицын)

Довод ответчика о том, что спор подлежит разрешению третейским судом, противоречит действующему законодательству, поскольку истец не является стороной третейского соглашения. Ст. 384 ГК РФ предусмотрен переход права в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, если иное не предусмотрено договором.

Договором цессии от 11.03.2016 не предусмотрено урегулирование споров в третейском суде, он не содержит третейского соглашения, данное условие не было передано истцу в рамках договора цессии.

В соответствии со ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования), при этом, если иное не предусмотрено законом или договором, для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника. Договоры поставки иных условий относительно перехода прав кредитора не предусматривают, ссылка ответчика на п. 12.6 Договора несостоятельна, поскольку из буквального содержания указанного пункта следует, что письменное согласие требуется при передаче неисполненных обязательств, а не права требования по исполненному обязательству.

V. Сложившаяся арбитражная практика по данному вопросу

По вопросу о том, переходит ли все-таки подсудность при перемене лиц, в существующем обязательстве сложилась и в принципе устоялась следующая практика арбитражных судов.

Общий вывод следующий:

«Следовательно, перемена лица в уже существующем обязательстве не изменяет право кредитора на рассмотрение спора в соответствии с условиями данного обязательства», «соглашение о договорной подсудности не является объектом прав кредитора, переходящих к другому лицу в силу ст. 384 ГК РФ» [2].

Также и в научной литературе. Например, позиция Людмилы Александровны Новоселовой — председателя Суда по интеллектуальным правам, доктора юридических наук, профессора, следующая:

«С учетом этого нет оснований для иного решения относительно судьбы оговорки о подсудности при уступке требования. Новый кредитор по общему правилу должен подчиняться действию этой оговорки» [3 с. 494].

VI. Общие выводы

1. В Договоре поставки сформулирована альтернативная третейская оговорка, которая перешла на осно-

вании Договора цессии к новому кредитору — АО «ТД ТРАКТ», при этом по причине «коряво» сформулированного п. 12.6 Договора поставки никакого согласия должника — ООО «ЭТИ» на заключение Договора цессии не требовалось.

2. Вывод 9 арбитражного апелляционного суда о том, что «условие по урегулированию споров в третейском суде не было передано истцу в рамках договора цессии» является, мягко говоря, ошибочным и противоречит сложившейся арбитражной практике по данному вопросу, приведенной выше.

3. Тем не менее Постановление 9 арбитражного апелляционного суда, которым решение Арбитражного суда города Москвы оставлено без изменения, является законным, поскольку АО «ТД ТРАКТ» имело право обратиться в Арбитражный суд города Москвы по той причине, что к Истцу данное право перешло автоматически при подписании Договора цессии, содержащего альтернативную третейскую оговорку.

Литература:

1. Обзор практики рассмотрения дел об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. Одобрен Президиумом ФАС Уральского округа 7 июля 2010 г. // Вестник ФАС Уральского округа. 2010. № 3.
2. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2009 по делу № А56–62364/2009, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2005 по делу № А56–12771/2005, Постановление ФАС Московского округа от 06.07.2009 по делу КГ-А40/5717–09, Постановление ФАС Уральского округа от 08.02.2000 по делу № Ф09–63/00-ГК, аналогичная по смыслу позиция высказана в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.08.1998 № 2883/98, Постановление ФАС Московского округа от 12.10.1998 N КГ-А40/2583 // СПС «Консультант Плюс».
3. Новоселова, Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. С. 494

Государственный суверенитет в современных условиях

Карпова Анжелика Евгеньевна, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Проблема государственного суверенитета является до настоящего времени одной из крайне дискуссионных в мире, что непосредственно является результатом процесса глобализации и возрастанием международных сотрудничеств и неоднозначностью конкретизации понятия «суверенитет».

Проблема современного государственного суверенитета является одной из самых обсуждаемых. О нем ведутся многочисленные споры. Однако, в связи с произошедшими за год изменениями ситуации в мире эта проблема сейчас стала наиболее острой. Ведутся споры насчет ограничения суверенитета, введения нового понятия для суверенитета, как «Ограниченный суверенитет» но может ли вообще суверенитет быть ограниченным? Ведь суть самого суверенитета в независимости от внешних факторов. Если суверенитет преобразуется в ограни-

ченный, то не имеет вообще смысла использовать суверенитет.

Принцип невмешательства во внутренние дела государств на протяжении XIX–XX веков неизменно выступал в качестве основополагающего принципа отношений между государствами. В последнее время смысл самого понятия суверенитета постепенно меняется. Конец XX — начало XXI веков оказались ознаменованы стремительным развитием процессов глобализации и множествами международными сотрудничествами. В Российской Федерации

остро стоит проблема сохранения и дальнейшего развития государственного суверенитета, да и не только в Российской Федерации. В целях сохранения суверенитета важно определиться с самим понятием «суверенитет», т.к. единого подхода в юридической практике в современном российском обществе еще не выработано.

Само понятие государственного суверенитета было введено французским политиком и учёным XVI в. Жаном Боденом, который отождествлял суверенитет с неограниченной властью монарха (суверена). Суверенитет власти монарха означает, следовательно, естественное и неотъемлемое право на наивысшую автономию.

Само же понятие государственного суверенитета: Государственный суверенитет — это присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях.

Государство осуществляет высшую власть в пределах собственных границ. Оно само определяет, какими будут отношения с другими государствами, а последние не вправе вмешиваться в его внутренние дела. Государственный суверенитет осуществляется независимо от величины территории, численности населения, политического режима.

Государственный суверенитет включает такие основополагающие принципы, как единство неделимость территории, неприкосновенность территориальных границ и невмешательство во внутренние дела.

Выступая признаком государства, суверенитет характерен ищут его как особый субъект политических отношений, как главный компонент политической системы общества.

Суверенитет государства не беспределен, внутри страны он ограничен суверенитетом народа, вне страны — принятыми нормами отношений между государствами.

В настоящее время слово «суверенитет» является одним из самых употребительных и обсуждаемых. В связи с ситуациями в международной арене искажается все понятие слова «суверенитет». Это, как правило, ведёт к подмене смыслов и даже порой к полной бессмысленности. Для более четкого разъяснения государственного суверенитета, надо сперва дать определение самому слову «государству». Есть много определений, но по Толковому словарю русского языка Ожегова и Шведовой государство это: «1. Основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры» и «2. Страна, находящаяся под управлением политической организации, осуществляющей охрану её экономической и социальной структуры». Эффективность управления государством состоит в состоянии управлять внутренними и внешними делами государства. Для управления внешними делами, нужно не зависеть от кого-либо и чего-либо. Поэтому для этого нужен суверенитет. Суверенитет является в свою очередь, гарантией неприкосновенности государства

Суверенитет как свойство государственной власти заключается в ее верховенстве, самостоятельности и не-

зависимости. Иначе, суверенитет — это самостоятельность, неподчиненность, неподотчетность государства кому-либо.

В современном глобализирующемся мире все более отчетливо проявляет себя тенденция усиления взаимозависимости государств. Угрозой суверенитету маленьких стран является финансовая зависимость от крупных государств-держав

Вводятся финансовые санкции, что является угрозой суверенитету (Падение курса российского рубля, по мнению многих, — не прямой результат западных санкций. Финансовые санкции против России применять нетрудно, поскольку США обладают монополией на доллар, а Евро-союз — на евро. Каждая транзакция в этих валютах под контролем и регулируется законами.) из этого можно сделать вывод, что в суверенитет государств зависит в частности и от курса доллара. Имея монополию на доллар, США имеет огромную вещь для влияния на государства. Стоит заметить, что система международной безопасности медленно адаптируется к распространению новых типов угроз и к новым конфликтам. Из-за этого высказываются идеи ограничить государственный суверенитет.

И все это анализируя, можно прийти к выводу, а вообще существует ли государственный суверенитет и суверенитет в целом? Ведь в связи с происходящими в мире событиями понятие суверенитета исказилось. Поэтому в нынешнее время ведутся разговоры и дискуссии насчет переосмысления понятия суверенитета.

Ныне ситуация существенно изменилась. Большинство аналитиков склонны констатировать неизбежность «корректировки» классического суверенитета, адаптации его к новым реалиям. Однако определить пределы возможного в эволюции суверенитета довольно сложно. Современное межгосударственное соперничество ограничено структурой признанных международными нормами суверенных прав и в этом смысле основано на верховенстве международного права. Суверенитет представляется «несущей конструкцией» современной политики, выполняющей важную функцию минимизации межгосударственного насилия. Помимо финансового давления, используются политические рычаги, с помощью которых можно влиять на другие государства. Для избежания этого в первую очередь выходят рациональные соображения взаимной выгоды и фактор легитимности действий.

В связи с этим, ведутся разные дискуссии, разговоры насчет введения «ограниченного суверенитета» или как «мягкого суверенитета». Можно сказать, что «мягкий» суверенитет — это скорее видимость суверенитета, его потенциальная возможность в ситуации кризиса государственности (включая кризис начального этапа его становления). Но если суверенитета вообще не будет существовать, то государство образуется в совершенно другое образование. Так как именно суверенитет характеризует государство как одну единую организацию и независимость на международной арене.

В свою очередь, суверенитет подразделяется на внутренний и внешний суверенитет. В настоящее время ведутся споры насчет объединения единого суверенитета, исключаящее внутреннее и внешнее разделение суверенитета. Некоторые ученые, говорят что, суверенитет остается единым и неделимым, ведь нельзя быть с уверенным во внутренних делах государства и во внешних делах. Понятие суверенитета состоит в неделимости государства и независимости от внешних факторов. Как можно говорить о разделении суверенитета на внутреннюю и на внешнюю, если субъекты имеют свой суверенитет, т.е. не зависимы от центра, когда как само государство не зависим от международных отношений. Здесь можно наблюдать противоречия классификации суверенитета. Ведь применение у субъектов Федерации понятия государственного суверенитета является со стороны некорректным. Государственный внутренний суверенитет противоречит принципу равенства субъектов РФ. Многие ученые предлагают объединить внутренний и внешний суверенитет в единое понятие с учетом изменений политической ситуации в мире.

Существующая теория делимости государственного суверенитета допускает «расщепление» государственного суверенитета на суверенитет федерации и суверенитет ее субъектов (в определенной доле, закрепленной в Конституции). То есть у федерации одно содержание суверенитета, а у субъектов — другое.

Многие специалисты полагают, что суверенитет может быть только государственным и иного значения не должен иметь. Такое мнение имеет, например Бредихин А.Л. Он справедливо полагает, что гражданство Российской Федерации является единым, т.е. гражданства субъекта федерации не может существовать. Хотя, например, в Конституции Северной Осетии сказано, что Республика Северная Осетия — Алания имеет свое гражданство.

Литература:

1. Бредихин, А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: Монография. М.: Инфра-М, 2012.
2. Худoley, Д.М. Суверенитет или автономия? // Вестник Пермского университета. 2011. N12. Вып. N2
3. Кокотов, А.Н. Русская нация и российская государственность. Екатеринбург, 1994.
4. Пономарева, И.П. К новейшему решению проблемы суверенитета. М.: Видаль. 2008.

Поэтому суверенитет, как один из признаков государства, с момента своего появления вызывает множество споров.

С другой стороны, следует согласиться со многими учеными (например, Д.М. Худолеем, А.Л. Бредихиным, Л.Ю. Черняк), которые предлагают создать единое концептуальное понятие суверенитета с учетом развития современной политической системы и состояния правовых институтов в современном обществе.

Вопрос о наличии государственного суверенитета можно решить следующим способом: субъекты РФ суверенитетом не будут обладать. Я согласна с мнением А.Н. Кокотова «если признать Россию суверенным федеративным государством, то нужно отказаться от наличия государственного суверенитета у ее субъектов. Если же признавать государственный суверенитет субъектов федерации, то это уже конфедеративные отношения».

Таким образом, стоит вопрос о «размывании» понятия государственного суверенитета.

Таким образом, государственный суверенитет зависит от внешних факторов, ведь без них суверенитет не имеет смысла. Ведь если суверенитет не будет зависеть от некоторых факторов, то вообще можно поставить под сомнение сам суверенитет.

Также можно внешний и внутренний суверенитет объединить в единый, как это предлагают некоторые ученые, но у с учетом политических ситуаций в мире. Для это необходимо объединить внутренний и внешний суверенитет в единое понятие с учетом изменений политической ситуации в мире.

Государственный суверенитет занимает значительное место внутригосударственных и международных отношениях. Несмотря на то, что были изданы множества работ о проблеме современного государственного суверенитета, некоторые требуют дальнейшего рассмотрения, но некоторые проблемы до сих пор не решены.

Права потерпевшего в апелляционном, кассационном и надзорном производстве

Ковляшенко Кристина Вячеславовна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Доступ к правосудию предусматривает право потерпевших от преступления получить защиту не только в суде первой инстанции, но и вышестоящим судом. То есть, пересмотр судебных решений — гарантия соблю-

дения конституционных прав гражданина, в том числе и потерпевшего.

С 1 января 2013 года вследствие внесения изменений в действующий УПК РФ значительно был изменен по-

рядок судебно-контрольной деятельности. Однако, стоит отметить, что законодатель постоянно корректирует нововведенные нормы в УПК в отношении данного вопроса, а это говорит о том, что он еще не до конца определился в верности своего решения.

Наиболее значительными изменениями в этой сфере принято считать принятие ФЗ от 23 июля 2013 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и статьи 1 и 3 Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства».

Многие авторы положительно отреагировали на внесение данных изменений. Однако некоторые авторы обращают внимание на некоторые недостатки данных норм.

Например, Ю. А. Ляхов подчеркивает, что «апелляция в уголовном судопроизводстве, несомненно, демократический институт. Она представляет заинтересованным гражданам и государству возможность обоснованной реальной проверки вынесенного судом первой инстанции приговора, внесение в него обоснованных исправлений... Введение апелляции, как и совершенствование других проверочных стадий российского уголовного процесса, несомненно, необходимый шаг на пути повышения эффективности деятельности судов и усиление гарантий прав личности в уголовном процессе». [1, с. 23–23] А. Н. Артамонов и В. В. Кальницкий отмечают, что в основе апелляционного производства, которое осуществляется с 1 января 2013 г., лежит ранее действующий порядок апелляции, применявшийся в отношении приговоров и постановлений мирового судьи. Вместе с тем такое производство вобрало в себя отдельные черты кассации и «представляет собой (если исходить из традиционных представлений) апелляцию с элементами кассации (или кассацию с элементами апелляции). Точную меру тех и других составляющих выявит анализ предстоящей практики» [2, с. 61]

В юридической литературе отмечается, что в нормативной регламентации нового кассационного производства видится стремление законодателя четче отграничить его от апелляции, по-новому определив предмет кассационного производства, пределы притязаний сторон, содержание процессуальной деятельности, пределы суда кассационной инстанции. Все это направлено на усиление принципа правовой определенности. [3, с. 62–63]

Согласно главе 45.1 УПК РФ судебные решения, которые не вступили в законную силу, могут быть обжалованы в апелляционном порядке. Апелляционное производство является единственной инстанцией, в порядке которой рассматриваются судебные решения, которые еще не вступили в законную силу.

Как и ранее, апелляция имеет сходные черты с производством по делу в судах первой инстанции, но суще-

ствуют и значительные отличительные черты, которые их отличают друг друга. В некоторой степени их законодатель даже усовершенствовал.

С позиции обеспечения прав потерпевшего, следует отметить такое усовершенствование, предусмотренное ч. 2 ст. 389.11, в котором говорится о том, что стороны должны быть извещены о месте, дате и времени заседания суда апелляционной инстанции не позднее, чем за 7 суток до его начала. Ранее, УПК не предусматривал данного порядка, а это приводило к неведению потерпевшего либо ограничивало возможности потерпевшего для подготовки к предстоящему судебному заседанию.

Также новыми нормами предусмотрено, что суд апелляционной инстанции может возвратить дело в суд первой инстанции в случаях не извещения участников процесса о принесенных жалобах.

Однако не все моменты, которые предписывают нам нормы УПК в отношении апелляционного производства по нашему мнению, являются удачными.

Например, согласно ч. 4. ст. 389 УПК РФ в дополнительной жалобе потерпевшего, поданной по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, а также лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, если такое требование не содержалось в первоначальной жалобе. На наш взгляд, данное условие в некотором смысле противоречит ст. 389.2, которая является нормой общего характера в данной сфере. Возможностью устранения недомолвок, которые могут происходить на практике применения данных норм, было бы логичней это ограничение убрать, а стороне защиты предоставить необходимое количество времени для подготовки к судебному заседанию. В некотором смысле, здесь может наблюдаться нарушение принципа равенства сторон, т.к. права потерпевших в данном вопросе ущемляются, а сторона защиты находится более защищенной со стороны государства.

Также интересен и такой момент, в ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ говорится, что, если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а апелляционная жалоба или представление принесены только одним из них либо в отношении некоторых из них, суд апелляционной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных, т.е. производство по делу можно проверить в отношении всех осужденных, но при этом законодателем упущен момент того, что суд имеет право проверить уголовное дело в полном объеме в целях обеспечения прав всех потерпевших. Т. е. здесь, как и в первом случае, законодатель отдает приоритет защищенности прав и интересов обвиняемого перед интересами и правами потерпевшего.

Потерпевший в стадии апелляционного обжалования имеет право: приносить апелляционную жалобу; ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока; ходатайствовать об исследовании судом апелляционной инстанции доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции; заявлять ходатайство об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом

первой инстанции; приносить дополнительную апелляционную жалобу; участвовать в судебном заседании; участвовать в прении сторон; знакомиться с протоколом судебного заседания; обжаловать решение апелляционного суда; на извещение со дня поступления его в суд апелляционной инстанции; на извещение со дня поступления его в суд апелляционной инстанции; получать копии решений судов апелляционной инстанции и др.

Кроме этого, потерпевший вправе требовать, чтобы рассмотрение его апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции было начато в срок не позднее 15 суток в районном суде, 30 суток в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде, не позднее 45 суток Верховном Суде Российской Федерации со дня поступления его в суд апелляционной инстанции.

Стадия кассационного производства — это урегулированная законом деятельность судов по обжалованию определения или постановления суда, вступивших в законную силу после 1 января 2013 года.

Т. е. кассационное производство является одной из форм пересмотра вступивших в законную силу судебных решений. Порядок данного производства регламентирован главой 47.1. УПК РФ.

Необходимым условием для рассмотрения дела кассационным судом является наличие кассационной жалобы или представления.

Принесение кассационной жалобы, в том числе потерпевшим, приводит в действие правовой механизм защиты прав граждан, чьи права и законные интересы связаны с принятыми в приговоре решениями. При этом суд второй инстанции обязан установить, правосуден ли приговор, дать мотивированный ответ на каждый довод жалобы, принять меры к устранению нарушений прав охраняемых законом интересов, обеспечению законности и обоснованности обжалуемого решения.

Согласно ст. 401.12 УПК РФ извещения лиц, участвующих в деле, о передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции является обязательным, в отношении тех лиц, интересы которых затрагиваются жалобой/представлением, а также эти лица должны быть извещены о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела не позднее, чем за 14 суток до дня начала судебного заседания.

Данная норма, на наш взгляд, является двоякой для потерпевшего. С одной стороны, она обеспечивает точное участие потерпевшего в судебном заседании суда кассационной инстанции. С другой стороны, часть нормы в которой говорится о том, что извещение должно быть направлено «лицам, интересы которых затрагиваются жалобой» позволяет правоприменителю на свое усмотрение определять круг этих лиц, и не всегда в нем может быть задействован потерпевший.

Положительным нововведением можно считать тот момент, что теперь в суде кассационной инстанции ведение протокола судебного заседания является обязательным моментом. Ранее данное обязательство не предусматривалось. Это расширяет круг прав потерпевшего в отношении кассационного производства — он имеет право теперь вносить замечания на протокол судебного заседания, а также использовать его при последующем обжаловании решений, если есть в этом такая необходимость.

На стадии кассационного производства потерпевший наделяется такими правами: знать о принесении кассационной жалобы, представления; знакомиться с кассационными жалобами, представлениями; участвовать в заседании кассационной инстанции; заявлять отводы и ходатайства; выступить в судебном заседании по делу; приносить замечания к протоколу судебного заседания и др.

Производство в суде надзорной инстанции представляет собой пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в порядке, установленном главой 48.1 УПК РФ, осуществляется в отношении приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу после 1 января 2013 года.

Единственной надзорной инстанцией в настоящее время является Президиум Верховного Суда РФ, рассматривающий исключительно дела, прошедшие апелляцию в этом же суде. Это позволяет констатировать, что судебный надзор является функцией исключительно Верховного Суда РФ и другими судебными органами осуществляться не может [4, с. 27]. При этом законодатель исключил из компетенции Верховного Суда РФ полномочия по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции.

Практически идентичны порядок подачи жалобы, формальные и содержательные требования к жалобам или представлениям, сроки пересмотра, основания изменения или отмены судебных решений и др. моменты. При определении правил поворота к худшему в надзорном порядке законодатель в ч. 2 ст. 412.9 УПК РФ отсылает к правилам, предусмотренным для кассационной инстанции

Соответственно, все, что выше было сказано в отношении прав потерпевшего в кассационном производстве можно отнести и к надзору.

Таким образом, нововведения в отношении законодательного урегулирования апелляционного, кассационного, надзорного производства, которые были приняты 1 января 2013 года, в отношении обеспечения и реализации своих прав потерпевшим, принесли собой как положительные, так и отрицательные изменения.

Наиболее значительными изменениями в этой сфере принято считать принятие ФЗ от 23 июля 2013 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и статьи 1 и 3 Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»

по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства».

Судебные решения, которые еще не вступили в законную силу, кассационное и надзорное производство — рассматривает вступившие в законную силу судебные решения.

К позитивным изменениям, которые непосредственно затрагивают интересы потерпевшего, следует отнести:

- Обязательность извещения сторон о месте, дате и времени заседания суда апелляционной инстанции не позднее, чем за 7 суток до его начала;

- В случае отсутствия извещения сторон суд апелляционной инстанции может возвратить дело в суд первой инстанции;

- обязательность извещения сторон о дате времени и месте рассмотрения уголовного дела в судах кассационной инстанции не позднее, чем за 14 суток до дня начала судебного заседания;

- наделение потерпевшего правом требовать рассмотрение его апелляционной жалобы в строгий срок, который регламентирован ст. 389.10 УПК РФ;

- обязательно ведения протокола судебного заседания в суде кассационного производства.

Литература:

1. Ляхов, Ю. А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России — усиление гарантий правосудия / Ю. А. Ляхов // Рос. юстиция. — 2011. — № 10. — С. 23–25.
2. Артамонов, А. Н., Кальницкий В. В. Новый порядок апелляционного производства в российском уголовном процессе // Законодательство и практика. 2011. № 1. С. 61.
3. Аширбекова, М. Т., Омарова А. С. Новая кассация в призме действия принципа правовой определенности / М. Т. Аширбекова, А. С. Омарова // Рос. юстиция. — 2012. — № 6. — С. 62–63.
4. Дикарев, И. С. Судебный надзор в уголовном процессе: проблемы новой правовой регламентации // Рос. юстиция. 2011. № 3. С. 27.

Права потерпевшего на стадии досудебного производства

Ковляшенко Кристина Вячеславовна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Согласно ст. 52 Конституции РФ любой потерпевший имеет право на доступ к правосудию, которое обеспечивается и охраняется государством. Одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, что дает возможность исполнения данной конституционной нормы.

Понятие обеспечения государством доступа потерпевшего к правосудию рассматривается как возложение на суд, прокурора, следователя, дознавателя обязанности своевременно наделить такое лицо надлежащим процессуальным статусом, обеспечить ему возможность получать информацию о процессуальных решениях и влиять на ход и результаты процесса с целью справед-

Также, на наш взгляд, для полной реализации потерпевшим своих прав на данной стадии процесса необходимо внести и некие коррективы, а именно:

- отмена ограничения возможности ухудшения положения осужденных сроком обжалования, путем предоставления стороне защиты дополнительного и необходимого времени для подготовки к судебному заседанию, как способ устранения неравноправного положения сторон в данном вопросе;

- возможность проверки судом апелляционной инстанции уголовного дела в полном объеме в целях обеспечения прав всех потерпевших по делу;

- возможность правоприменителя при производстве дела в судах кассационной инстанции самостоятельно определять круг лиц, интересы которых затрагиваются жалобой.

Единственной надзорной инстанцией в настоящее время является Президиум Верховного Суда РФ, рассматривающий исключительно дела, прошедшие апелляцию в этом же суде. Процедура проверки судебных решений в надзорном производстве практически идентична с кассационным производством.

ливого разрешения уголовного дела и наказания виновного.

Согласно УК РФ потерпевший, как участник уголовного процесса со стороны обвинения наделяется всей полной прав стороны. На каждой стадии данные права отличные друг от друга. Обеспечение возможности осуществление этих прав, а также их разъяснения является полной обязанностью следователя, суда, прокурора, дознавателя.

Потерпевший как участник уголовного судопроизводства, в досудебной стадии имеет ряд прав, а именно: он вправе получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры

пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу; ходатайствовать о получении копии процессуальных документов, которые затрагивают его интересы; представлять доказательства, давать показания, отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, круг которых определен ч. 4 ст. 5. УПК РФ; быть предупрежденным, что его показания могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу, даже в случае дальнейшего отказа от этих показаний и др.

Таким образом, потерпевший в состязательном уголовном процессе является самостоятельным участником с широкими правами и обязанностями, реализация которых во многом зависит не только от правовых норм, регламентирующих детальность потерпевших, но также от деятельности правоохранительных органов.

В связи с этим представляется полезным рассмотреть функциональную роль потерпевшего на первоначальной стадии уголовного процесса, которой, как известно, является стадия досудебного производства. Затрагивая данный момент, следует рассмотреть вопрос о том, что реально ли на практике потерпевший является полноправным участником процесса на этой стадии, все ли его права реализуются в этом периоде.

Ответ на данный вопрос получить непросто, так как потерпевший как субъект уголовного процесса не упоминается в нормах процессуального закона, которые регламентируют стадию возбуждения уголовного дела.

Согласно ч. 4 ст. 148 УПК РФ, в случае отказа в возбуждении уголовного дела, копия постановления в течение 24 часов направляется заявителю и ему разъясняется право на обжалование постановления. В данном случае фигурирует лицо-заявитель, а не потерпевший.

Однако, если мы обратимся к ст. 42 УПК РФ, в которой детально перечислены права потерпевшего на различных стадиях уголовного процесса, то возможно сделать вывод о том, что потерпевший, хотя он еще и не называется таковым, уже полностью фигурирует в стадии возбуждения уголовного дела и имеет право потерпевшего реагировать на игнорирование его интересов. Т. е. уже на данной стадии фактически появляется такой участник процесса — как потерпевший.

Но, на практике данная сторона появляется только лишь после вынесенного постановления о возбуждении уголовного дела, а чаще всего и позже. Соответственно, законодателю было бы разумней и правильней внести потерпевшего, помимо заявителя, как участника процесса на стадии возбуждения уголовного дела. Ведь не всегда заявитель и потерпевший это одно лицо.

Как нам известно, стадия досудебного производства включает в себя предварительное следствие.

В. Божьев в своих трудах сделал анализ положения участия потерпевшего в качестве стороны и обвинителя в уголовном процессе. Он писал о том, что «Конститу-

ционный суд, признав своим постановлением от 14 февраля 2000 года, что принципы состязательности распространяются на все стадии уголовного процесса, якобы забыл о потерпевшем, равенство прав которого он шепетильно подчеркивал в других своих актах. [1, с. 9–10] В. Божьев тем самым высказался, что принцип состязательности и равенства, на которых строится уголовный процесс, сторон обвинения и защиты на предварительном следствии не соблюдается, так как в действующем процессе одна из сторон обвинения — потерпевший — действительно зачастую лишена в полной мере осуществлять свои обвинительные функции, находясь в полной зависимости от органов следствия, которые самостоятельно решают вопросы допуска потерпевшего к процессу расследования по делу. И хотя формально закон предоставляет право потерпевшему представлять доказательства, заявлять ходатайства и прочее, фактически без информации о положении дела с доказыванием заявленного им преступления ему мало что известно по делу.

На наш взгляд участие потерпевшего на стадии предварительного следствия должно стать более активным, т.к. потерпевший в первую очередь заинтересован в исходе дела и наказуемости преступника, и он всяческими способами будет способствовать раскрытию преступления.

Однако, какова бы ни была активность потерпевших, объем их процессуальных прав, в конечном итоге они не должны находиться в роли помощников органов дознания и следствия.

Таким образом, потерпевший, являясь участником уголовного процесса, наделяется большим количеством прав, реализация которых во многом зависит не только от правовых норм, но и также от деятельности правоохранительных органов.

На основании этого, стоит уделить внимание вопросу о том, какими правами обладает потерпевший на стадии возбуждения уголовного дела.

Если на стадии возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения роль и возможность участия потерпевшего вполне ясны, то, что касается дел публичного обвинения, тут существует ряд вопросов.

Остановимся пока на возбуждении уголовных дел частного и частно-публичного обвинения.

В данном случае потерпевший или его представитель являются главным звеном, которое может послужить возможности самого возбуждения дела.

А именно, согласно ч. 1. ст. 147 — уголовные дела о преступлениях частного и частно-публичного обвинения возбуждаются только при наличии заявления потерпевшего или его представителя. Лишь в исключительных случаях данные дела возбуждаются по решению следователя, руководителя следственного органа, данные ситуации описаны в ч. 4. ст. 20 УПК РФ.

Т. е. как видим, без участия потерпевшего или его представителя возбуждаться данные дела не могут (не считая исключительных случаев). Потерпевший или его представитель в данной ситуации главное лицо.

Однако, что касается дел публичного обвинения, здесь все сложнее, т.к. нормы процессуального закона о потерпевшем, как субъекте уголовного процесса, на данной стадии не упоминают. Единственное упоминание мы можем найти в ч. 4, ст. 148 УПК РФ, в которой говорится, что в случае отказа в возбуждении уголовного дела, копия постановления в течении 24 часов направляется заявителю и ему разъясняется право на обжалование постановления.

Соответственно, данный текст соответствует содержанию ст. 42 УПК РФ, которая более детально перечисляет права потерпевшего на стадиях уголовного процесса. Это дает нам возможность говорить о том, что потерпевший, хотя еще и не называется таковым, уже фигурирует в этом виде в стадии возбуждения уголовного дела и имеет право реагировать на пренебрежение его интересам. Данный случай подходит к той ситуации, когда потерпевший и заявитель это одно лицо.

Рассматривая вопрос об отказе возбуждения уголовного дела, считаем необходимым ввести норму, которая бы регламентировала возможность ознакомления потерпевшего-заявителя на ознакомление с отказным материалом. Т. е. в уведомлении об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть указано на возможность ознакомиться с отказным производством.

На стадии предварительного следствия, как мы уже говорили выше, потерпевший является одним из основных источников носителей информации о совершенном преступлении.

На данной стадии, согласно законодательству, потерпевший может участвовать в допросе и проведении очной ставки.

Однако, в свете обширных прав потерпевшего ведущее допрос лицо должно разъяснить потерпевшему, что его права и обязанности во многом совпадают с интересами и задачами органов расследования. [2, с. 161]

В ходе участия потерпевшего в стадии предварительного следствия, он имеет право участвовать при предъявлении для опознания, проведении обыска и наложении ареста, на имущество, назначении и производстве судебных экспертиз и др.

Несмотря на то, что Верховный Суд РФ в одном из постановлений недвусмысленно дал понять, что до возбуждения уголовного дела могут быть проведены процессуальные действия более широкого круга, [3, с. 17–18] на практике нередко возникают вопросы относительно допустимости в качестве доказательств результатов освидетельствования и заключений экспертов, полученных на данном этапе.

Этап окончания расследования потерпевший всегда воспринимает как факт доказывания преступного деяния,

совершенного против него. Однако, часто уголовное производство на стадии предварительного следствия заканчивается без судебной перспективы, т.е. прекращается или приостанавливается по различным причинам.

Анализ глав, регулирующих приостановление/прекращение уголовного дела на стадии предварительного следствия, а именно 28 и 29 УПК РФ, дает нам возможность сделать вывод о том, что в разделе о приостановлении предварительного следствия не указывается, какие права или обязанности возникают в связи с этим у участников процесса. Единственным исключением является право потерпевшего обжаловать постановление следователя.

Строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба.

Потерпевший, как участник уголовного процесса, на стадии досудебного производства обладает рядом прав, а именно: он вправе получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и о признании его потерпевшим; получать копии постановлений о прекращении уголовного дела и приостановлении производства по делу; ходатайствовать о получении копии процессуальных документов, которые затрагивают его интересы; представлять доказательства; давать показания; подавать заявления о возбуждении уголовных дел частного и частно-публичного обвинения; участвовать в освидетельствовании и др.

Однако, несмотря на наличие большого спектра прав в данном отношении, реализация и применение их на деле не всегда возможна. Это связано с тем, что до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, потерпевший формально не является участником процесса, т.е. он выступает в качестве заявителя/пострадавшего, однако, согласно ст. 42 УПК РФ, несмотря на это он уже наделяется множеством прав, которые он может использовать на стадии предварительного следствия. В данной стадии процесса реализация его прав, помимо закрепления их в нормативных источниках, еще зависит от деятельности и решений правоохранительных органов.

Рассматривая проблематику данного вопроса, нами было предложено помимо заявителя, как участника процесса на стадии возбуждения уголовного дела, включить и потерпевшего с его правами, т.к. не всегда заявитель и потерпевший по делу это одно лицо.

Также, считаем необходимым, дополнить ст. ч. 4, ст. 148 УПК РФ в уведомлении об отказе в возбуждении уголовного дела должна быть указана возможность ознакомиться с отказным производством.

Литература:

1. Божьев, В. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // С. 9–10.

2. Синенко, С. А. Участие потерпевшего в расследовании преступлений. Автореферат. дис., к.ю.н., Владивосток 2001, С. 161.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004 № 9. — С. 17–18.

Деформация правовой культуры государственных служащих

Лубенникова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент;

Морозова Ирина Павловна, студент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В настоящее время в Российской Федерации происходит реформирование социально-экономической, политической, культурной сфер жизни граждан и общества. Уровень развития государства напрямую зависит от правовой культуры населения. В связи с этим на государственный аппарат управления возлагается широкий спектр задач, решение которых требует высокого профессионализма, компетентности и организованности в работе государственных служащих. Государственные служащие должны обеспечивать стабильность власти, четкое функционирование государственных органов, соблюдать приоритет прав и свобод человека, повышать собственную правовую культуру и способствовать формированию правовой культуры граждан. Государственная служба в Российской Федерации едина как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации. Государственная служба субъектов Российской Федерации является составным компонентом системы государственной службы Российской Федерации.

Уровень развития демократии предполагает признание властью прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией Российской Федерации. Для их реализации и защиты необходим эффективный государственный механизм. Однако полному осуществлению прав и свобод личности в значительной степени препятствуют деформации и дефекты, которые происходят в конституционном правосознании.

Деформация конституционного правосознания становится причиной сбоев и недоработок в реализации основ Конституции Российской Федерации, и таким образом, не только препятствует обеспечению прав и свобод личности, но и также приводит к трудностям осуществления основных прав: достоинство, личная неприкосновенность, социальное обеспечение, здоровье. Это приводит к возникновению конфликтов между государственными служащими и гражданами с целью удовлетворения своих интересов одного лица за счет интересов другого лица [5, с. 88].

В юридической литературе выделяют следующие основные виды деформаций правовой культуры: правовой инфантилизм, юридическая индифферентность, правовой нигилизм [6, с. 312].

Инфантильность заключается в том, что личность, не обладая достаточными знаниями, некорректно подходит к решению задач, поставленных государством в соответствии с правовыми нормами и ценностями.

Относительно конституционного правосознания следует отметить, что правовой инфантилизм в данном случае выражается как недостаточное усвоение личностью норм права, ценностей в сфере прав и свобод человека и гражданина, системы органов государственной власти, в ведении которых находится обеспечение прав человека и гражданина, средств и приемов их осуществления. Недостаточное знание правовых положений законодательных актов влечет безразличность к положениям, нормам и ценностям права и способствует возникновению правовой индифферентности. Правовой инфантилизм выражается в незнании принятых правовых актов, поправок в законодательстве, норм, которые регламентируют деятельность органов власти, также правовой инфантилизм выражается в нежелании включаться в жизнь страны, управлять делами, таким образом, личность не проявляет активности в конституционном применении.

Правовая индифферентность заключается в том, что государственный служащий безразлично относится не только к знанию конституционно-правовых норм, судопроизводства, но и к соблюдению Конституции, реализации прав и свобод человека и гражданина. В данном случае государственный служащий преследует достижение собственных целей, принцип законности и правового порядка отходит на второй план [2, с. 10].

Правовой нигилизм представляет собой полное несоблюдение и осознанное и целенаправленное нарушение правовых норм и предписаний.

При правовом нигилизме государственный служащий отрицает нормы права и, используя служебное положение, регулируют общественные отношения любыми методами по своему усмотрению, не всегда являющимися законными. Выделяют следующие виды правового нигилизма:

1) общегражданский нигилизм (может проявляться у рядового гражданина, не зависит от его должностных обязанностей);

2) статусный нигилизм (обусловлен должностным положением государственного служащего) [7, с. 24].

Следует отметить, что для государственных служащих характерно смешение общегражданского и статусного нигилизма. Статусный правовой нигилизм также разделяется по видам в зависимости от служебного положения и ведомства государственного служащего.

Кроме того, выделяют активные и пассивные формы правового нигилизма. Пассивные формы характеризуются бездействием, игнорированием или неисполнением государственным служащим должностных обязанностей. Пассивность может касаться не только конкретного служащего, но и коллектив. Активные формы правового нигилизма выражаются в том, что гражданский служащий в целях удовлетворения личных интересов осознанно совершает действия, нарушающие установленные законом порядки, и использует при этом служебное положение [3, с. 25].

Одним из оснований для классификации правового нигилизма государственных служащих является также нормативно-правовое законодательство. Соответственно выделяют игнорирование и отрицание:

- Конституции Российской Федерации;
- федерального конституционного законодательства;
- федерального законодательства;
- актов органов исполнительной власти России;
- общепризнанных принципов и норм международного права;
- универсальных и локальных международно-правовых актов обязательного и рекомендательного характера и т.д.

Необходимо уточнить, что в данном случае правовой нигилизм может быть:

- выборочным — неуважительная оценка нормативно-правовых актов, обладающих высшей юридической силой;
- тотальным (анархическим) — государственным служащим отвергается все действующее нормативно-правовое законодательство
- персонифицированным — государственный служащий игнорирует нормативно-правовые акты и положения руководителей государственных органов [4, с. 117].

По форме внешнего проявления существуют открытые и латентные формы проявления правового нигилизма государственных служащих. Открытая форма типична для государственных служащих, обладающих неприкосновенностью. Государственные служащие в данном случае открыто игнорируют законодательство и как следствие становятся негативным примером для подчиненных, отрицательно воздействуя на их представление о праве, законности. Уровень правовой культуры несомненно снижается, вместе с ним ухудшается и качество выполнения должностных обязанностей государственных служащих. Таким образом у подчиненных возникает латентная форма проявления правового нигилизма, которые сознательно игнорируют и нарушают законодательство, но совершают это скрыто, так как в отличие от руководящего лица, они

не обладают неприкосновенностью и могут понести наказание за совершенные преступления.

Другим основанием для классификации служит уровень правосознания государственного служащего. Выделяют следующие формы правового нигилизма: обыденные, профессиональные (специальные) и теоретические [1, с. 110].

Обыденные формы характерны для государственных служащих, не имеющих профессионального образования для выполнения задач, соответствующих занимаемой должности. В данном случае служащий принимает решения, руководствуясь в первую очередь собственными привычками, чувствами, а не нормативно-правовыми актами. Таким образом на первый план выходят не профессиональные качества государственного служащего, а его особенности характера, темперамента, национально-культурные традиции.

Профессиональные формы в отличие от обыденных характерны для государственных служащих, имеющих высшее профессиональное образование. Они обладают четкими знаниями действующего законодательства, нормативно правовых актов и процедур при выполнении служебных обязанностей.

Теоретические формы правового нигилизма проявляются в том, что государственный служащий обладая научно-теоретическими знаниями об особенностях социально-правовых отношений и механизме государственного управления, пренебрегает правом в целом, и правами и свободой отдельных личностей и считает, что есть более высокие ценностные ориентиры.

Таким образом, одной из основных профессиональных задач государственных служащих становится соблюдение прав и свобод человека и гражданина, так как это является высшей ценностью демократического государства. Серьезной помехой в реализации правовых концепций Конституции Российской Федерации выступает деформация правовой культуры государственных служащих, которая приводит к искажениям и нарушениям в реализации таких прав человека как государственная охрана достоинства личности, права на свободу и неприкосновенность личности.

Причины деформации правовой культуры государственных служащих заключаются с одной стороны в специфичности их служебного положения, с другой стороны объясняются недостаточностью знаний действующего законодательства, отсутствием четких правовых установок и ценностей. Корректность, объективность, профессионализм в решении служебных задач, предоставлении государственных услуг гражданам непосредственно зависит от уровня правовой культуры государственного служащего. Низкий ее уровень приводит к нарушению и невозможности полной реализации конституционных прав личности, а также подрывает моральные устои правопорядок в стране в целом и негативно влияет на правовые ценностные ориентиры личности и снижению правовой активности.

Литература:

1. Аграновская, Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. — М., 2002. — С. 110.
2. Гранат Н.И. Деформация профессионального сознания личности работников правоохранительных органов и возможности ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях. — М.: Академия МВД РФ, 1993. — С. 30–44.
3. Кох, И. А. Нравственные аспекты коррупции. // Чиновник. № 7. 2000. — С. 25.
4. Кураева, Е. И. Юридическое образование и формирование профессионального сознания юристов. Дисс...канд. юрид. наук. — М. 2006. — С. 117.
5. Петров, В. Р. Деформация правового сознания граждан России. Проблемы теории и практики: дис... к.ю.н. — Н. Новгород, 2000. — С. 198.
6. Потякин, А. А. Правовой нигилизм как вариант современного российского правосознания. Общество и политика // под ред. В. Ю. Большакова. 2008. — С. 312–317.
7. Сальников, В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: автореф. дис... д.ю.н. — Л., 1990. — 24 с.

Некоторые проблемы квалификации преступлений террористической направленности

Магомедхабибова Марьям Амиралиевна, магистр
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В целях обеспечения национальной безопасности и совершенствования нормативного правового регулирования профилактики и противодействия терроризму на территории Российской Федерации приняты и действуют следующие нормативные правовые акты:

Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3–ФКЗ «О чрезвычайном положении»;

Федеральный закон от 03 апреля 1995 г. № 40–ФЗ «О Федеральной службе безопасности»;

Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57–ФЗ «О государственной охране»; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ;

Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму»;

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390–ФЗ «О безопасности».

К ним также можно отнести: Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденную Президентом Российской Федерации 05 октября 2009 года; Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.

Среди международных актов, направленных на борьбу с терроризмом можно выделить: Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма (г. Нью-Йорк, 09 декабря 1999 г.), Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) и Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.).

Статья 3 Федерального закона от 06 марта 2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» определяет явления «терроризм» и «террористическая деятельность» следующим образом:

«... 1) терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

2) террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

3) террористический акт — совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население

и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

На сегодняшний день не только в российском законодательстве, но и в международных правовых актах нет единого понятия такого явления, как «терроризм». Данное положение обуславливается сложностью и многоаспектностью явления.

При этом Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», утративший силу в связи с принятием Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ, содержал понятие «преступлений террористического характера» с приведением перечня преступлений террористического характера, предусмотренных статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

Федеральным законом от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ ратифицирована Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 года, направленная на совершенствование международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Конвенция содержит три основных состава преступлений, отнесённых к преступлениям террористического характера:

- «Публичное подстрекательство к совершению террористического преступления» (ст. 5);
- «Вербовка террористов» (ст. 6);
- «Подготовка террористов» (ст. 7).

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены следующие составы преступлений, в диспозициях которых содержатся признаки, указывающие на их отношение к преступлениям террористического характера:

- статья 205. Террористический акт;
- статья 205.1. Содействие террористической деятельности;
- статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма;
- статья 205.3. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности;
- статья 205.4. Организация террористического сообщества и участие в нем;
- статья 205.5. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации;
- статья 361. Акт международного терроризма.

Статья 205.1. УК РФ занимает ведущее положение в криминализации преступлений террористической направленности, диспозиция которой содержит перечень составов преступлений (ст. ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ). При этом перечень преступлений, закрепленный в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ отличается от перечня престу-

плений, содержащихся в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. М. В. Омигов отметил, что двойственный подход законодателя к определению круга преступлений в рассматриваемой области только вводит в заблуждение правоприменителя [1, 100].

Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» не содержит определения понятия «преступление террористического характера», не содержится в нем и критериев отнесения того или иного преступления к числу террористически, при этом ст. 24 закрепляет перечень преступлений, при подготовке и совершении которых организация признается террористической «...Организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1–282.3, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей».

Для правильной квалификации преступлений необходимо правильно истолковать характеризующие его признаки. В этой связи принято постановление Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях террористической направленности.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» определено, что в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360.

Перечень № 22 Указания Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» содержит следующий перечень преступлений террористического характера:

1. Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий:
ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 360.

1.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела:
«ст. 220» (дата \geq 29.10.2010), «ст. 221» (дата \geq 29.10.2010).

1.2. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью или финансированием терроризма:

«ст. 207» (дата < 10.03.2006), «ст. 211» (10.03.2006 <= дата < 05.05.2014), «ст. 278» (дата >= 10.03.2006), «ст. 279» (дата >= 10.03.2006), «ст. 282.1» (дата >= 10.03.2006), «ст. 282.2» (дата >= 10.03.2006).

2. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью:

ст. 206, 209, 210, 281, 295, 317, 318.

По мнению Сундиева И. Ю. при выделении группы террористических преступлений необходимо не только брать

за основу положения ст. 205.1 УК РФ и совместного Указания Генеральной прокуратуры и МВД России, но и при более широком исследовании на основании изучения материалов уголовных дел выделять и другие деяния, предусмотренные международно-правовыми актами [2, 28].

Таким образом, анализ действующего законодательства показал, что преступления террористического характера по настоящее время не имеют исчерпывающего перечня, также как и общего однозначного понятия, что создает проблемы в правоприменительной практике.

Литература:

1. Омигов, М. В. Проблемы квалификации преступлений в сфере экстремизма и терроризма // Вестник Национального антитеррористического комитета. — 2011. — № 3 (05). — С. 100.
2. Сундиев, И. Ю. Введение в оперативно-розыскную терминологию: монография / И. Ю. Сундиев // Закон и право. — 2011. — № . — С. 28.

Актуальные проблемы ответственности за нарушение законодательства о недрах земли Республики Казахстан

Нурбек Дана Тасибеккызы, магистр, старший преподаватель;
Ергозова Жанна Даулетовна, магистр, старший преподаватель
Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова (Казахстан)

Проблемы и споры возникающие по любому вопросу связанных с земельным вопросом носят острый характер в Республике Казахстан на сегодняшний день. Буквально за последние 3 года народ Республики возмутило сама мысль о том что земли нашей страны гектарами будут даваться в аренду иностранцам, а именно по большей части соседнему Китаю для использования ее в разных целях вплоть от сельского хозяйства до вредного промышленного производства. Поэтому земельный вопрос на данный момент в Республике Казахстан один из самых обсуждаемых, что в свою очередь не вызывает никаких научных сомнений в актуальности данного вопроса на научном поприще. Использование поверхности земли это другой вопрос а вот недра земли и ее богатые и ценные ресурсы уже другой.

В той или иной степени юридической ответственности за нарушение законодательства о недрах присущи те же черты, что и ответственности в целом. Основанием применения любого вида ответственности является правонарушение в той или иной форме. Обязательными признаками всякого правонарушения являются объект, субъект правонарушения, а также наличие противоправного деяния последнего, обязательным элементом которого является вредоносный результат и причинная связь между ними и противоправным деянием. Институт юридической ответственности должен выполнять функции стимулирования позитивной деятельности недропользователей, предупреждения нарушений законодательства о недрах

и борьбы с этими нарушениями. Как было уже сказано выше, одним из видов юридической ответственности является гражданско-правовая ответственность, которая выступает в форме возмещения убытков, уплаты неустойки, потери задатка либо уплаты дополнительно суммы задатка сверх возвращённой суммы задатка; конфискации в доход государства всего полученного по сделке, направленной на достижение преступной цели; утраты права собственности на заложенное имущество, а также на имущество, удерживаемое в соответствии с правом удержания, и т.п. При этом наиболее распространенные, хотя и не единственные формы ответственности за нарушение обязательства — возмещение убытков и уплата неустойки [1, с. 211].

Тут следует отдельно оговориться, что в литературе иногда встречаются суждения, согласно которым к отношениям, связанным с возмещением убытков, причиненных нарушением законодательства о недрах, нормы гражданского законодательства об убытках неприменимы: здесь дело не только в формальной стороне, в соответствии с которой земельные, горные и другие общественные отношения по природопользованию не могут регламентироваться гражданским законодательством, а в существе проблемы — недра представляют собой особый природный объект, не являются товаром и не имеют денежной оценки. Также невозможность применения норм гражданского законодательства об убытках аргументируется тем, что в отношениях по возмещению

убытков, причиненных нарушением законодательства о недрах, невозможно поставить вопрос о возмещении вреда в натуре, потому что ископаемые, которые остаются в недрах в результате нарушения правил их добычи, как правило, теряются безвозвратно; и, наконец, в отличие от гражданско-правовой ответственности невозможно требовать от недропользователей полного возмещения ущерба [2, с. 84].

В соответствии со статьей 24 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» обязанностью соответствующих государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан в сфере обеспечения экологической безопасности является:

1) защита окружающей среды, рациональное использование и охрана природных ресурсов;

2) недопущение неконтролируемого ввоза в Казахстан экологически опасных технологий, веществ и материалов;

3) предотвращение радиоактивного, химического загрязнения, бактериологического заражения территории Республики Казахстан;

4) сокращение масштабов применения экологически опасных и несовершенных технологий;

5) ликвидация негативных экологических последствий хозяйственной и иной деятельности. Основные обязанности природопользователей закреплены в Экологическом кодексе Республики Казахстан, в частности, природопользователи — физические и юридические лица, осуществляют на платной основе пользование природными ресурсами и (или) эмиссии в окружающую среду в порядке, установленном Экологическим кодексом и иными законами Республики Казахстан, они обязаны использовать природные ресурсы в соответствии с целевым назначением и условиями их предоставления. Конкретизация этих обязанностей содержится в отраслевых законах и подзаконных нормативных правовых актах, регламентирующих правовой режим использования и охраны того или иного природного ресурса. Обязанности недропользователей определены статьей 76 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» [3].

Что касается последнего положения, то следует признать, что полное возмещение вреда, причиненного окружающей природной среде, не всегда может быть реализован в достаточной степени. Во-первых, довольно трудно установить размер убытков, включая реально причиненный ущерб и упущенную выгоду (например, ущерб от загрязнения морской среды вследствие разливов нефти и нефтепродуктов включает: издержки на ликвидацию последствий разливов в том числе на буксировку и разгрузку поврежденных нефтеналивных судов, заделывание пробоин, расстановку заграждений, распыление дисперсантов, чистку пляжей и т.п.), стоимость превентивных мероприятий (соответствующего оборудования портов и судов), а также мероприятий, направленных на возмещение вреда, причиненного окружающей среде при-

брежных районов; однако, данный подход к определению размеров убытков нельзя признать универсальным, потому что он не позволяет прогнозировать возможные негативные последствия, которые могут наступить в будущем, а они могут носить порой катастрофический характер. В связи с этим нужно согласиться с тем, что не всегда экономически реально взыскание причиненного ущерба в полном объеме. Во-вторых, требование компенсации причиненного вреда в полном объеме не всегда экономически целесообразно: неразумно требовать от недропользователей сохранения или использования тех, которые при добыче полезных ископаемых природных ресурсов (за исключением сопутствующих полезных ископаемых); далее желательно, чтобы недропользователь имел достаточно средств на пресечение нарушения и ликвидацию наступивших негативных последствий собственными силами (например, когда необходимо проведение мероприятий по оздоровлению окружающей среды региона или производство ремонта очистных сооружений и т.п.). В-третьих, полное возмещение вреда должно производиться неукоснительно, когда речь идет о физических лицах так, законом прямо установлено, что вред, причиненный здоровью и имуществу граждан вследствие нарушения законодательства об охране окружающей среды, подлежит возмещению в полном объеме, с учетом степени потери трудоспособности потерпевшего, затрат по уходу за больным, иных расходов и потерь; определение величины вреда здоровью и имуществу граждан производится в соответствии с действующим законодательством о возмещении вреда на основании решения суда; при этом возмещению подлежит моральный вред, причиненный вследствие нарушения законодательства об охране окружающей среды, в порядке, установленном гражданским законодательством. В-четвертых, в случае причинения вреда юридическими лицами и в случаях, когда вред носит необратимый характер, не всегда возможно обеспечить полное возмещение вреда; здесь должен быть разработан соответствующий механизм, который соответствовал бы требованиям законов рынка дальнейшего развития экономики при обеспечении охраны окружающей природной среды (то есть сочетание экономических и экологических интересов). В-пятых, юридические и физические лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающей среды, обязаны возместить причиненный ими вред, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. При этом специальным законодательством о недрах и недропользовании предусмотрено правило, согласно которому ни одна из сторон контракта на недропользование не будет нести ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение каких-либо обязательств по контракту, если такое неисполнение или ненадлежащее исполнение вызваны обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажор). К обстоятельствам непреодолимой силы отнесены чрезвычайные и непредвиденные при данных условиях обстоятельства, как, на-

пример, военные конфликты, природные катастрофы, стихийные бедствия (пожары и т.п.). В-шестых, полный ущерб, причиняемый охраняемым природным объектам, не всегда можно определить в силу того, что невозможно учесть в количественном и стоимостном плане весь комплекс неблагоприятных факторов, а также вторичных последствий, проявляющихся в течение длительного времени, иногда превышающем десятки лет (в частности, законодательством об охране окружающей среды предусматривается, что юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде, здоровью граждан, имуществу организаций, граждан и государства вследствие совершения экологических правонарушений, обязаны возместить вред в соответствии с действующим законодательством добровольно либо по решению суда на основе утвержденных в установленном порядке такс и методик исчисления вреда, а при их отсутствии — по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков).

Применительно к вопросам возмещения вреда, причиненного окружающей среде, такая ответственность имеет свою специфику, обусловленную особенностями предмета противоправного посягательства. В юридической литературе приводится классическая схема условий наступления гражданско-правовой ответственности, к которым относят: противоправное поведение, вину, вред, а также причинную связь между противоправным деянием и вредом. Очевидно, что негативное воздействие на окружающую среду есть результат определенного поведения (системы действий, поступков либо бездействия) индивида либо коллектива (организованной группы индивидов) [4, 99].

Общественно вредный характер последствий негативного воздействия на окружающую среду предопределяет необходимость запрещения его со стороны государства. В конечном итоге оно находит выражение в особом способе фиксации такого поведения в эколого-правовых нормах. Последние содержат определенные правила поведения, устанавливая те или иные запреты, тем самым регулируют общественные отношения в сфере охраны окружающей среды и использования природных ресурсов.

Поэтому основным условием привлечения к ответственности лица, причинившего вред окружающей среде, является выяснение вопроса о правомерности или противоправности его действий (бездействия).

Подавляющее большинство запретов экологического характера неразрывно связано с нормами, определяющими обязанности участников соответствующих общественных отношений, вследствие чего противоправным является не только поведение, нарушающее запреты, но также и неисполнение обязанностей, установленных законодательством об охране окружающей среды.

Гражданско-правовая ответственность в сфере природопользования все еще недостаточно эффективна как с точки зрения ее превентивного, так и с точки зрения ее компенсационного действия. Как справедливо замечено,

в процессе разрешения споров в сфере гражданско-правовых отношений не должно быть диктата государства, диктата государственных органов, диктата государственного служащего.

Роль уголовной ответственности в обеспечении рационального и комплексного использования недр несколько ограничена, но, тем не менее, в решении ряда конкретных задач она может оказаться достаточно эффективной [5, 146].

Тем не менее уголовный кодекс Республики Казахстан не предусматривает ответственность юридических лиц. Установление качественного критерия уголовной ответственности должностного лица за нанесение ущерба окружающей среде — вопрос, требующий предельного внимания и взвешенного подхода, предельной точности формулировки.

Несмотря на то, что казахстанский законодатель не рассматривает юридическое лицо в качестве субъекта преступления, дискуссии по данному поводу в юридической науке продолжаются.

Таким образом уголовная ответственность в сфере недропользования, на наш взгляд, недостаточно суровая, непропорциональна причиняемому ущербу. Перечень нужно расширить, в частности, можно предусмотреть уголовную ответственность за совершение следующих деяний: самовольный захват недр; нарушение права государственной собственности на недра; сверхплановые потери полезных ископаемых; сверхплановое разубоживание полезных ископаемых.

Основанием применения ответственности за нарушение законодательства о недрах всегда выступают правонарушения, совершаемые в области рационального и комплексного использования недр, а также их охраны. Одним из самых опасных правонарушений является бесхозяйственное использование недр.

Проблема рационального использования недр имеет важное значение для дальнейшего развития нашей страны, для развития промышленности, транспорта, водного и лесного хозяйства, и других отраслей. Необходимо также сказать и об экологической пропаганде у граждан нашей страны, призывать граждан к бережному обращению к природным ресурсам, ведь именно охрана окружающей среды — это защита будущего республики, его генофонда, физического и нравственного здоровья общества.

В дальнейшем для решения данной проблемы предлагаем следующий набор предложений и советов по урегулированию земельного вопроса о недрах в целом:

1. На данный момент В РК действует мораторий на 4 законодательные нормы Земельного кодекса РК об аренде земли иностранными субъектами права, считаем что такой же мораторий необходим и для законодательства о недрах и недропользовании РК для его дальнейшей корректировки и совершенствования.

2. После объявления моратория был создан специальный Республиканский совет по решению проблемы

аренды и использования земли иностранными субъектами права, считаем что корректировкой и совершенствованием законодательства о недрах и недропользовании как было указано в 1 пункте должен заняться этот же совет который в последствии может решить и предугадать дальнейшие правовые споры.

3. Применение зарубежного опыта для нужд отечественного законодательства разных сфер юриспруденции уже не такая уж и редкость, поэтому считаем что использование опыта некоторых стран, а именно Франции, Германии, США, Канады и т.д. эти государства достигли не малых успехов в урегулировании земельных вопросов всех классов.

Литература:

1. Земельное право России и Казахстана: проблемы развития, процессуальные формы реализации / Б. Ж. Абдраимов, С. А. Боголюбов. — М.: «Юрист», 2007. — 454с.
2. Земельное законодательство. Сборник нормативных актов. — Алматы: Юрист, 2006. — 104с.
3. Закон Республики Казахстан от 24 июня 2010 года № 291-IV «О недрах и недропользовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.04.2016 г.)
4. Практикум по курсу «Земельное право» / Э. Ю. Исмаилова. — Москва: «ЮрИнфоР — МГУ», 2008. — 122с.
5. Земельное право Республики Казахстан (общая часть): Учеб. пособие / А. Х. Хаджиев; Под ред. Н. В. Мухитдинова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Алматы: «Юрист», 2002. — 376 с.

Роль экологического права в решении задач по защите окружающей среды от загрязнений

Остапенко Анастасия Геннадьевна, кандидат юридических наук;
Зайцева Татьяна Олеговна, студент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматриваются проблемы загрязнения природы, методы сохранения и защиты окружающей среды от загрязнений, а также экологическое право и его роль в жизни общества.

Ключевые слова: экологическое право, государственная политика, защита окружающей среды, методы борьбы с загрязнениями природы

В настоящее время существует множество проблем, которые связаны с загрязнением окружающей среды. Этот вопрос актуален на сегодняшний день, так как жизнь общества зависит от того, насколько правильно люди будут обращаться с природой и рационально использовать её ресурсы. Именно поэтому, необходимо сформировать законодательство об охране окружающей среды, принять комплексные законы и акты, а также всевозможные меры по защите природы.

В борьбе с загрязнениями окружающей среды нужно правильно продумать экономические санкции, которые стимулировали бы меры по охране природы. Наиболее часто применяется такая санкция, как штраф по загрязнению. На данном этапе развития общества для сохранения чистоты природы необходимы большие денежные средства, которые возможно получить от частных предприятий в виде субсидий или кредитов [1].

С каждым годом в России и других странах мира уделяется всё большее внимание чистоте окружающей среды, что обусловлено возрастанием всевозможных выбросов предприятий и транспортных средств. Именно поэтому возникает необходимость в таких мерах по охране при-

роды, как усовершенствование технологических операций, разработка оборудования по уменьшению отходов, а также мер по снижению шума и вибраций.

Загрязнение природы каким-либо мусором, отходами жизнедеятельности становится острой проблемой больших городов, которые ставят на задний план чистоту своей территории. В первую очередь это касается развивающихся стран, которые стремятся достичь экономического процветания и развития, но забывают про защиту окружающей среды.

При борьбе с загрязнениями природы следует выделять прямые и косвенные меры. Прямые меры включают в себя снижение концентраций, объёмов и масс вредных материальных загрязнений. Также необходимо уменьшить отходы от производства, сделать их нетоксичными и утилизируемыми, создать безотходные технологии. Необходимо сделать так, чтобы предприятия стремились применять новые методы и технологии в борьбе с загрязнениями, которые улучшат текущее состояние природы [2].

Для защиты окружающей среды в настоящее время разрабатывается природоохранное законодательство, ко-

торое включает в себя раздел правовой охраны внутри государства и международного права. Оно содержит в себе юридические основы сохранения природных ресурсов и среды существования в жизни.

Существуют два принципа правового подхода к охране природы:

1. В любом государстве должно быть разработано национальное законодательство, которое включало бы в себя ответственность за загрязнения окружающей среды, а также компенсации пострадавшим от этой деятельности.

2. Государство должно внести эффективное законодательство, которое ставило бы основные приоритеты и задачи в решении проблемы загрязнения природы, а также эффективно их реализовывать.

Проанализировав выше изложенные принципы, можно сделать вывод о том, что государства должны принимать эффективное природоохранное законодательство, которое должно разумно решать данные проблемы по охране природы [3]. Что касается России, то необходимо ввести законы и акты о возмещении вреда, причинённого здоровью людей от неблагоприятной окружающей среды, вследствие деятельности каких-либо предприятий и других видов деятельности.

Из истории известно, что появление природоохранного права относят к XIII в. Это было при короле Эдуарде, который запретил использование каменного угля для отопления жилых помещений в Лондоне.

В России же данному праву положил начало Пётр I, издав указ по охране животного мира и лесов. После октября 1917 года были изданы декреты «О лесах», «О земле», «О недрах земли», а также Лесной и Земельный кодексы. Данные правовые нормы отражают тот факт, что проблема защиты окружающей среды была актуальна и раньше. Но в то нелёгкое время государству необходимо было всеми способами и методами развиваться и выживать, поэтому действия правителей не принесли больших успехов в природоохранной деятельности, а наоборот усугубили ситуацию. Что касается периода существования СССР, то с 1988 года были созданы государственные комитеты охраны природы, которые также не оправдали ожиданий общества.

На современном этапе экологические задачи должны воплощаться в работе государственных органов и общества в целом. Целью данной деятельности является очищение окружающей среды от загрязнений, рациональное использование природных богатств, а также экологическое воспитание всех граждан страны.

Проблема сохранности и охраны окружающей среды, а также рациональное использование ресурсов представляют собой сложную проблему современности. Её решение связано с регулированием в отношениях человека и природы, а также подчинением их определённым инструкциям, положениям и правилам. В России уже установлена такая система в виде законов.

Правовая охрана природы России представляет собой совокупность правовых норм и правоотношений, которые

направлены на выполнение мер по сохранению природы, рациональному использованию её ресурсов, а также на улучшение среды для жизни людей в настоящем и в будущем времени. Именно данная система мероприятий поможет улучшить состояние условий окружающей среды, а также создать приемлемые условия для жизни людей и развития производства [4].

В качестве одного из правовых регуляторов выступает «Стандарт экологический», который устанавливает правовой режим по использованию разных природных ресурсов, а также экологические правила. Данный инструмент является правовым актом и входит в систему права.

Для борьбы с загрязнениями окружающей среды государство вводит различные запреты по производству и применению вредных химикатов, вводятся лимиты на размещение отходов, а также квоты на выброс вредных для здоровья людей веществ в газовую оболочку.

Проанализировав экономическую, социальную, политическую и экологическую обстановку в России можно выделить 5 направлений выхода из России из экологического «кризиса»:

1. Экономическое направление, которое заключается в развитии экономических механизмов защиты окружающей среды.

2. Технологическое направление, заключающееся в разработке малоотходных и безотходных производств, а также усовершенствование технологий производства.

3. Эколого-просветительское направление, основная суть которого заключается в экологическом образовании и воспитании общества. Ведь если не перестроить сознание человека, то в борьбе с загрязнениями не смогут помочь никакие методы. Людям необходимо начать с себя и с понимания важности природы в их жизни.

4. Юридическое и административное направление, которое заключается в повышении ответственности за правонарушения в области охраны природы. То есть при нарушении норм будут предприняты административно-правовые меры, которые в последствие приведут к гражданской и уголовной ответственности. Данное направление сможет повысить экологическую дисциплину предприятий, загрязняющих природу.

5. Международно-правовое направление, которое заключается в объединении всех стран и народов для совместной деятельности по защите окружающей среды всего мира [5].

В соответствии с экологическим законодательством источниками экологического права являются нормативно-правовые акты, регулирующие экологические отношения между человеком и природой. Также стоит отметить большое значение международно-правовых актов, которые являются регуляторами экологических отношений внутри страны на основе международного права.

На основе опыта прошлых лет в России выделяются несколько целей экологической политики. Одной из важных является хорошее качество окружающей среды для проживания людей, которое отвечало бы санитар-

но-гигиеническим нормам и в дальнейшем уменьшению заболеваний населения. Также немаловажной целью является рациональное использование природных ресурсов страны, так как именно продуманное и правильное применение поможет сократить убытки для природы.

Чтобы реализовать данные цели необходимо создать эффективную систему государственных органов, которые занимались бы областью экологии и защиты природы от нерационального пользования. Но чтобы данная система эффективно работала, необходимо ввести экологический кодекс, который был бы направлен именно на жизненные ценности людей, а также воспитание и нравственную сторону.

Всё же на сегодняшний день наилучшим методом уменьшения загрязнения окружающей среды являются малоотходные технологии, в которые процент выбросов

намного меньше, нежели раньше. Для такой большой страны как Россия просто необходимо создавать экологически чистое топливо, реализовывать новые источники энергии, а также создавать новые материалы и разработки. Только так мы сможем улучшить экологическую ситуацию в стране.

В век научно-технического прогресса вместе с новыми разработками и методами развития общества появляется и множество проблем, которые связаны с охраной и защитой окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов. Постоянно меняющиеся методы, технологии, оборудования и условия существования людей требуют всё новые и новые законы и нормы регулирования. Именно поэтому развитие экологического права в жизни общества является необходимым и обязательным условием.

Литература:

1. Декларация по окружающей среде и развитию. (Рио-де-Жанейро, 1992. 14 июня) // Справочная правовая система «Гарант»: Правовая компьютерная программа «Платформа F 1 ЭКСПЕРТ»
2. О недрах: Закон РФ от 21 февраля 1992 года № 2395–1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 16. Ст. 834
3. Анисимов, А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Экологическое право России. Учебник. М., 2011.
4. Боголюбов, С. А. Экологическое право. Учебник. М.: Юрайт, 2011.
5. Мамин, Р. Г. Безопасность природопользования и экология здоровья: Учеб. пос. /Р. Г. Мамин. — М.: Изд-во ЮНИТИ, 2003. — 238с.

Проблемы злоупотребления процессуальными правами участниками арбитражного процесса

Рассохина Анна Александровна, преподаватель;

Коробкин Эдуард Александрович, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Данная статья посвящена проблеме определения злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе. Представлены основные способы злоупотребления процессуальными правами.

Ключевые слова: арбитражный процесс, злоупотребление процессуальными правами, гражданский процесс

На современном этапе развития форм и способов защиты субъективных прав в Российской Федерации (далее — РФ) судебная защита остается наиболее часто используемой и приоритетной для контрагентов. Это связано с недостаточной распространенностью иных форм и способов защиты или банальной правовой неграмотностью лиц, желающих защитить свои права.

При обращении в суд стороны, участвующие в деле, наделяются Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — АПК РФ) [1] и Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [2] совокупностью процессуальных

прав и обязанностей. Эти права и обязанности закреплены в ст. 41 АПК РФ и ст. 35 ГПК РФ соответственно.

Под субъективным процессуальным правом стороны понимается установленная и обеспеченная нормами гражданского или арбитражного процессуального права мера возможного поведения стороны как управомоченного субъекта гражданского судопроизводства (гражданского процессуального отношения). [3]

К субъективным процессуальным правам закон относит: право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии; заявлять отводы; представлять доказательства и знакомиться с доказательствами,

представленными другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного разбирательства; участвовать в исследовании доказательств; задавать вопросы другим участникам арбитражного процесса, заявлять ходатайства, делать заявления, давать объяснения арбитражному суду, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам; знакомиться с ходатайствами, заявленными другими лицами, возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в деле; знать о жалобах, поданных другими лицами, участвующими в деле, знать о принятых по данному делу судебных актах и получать копии судебных актов, принимаемых в виде отдельного документа; знакомиться с особым мнением судьи по делу; обжаловать судебные акты; а также иные права предусмотренные АПК РФ. К сожалению, зачастую, процессуальные права, предназначенные возможности почувствовать в процесс используются им во вред своего контрагента, деятельности суда и течению всего процесса. Данные действия называются злоупотреблением процессуальными правами.

Актуальность данной работы заключается в том, что несмотря на длительное существование и развитие судебной системы в Российской Федерации, а также реформирования процессуального законодательства, до сих пор не существует действенного механизма по пресечению злоупотребления процессуальными правами.

Проблемой при решении вопроса о злоупотреблении процессуальными правами заключается в том, что в каждом конкретном случае необходимо выявлять, действительно ли лицо имеет умысел на злоупотребление своим процессуальным правом или его действия направлены исключительно на защиту собственных прав и интересов. Так же невозможно выявить и установить допустимые пределы, которые позволят разграничить правомерное использование от злоупотребления процессуальными правами.

В связи с тем, что АПК РФ и ГПК РФ не дают легального определения понятия злоупотребления процессуальными правами, в теории процесса существуют разные подходы к определению злоупотребления процессуальными правами. Так, по определению Р. Ф. Каллистратовой, злоупотребление процессуальными правами — это «нарушение общих принципов, принятых стандартов ведения процесса, влекущее за собой невозможность достижения справедливого решения по делу». [4] Е. В. Васильковский считает: «Для выяснения истинного смысла выражения «злоупотребление правом» необходимо взять исходной точкой сущность и задачи гражданского процесса». Считая, что целью процесса является правильное и скорое разрешение дел, которое в состязательном процессе обеспечивается привлечением к участию в процессе тяжущихся, Е. В. Васильковский приходит к выводу, что процессуальные права даны законом лицам, участвующим в деле, «для содействия суду при рассмотрении дел, для содействия их правильному разрешению, и что каждый раз, когда тяжущийся совершает какое-либо про-

цессуальное действие не с этой целью, а для достижения каких-либо посторонних целей (для введения судей в заблуждение, для проволочки дела, для причинения затруднения противнику), он выходит за пределы действительного содержания своего права, т.е., иначе говоря, злоупотребляет им». [5]

На наш взгляд, термину «злоупотребление процессуальными правами», можно дать следующее определение.

Злоупотребление процессуальным правом — это недобросовестное использование предусмотренных законом процессуальных прав, которое формально выглядит как правомерное действие, целью которого является препятствование нормальному течению процесса, однако оно может быть пресечено судом предусмотренными законом способами.

Таким образом, можно выделить ряд признаков, которые характерны для злоупотребления процессуальными правами:

1. Недобросовестное использование предусмотренных законом процессуальных прав. Лицо сознательно использует свои процессуальные права во вред течению процесса и его участников, чем замедляет вынесения судебного решения.

2. Формально злоупотребление процессуальным правом выглядит как правомерное действие. Лицо, злоупотребляющее процессуальными правами, использует предусмотренные в процессуальном законе права, что не является нарушением как таковым, и с точки зрения закона оно лишь осуществляет свои права по участию в процессе и защите своих прав и интересов.

3. Цель злоупотребления процессуальными правами — воспрепятствовать вынесению решения, невыгодного для злоупотребляющей правом стороны или затянуть ход процесса в своих интересах, например, для поиска необходимых или дополнительных доказательств, а также сокрытия фактов, на которые ссылается контрагент.

4. Оценка действий, направленных на злоупотребление правом, будет дана судом, и, если суд посчитает нужным, он применит предусмотренные АПК РФ неблагоприятные последствия. При этом, оценка действий стороны является субъективным действием судьи, в связи с тем, что понятия злоупотребления процессуальным правом в АПК РФ и ГПК РФ не закреплены, как мы отмечали ранее, а формируются исходя из практики, нарабатанной судом.

При этом оба кодекса закрепляют принцип добросовестности осуществления процессуальных прав, который закреплен в ст. 41 АПК РФ и ст. 35 ГПК РФ. Так же, в абз. 2 ч. 2 ст. 41 АПК РФ предусматривается ответственность в виде неблагоприятных последствий, предусмотренных кодексом. В самой статье нет детализации, какие именно последствия должна претерпеть сторона, злоупотребившая процессуальным правом.

Однако, вопрос об ответственности и злоупотреблении процессуальными правами нашел своё отражении в абз. 5

п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 г. № 65, где говорится, что непредставление или несвоевременное представление доказательств по неуважительным причинам, направленное на затягивание процесса, может расцениваться арбитражным судом как злоупотребление процессуальными правами. В этом же пункте предусмотрена ответственность, которую может понести злоупотребившая сторона, а именно, суд вправе отнести все или часть расходов на лицо, злоупотребившее процессуальными правами вне зависимости от итогового решения суда. [6]

Так же имеются примеры судебной практики, где суд присуждал возмещение судебных расходов стороне, злоупотребившей процессуальными правами. [7]

Считаем необходимым перечислить основные способы злоупотребления правом в арбитражном процессе. Следует подчеркнуть, что при других обстоятельствах данные действия являются правомерными и законными и направлены на защиту законных прав и интересов лица, прибегнувшего к этим способам.

1. Заявление отвода (многочисленных отводов) арбитражному суду с целью затягивания судебного разбирательства;

2. «Дозированное», незаблаговременное предоставление суду и лицам, участвующим в деле, доказательств, отзывов и т.д.;

3. Непредставление доказательств, указанных судом;

4. Несвоевременное заявление ходатайств;

5. Несвоевременное предъявление встречного иска с целью затягивания рассмотрения первоначального иска, подача встречного иска с недостатками оформления;

6. Ссылка на неполучение корреспонденции по имеющемуся в материалах дела адресу;

7. Подача надуманного иска к одному из ответчиков, с целью изменения подсудности (ст. 36 АПК РФ позволяет предъявить иск по месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца, если ответчики находятся или проживают в разных субъектах РФ);

8. Привлечение в качестве третьих лиц незаинтересованных в исходе дела субъектов с целью затягивания рассмотрения дела. Отметим, что указание стороны дела на какое-либо лицо может и не повлечь автоматического приобретения последним статуса третьего лица — суд может потребовать обоснования такого привлечения, и до получения такового заявленный в качестве третьего лица субъект таковым не является;

9. Обжалование судебных актов арбитражного суда, которые не подлежат обжалованию;

10. Подача жалоб с недостатками, с целью затягивания разбирательства по ней, вступления решения арбитражного суда в законную силу (неоплата госпошлины, отсутствие документов о вручении копий жалобы другой стороне и т.п.).

Представленный перечень не является исчерпывающим. Возможны и иные способы злоупотребления процессуальными правами. При этом определить, где заканчивается право и начинается злоупотребление правами — крайне сложно в связи с отсутствием пределов осуществления процессуальных прав. В каждом конкретном случае суд решает вопрос, является ли действие контрагента злоупотреблением процессуального права или нет.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным внести в АПК РФ изменения, которые конкретизируют ответственность за злоупотребление процессуальными правами, установить пределы допустимого использования права и злоупотребления путем выработки рекомендаций судам Верховным Судом Российской Федерации. Так же, считаем целесообразным предупреждения лиц о недопустимости злоупотребления процессуальными правами и ответственности за нарушение судом перед началом процесса.

Представленные пути не позволят полностью исключить такое явление, как злоупотребление процессуальными правами, но, вероятно, позволит снизить число данных действий со стороны контрагентов в арбитражном процессе.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
3. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении. М, 1974.
4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ / Под ред. В. Ф. Яковлева и М. К. Юкова. М.: Городец-издат, 2003.
5. Васьковский, Е. В. Курс гражданского процесса. М., 1914.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству».
7. Определение Арбитражного суда Курганской области о распределении судебных расходов от 24 декабря 2009 года Дело № А34—621/2009.

Эффективность избирательного права: анализ кризисных явлений в современной мировой практике

Трыканова Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье автор проводит анализ актуальных дисфункциональных и кризисных явления реализации избирательного права в современных обществах в различных странах мира. Определяются причины данного глобального организационно-правового кризиса системы публичного управления.

Ключевые слова: выборы, избирательное право, демократия, легитимность, публичная власть, парламентская республика, исполнительная власть

Современный мир испытывает кризис организационно-правового регулирования управления социально-политическими и социально-экономическими сферами управления. Яркий пример — это миграционная политика, как на национальном, так и интеграционном уровнях. Но все больше и больше объектом правонарушений становится электоральный процесс. Актуальный пример — выборы главы государства в США. В первую очередь, обращает на себя внимание факт игнорирование участия института международного общественного контроля в соответствии с международными стандартами ОБСЕ. Госдепартамент США не разрешил российским дипломатам, пожелавшим выступить в качестве наблюдателей на президентских выборах в США, представители России не были включены в состав наблюдательной миссии Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ) на выборах в США в 2016 г. Наблюдателей ОБСЕ на выборах президента США 6 ноября 2016 г. объявили в Техасе персонами нон грата. Прокурор Техаса Грег Эботт отметил, что если наблюдатели этой организации приблизятся к избирательным участкам ближе чем на 100 футов (около 30 м), то они могут быть подвергнуты уголовному преследованию [1].

Во-вторых, наличие обозначение в информационном публичном пространстве материалов о фактах различного рода правонарушений. Как сообщает немецкая газета Frankfurter Allgemeine Zeitung, из избирательного процесса исключены порядка шести миллионов человек. Глава Бюро по демократическим институтам и правам человека Михаэль Георг Линк обратил внимание на то, что к голосованию не допущены 3,2 млн человека, которые находятся под следствием или судимых, а также порядка 2,6 млн граждан, отбывших наказание [2]. Первый и второй аспекты дисфункциональных явлений свидетельствует о кризисе института избирательного права в восприятии современного электората. Очевидно, что в каждом обществе есть свой комплекс социально-политических, социально-экономических, национально-культурных и демографических причин кризиса восприятия избирательного права, но в ситуации глобальной социальной среды развития современного общества следует

рассматривать общие проблемы развития кризиса восприятия выборов и избирательного права.

Прежде всего кризис восприятия современном электоратом в различных странах институтов выборов и избирательного права непосредственно связан с кризисом устойчивой принадлежности к партии и партийной идеологии. В глобальном мире формируются новые общие идеологии, понятия «демократы», «республиканцы» и т.п. становится историческим наследием демократической традиции. У представителей различных социальных групп в настоящий период во всем мире единые требования к публичной власти — это демократия, республика, социальная защита, справедливость, устойчивое и безопасное развитие. В данной ситуации партийным институтам необходимо обращать внимание на тактические действия и результаты. В этой связи одним из механизмов выхода из кризиса партиципаторной принадлежности электората в современной мире может стать расширение практики управления в рамках парламентской республики как формы правления или увеличения влияния механизма партийного фактора в формировании исполнительной власти всех уровней.

Немаловажным фактором стала диверсификация роли международных правовых стандартов и международных организаций, которые как следствие ведет к снижению качества соблюдения принципов объективности и справедливости в системе национального права.

Причинам кризиса восприятия избирательного права так же является аспект возможности адаптации избирательной системы, партийной системы к традициям кристаллизации партийной партиципаторности электората. Изменениям избирательных систем в исторической ретроспективе и в современном мире посвящена обширная литература. Рассматривая избирательные системы как производные от систем партийных, Ж. Коломер [3, р.131] фиксирует следующую закономерность: при изменении электорального законодательства режимы с доминирующей партией или двумя основными партиями склонны двигаться в направлении ограничительных или исключяющих формул, базирующихся на принципе большинства, тогда как в плюралистичной среде наблюдается тенденция к принятию более инклюзивных правил, в частности, пропорционального представительства. Причины подобного

положения вещей он видит в рациональном поведении политических акторов. Крупные партии, будучи уверены в своем потенциале, стремятся исключить из электоральной конкуренции и сферы принятия решений менее влиятельных игроков. В свою очередь, малые партии, не рассчитывающие на значимый успех, равно как и сталкивающиеся с серьезными электоральными вызовами правящие партии, отдают предпочтение правилам игры, позволяющим им сохранять шансы на парламентское представительство даже при неблагоприятных условиях. С рациональным поведением политических акторов (партий), стремящихся обеспечить себе максимальное количество мест в ассамблеях, связывает изменения избирательного законодательства и К. Бенуа [4, р.145]. По его мнению, утверждение и трансформация избирательных систем суть следствие коллективного выбора политическими партиями институциональных альтернатив, в наибольшей степени отвечающих их интересам. В настоящей работе я тоже исхожу из того, что в качестве рациональных акторов политические партии отдают предпочтение электоральным правилам, способным максимизировать их долю мест в парламенте (относительно доли мест других партий), и что крупные партии склоняются в пользу скорее ограничительных правил, а малые — инклюзивных. Рассмотренные выше обстоятельства внесения поправок в российское избирательное законодательство наглядно иллюстрируют этот тезис. Рассмотренные выше обстоятельства внесения поправок в российское избирательное законодательство наглядно иллюстрируют этот тезис. Среди работ, анализирующих причины выбора тех или иных параметров избирательных систем в конкретных страновых контекстах, особый интерес с точки зрения проводимого здесь исследования представляют те, где описывается опыт режимов электорального авторитаризма (каковой утвердился в последние годы и в России). Наиболее показательным в этом плане является случай Мексики. По заключению А. Диаса-Кайероса и Б. Магалони [5, р.163], изучавших эффекты мексиканского избирательного законодательства, многолетнее доминирование Институционально-революционной партии (ИРП) в палате депутатов мексиканского конгресса обеспечивалось с помощью электоральных правил, диспропорционально награждавших правившую партию и вместе с тем

препятствовавших образованию прочных оппозиционных коалиций. Для получения диспропорционально большого количества мандатов ИРП использовалась система относительного большинства в одномандатных округах. При этом, хотя оппозиционные партии стабильно добились успеха в многомандатных округах, у них не возникло стимулов ни к координации вокруг единых кандидатов, ни к формированию антиинкумбентских коалиций, поскольку даже в сумме число завоеванных ими мандатов всегда было меньше, чем у ИРП. Таким образом, снижая в краткосрочной перспективе входные барьеры для обретения парламентского представительства, многомандатные округа, по сути, лишь консервировали систему, при которой большинство всегда оставалось за ИРП. Именно эта комбинация электоральных правил и позволяла ей долгое время удерживать лидирующие позиции, что являлось основной стабильного политического развития. В связи с анализируемым политико-правовым контекстом, целесообразно обратиться в трёх социологических законах взаимосвязи избирательных и партийных систем М. Дюверже («Политические партии» (1951)), которые формулируются следующим образом:

1) пропорциональная избирательная система обусловливает возникновение многопартийной системы, характеризующейся существованием автономных партий с жесткой внутренней структурой;

2) абсолютная мажоритарная избирательная система порождает партийную систему, в которой партии занимают гибкие позиции и стремятся к взаимному компромиссу;

3) относительная мажоритарная избирательная система влияет на формирование двухпартийной системы [6, р. 174].

Таким образом, конструктивный контент результата в качестве возможности внедрения данной избирательной системы на практике очевиден — это чёткая кристаллизация партийных интересов избирателей и формирования традиций устойчивой партийно-политической системы.

Глобальный кризис восприятия избирательного права и института выборов проявляет свои первоначальные признаки, поэтому экспертное сообщество и участники электорального процесса в лице представителей власти и публичной политики имеют возможность создать технологии нейтрализации данного деструктивного социального явления.

Литература:

1. Официальный сайт газеты ИЗВЕСТИЯ, // URL: <http://izvestia.ru/news/538410> (дата обращения: 01.11.2016 г.)
2. Официальный сайт газеты «Российская газета», // URL: <https://rg.ru/2016/10/27/v-obse-raskritikovali-predstoishchie-vybory-prezidenta-ssha.html> (дата обращения: 01.11.2016 г.)
3. Colomer, J. M. 2004. The Strategy and History of Electoral System Choice // Colomer J. M. (ed.) Handbook of Electoral System Choice. — N.Y.
4. Benoit, K. 2007. Electoral Laws as Political Consequences: Explaining the Origins and Change of Electoral Institutions // Annual Review of Political Science. Vol. 10.
5. Diaz-Cayeros, A., Magaloni B. 2001. Party Dominance and the Logic of Electoral Design in Mexico's Transition to Democracy // Journal of Theoretical Politics. Vol. 13. № 3.
6. Maurice Duverger Les Partis Politiques Librairie, Armand Colin Paris, 1951

Содержание договора счета эскроу по российскому законодательству

Ушаков Евгений Викторович, магистрант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В мировой практике эскроу — тщательно разработанный и законодательно урегулированный способ осуществления расчетов и, вместе с тем, гарантия обеспечения участниками сделки оговоренных условий. Это актуально для минимизации рисков при исполнении договоров купли-продажи крупного имущества (например, автомобиля или квартиры) и при масштабных сделках между юридическими лицами (продажа объектов недвижимости или предприятий).

Договор счета эскроу представляет собой гибкую, универсальную договорную конструкцию, одна из основных функций которой — гарантировать исполнение основного обязательства, возникающего из гражданско-правового договора между кредитором и должником. «Гарантийный» эффект достигается не через различные способы обеспечения исполнения обязательств, а посредством установления особого правового режима для имущества, обособляемого на специальном счете эскроу-агента и переданного во исполнение обязательства, что позволяет защитить интересы обеих сторон — депонента и бенефициара.

Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ в ГК РФ была введена новая законодательная конструкция — договор счета эскроу (ст. 860.7–860.10) [5].

В действующей редакции главы 45 ГК РФ содержатся четыре статьи (860.7–860.10) [1], направленные на регулирование отношений по договору счета эскроу, нового для российского правопорядка института. Следует отметить, что правовое регулирование счета эскроу не ограничивается указанными статьями, в соответствии с п. 4 ст. 860.7 ГК РФ к отношениям сторон в связи с открытием, обслуживанием и закрытием счета эскроу применяются так же нормы о банковском счете (общие нормы гражданского законодательства), если иное не предусмотрено ст. 860.7–860.10 ГК РФ или не вытекает из существа отношений сторон.

В договоре счета эскроу участвуют три стороны:

- депонент (владелец счета) или покупатель (по основному обязательству),
- бенефициар (получатель денежных средств со счета эскроу) или продавец (по основному обязательству),
- эскроу-агент, которым может выступать только банк.

В соответствии со статьей 860.7 ГК РФ на основании договора счета эскроу возникает трехстороннее обязательство между банком (эскроу-агентом), который обязуется открыть специальный счет эскроу, депонентом (владельцем счета), который перечисляет (депонирует) на указанный счет денежные средства, и бенефициаром (получателем средств).

Содержанием договора эскроу счета является совокупность прав и обязанностей сторон по открытию и ведению эскроу счета; осуществлению расчетных операций со средствами только в соответствии с договором эскроу счета или с солидарным волеизъявлением кредитора и должника; закрытию эскроу счета при уплате денежных средств кредитору — в случае представления необходимых документов или депоненту — по истечении установленного в договоре периода времени (в отношении эскроу-агента); по подаче заявления эскроу-агенту на открытие эскроу счета, перечислению денежных средств на счет, отказу от права распоряжения денежными средствами на счете или закрытия счета, за исключением случаев, предусмотренных договором (в отношении депонента); сбору и представлению документов эскроу-агенту, подтверждающих выполнение установленных в договоре эскроу-счета условий (в отношении кредитора) [8, С. 28].

Обязанности банка по договору счета-эскроу обозначены в ч. 1 ст. 860.7 ГК РФ. Так, по договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором между банком, депонентом и бенефициаром. Так выглядит законодательная формула. Банк блокирует денежные средства, полученные от депонента, и передает их бенефициару только при наступлении определенных обстоятельств, указанных в договоре. При этом ни депонент, ни бенефициар не вправе распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу (п. 1 ст. 860.8 ГК РФ). При этом банк как независимое лицо, не имеющее своего интереса в сделке и действующее в рамках договора, проверяет основания для перечисления денежных средств бенефициару [7, С. 238].

Законодателем обязанности банка изложены весьма лаконично, на наш взгляд, они требуют более глубокой проработки изложения, что может быть проведено в типовом договоре счета-эскроу в банковской системе. На наш взгляд, в договор необходимо включать следующие обязанности банка как участника договора счета-эскроу.

В день подписания договора открыть на имя депонента счет эскроу, для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару). Открытие счета предполагает ознакомление других сторон с тарифами банка, так как неинформирование бенефициара и депонента о тарифах является нарушением законодательства.

Банк обязан зачислить на счет эскроу поступающие денежные средства от депонента, в пределах суммы в дого-

воре. Кроме того, банк обязан обеспечить блокирование и сохранность денежных средств, поступивших на счет эскроу, с момента их зачисления до наступления оснований передачи прав либо возврата их депоненту в соответствии с условиями договора.

Немаловажной является обязанность банка предоставить по требованию депонента и/или Бенефициара сведения или документы, отражающих операции, совершенные по счету эскроу, которые отражаются в выписках движения денежных средств по мере совершения операций.

В случае наступления оснований, оговоренный в договоре, банк обязан:

- принять документы, необходимые для исполнения условий договора, осуществить их проверку на соответствие по внешним признакам требованиям законодательства Российской Федерации и условиям договора. В качестве таковых документов могут быть: документ, удостоверяющий личность бенефициара; оригинал договора-основания с отметкой органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, о государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество (если договор счета-эскроу является обеспечением договора купли-продажи недвижимого имущества); оригинала расписки в получении документов на государственную регистрацию, выданной органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним; а также оригинала или нотариально удостоверенной копии Свидетельства о государственной регистрации права собственности на объект недвижимости, или его долю;

- при соответствии представленных документов предъявляемым к ним требованиям, не позднее следующего рабочего дня после предоставления бенефициаром всех необходимых документов, осуществить выдачу депонируемой суммы бенефициару.

В случае обращения депонента с заявлением о возврате денежных средств банк обязан осуществить возврат денежных средств со счета эскроу депоненту в день обращения или иной установленный договором срок.

Нормы гражданского законодательства, регулирующие договор счета эскроу, обязывают банк выполнять функции по контролю проведения операций по счету, а также соблюдение сторонами установленных договором ограничений (п. 3 ст. 860.8 ГК РФ). Важной особенностью данного договора является то, что к отношениям по счету эскроу не могут применяться правила, предусмотренные п.п. 1 и 2 ст. 859 ГК РФ, о праве клиента расторгнуть договор в любое время, а также о праве банка расторгнуть договор по основаниям, предусмотренным в законе [9, С. 3].

Списание банком средств со счета эскроу в качестве вознаграждения за услуги как эскроу-агента недопустимо (п. 3 ст. 860.7 ГК РФ). Единственным исключением является возможность списания средств со счета

эскроу в случае наложения ареста или приостановления операций по счету в предусмотренных законом случаях (например, в связи с требованием об уплате налога [2] или в порядке исполнительного производства [4]). Указанное положение, на наш взгляд, является весьма спорным, в виду определенной обеспечительной сущности самого счета эскроу, и требующим отдельного изучения.

Права банка в специальных статьях о счете эскроу законодателем не предусмотрены. Вместе с тем, исходя из анализа действующего законодательства о договорах банковского счета и банковской деятельности, банк должен обладать следующими правами:

- Отказать бенефициару или депоненту в проведении операций при наличии нарушений действующего законодательства Российской Федерации или условий заключенного между ними договора;

- Отказать в выдаче депонируемой суммы бенефициару в случае, если документы, которые должны быть представлены бенефициаром в соответствии с договором, не соответствуют по внешним признакам требованиям законодательства Российской Федерации и условиям договора эскроу-счета, в том числе если не выполнено условие о недопустимости внесения изменений в договор-основание, а также при неуплате комиссионного вознаграждения, предусмотренного тарифами Банка.

Обязанности депонента проистекают из законодательной формулировки договора счета эскроу. Так, депонент обязуется:

1. Обеспечить поступление денежных средств в сроки и в размере, установленном договором счета-эскроу, при этом, при внесении денежных средств на счет эскроу безналичным путем банк, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязан располагать сведениями об источнике их возникновения.

2. Оплатить Банку комиссионное вознаграждение в порядке и размере, установленном тарифами банка.

Депонент имеет комплекс прав, в частности, требовать от банка предоставления сведений или документов, в частности, выписки по счету-эскроу, составляющих банковскую тайну. Кроме того, при внесении денежных средств на счет эскроу, а также при возврате банком денежных средств депоненту в случаях, предусмотренных договором счета-эскроу, использовать способы совершения операций, предусмотренные банком.

Обязанности и права бенефициара корреспондируют правам и обязанностям депонента и банка. Так, бенефициар обязан:

1. Обеспечить предоставление документов, свидетельствующих о передаче имущества, либо исполнении другого договора, являющегося основным (например, для договора купли-продажи недвижимого имущества — свидетельства о регистрации прав собственности по объекту недвижимости), оформленных в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и условиями договора эскроу-счета;

2. Оплатить банку комиссионное вознаграждение, предусмотренное договором, в порядке и размере, установленном тарифами Банка.

3. Явиться в Банк совместно с депонентом в случае необходимости расторжения настоящего Договора при наличии на счете эскроу остатка внесенных депонентом денежных средств.

Бенефициар вправе:

1. Требовать от Банка предоставления сведений или документов, отражающих операции по договору счета-эскроу (выписки);

2. При получении денежных средств со счета эскроу использовать способы совершения операций, предусмотренные банком.

Следует отметить, что содержание договора составляют не только права и обязанности сторон, но и их ответственность.

Анализ действующего законодательства и правовой природы договора счета-эскроу позволили выделить общие положения об ответственности депонента и бенефициара по данному договору:

1. Стороны несут ответственность по договору согласно действующему законодательству Российской Федерации;

2. Депонент и бенефициар несут полную имущественную ответственность в виде полного возмещения убытков, причиненных Банку и/или третьим лицам, в связи с незаконностью совершаемых ими действий, недостоверностью представленных ими документов;

3. Депонент несет ответственность за несвоевременное внесение денежных средств в сроки и в размере в соответствии с правилами, установленными банковским законодательством;

4. Стороны освобождаются от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств по договору счета-эскроу, если это неисполнение явилось следствием обстоятельств непреодолимой силы, возникших после заключения договора счета-эскроу в результате обстоятельств чрезвычайного характера, которые стороны не могли предвидеть или предотвратить.

Отдельным вопросом является ответственность банка как эскроу-агента по договору счета-эскроу.

Н. А. Новикова отмечает, что «можно выделить более узкую проблему, связанную с эскроу-счетами, для решения которой необходимо устранить шероховатости в законе. Регламентация этого института в нескольких статьях Гражданского кодекса, к сожалению, не охватывает всего спектра правоотношений, связанных с заключением договора эскроу, определением прав и обязанностей сторон по нему. Самым важным упущением проекта

представляется отсутствие регламентации ответственности эскроу-агента» [10, С. 133].

В соответствии со ст. 856 ГК РФ посвящена ответственности банка за ненадлежащее совершение операций по счёту и гласит: «В случаях несвоевременного зачисления на счет поступивших клиенту денежных средств либо их необоснованного списания банком со счета, а также невыполнения указаний клиента о перечислении денежных средств со счета либо об их выдаче со счета банк обязан уплатить на эту сумму проценты в порядке и в размере, предусмотренных статьёй 395 настоящего Кодекса». Совместное Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ № 13/14 от 08.10.1998 в пункте 20 закрепило норму статьи 856 ГК РФ законной неустойкой, которая может быть применена к банку клиента на основе договора банковского счёта. Необходимо учитывать, что размер законной неустойки соглашением сторон может быть только увеличен, но не уменьшен. Положения части 3 статьи 31 ФЗ «О банках и банковской деятельности» предусматривают, что кредитная организация выплачивает проценты в размере ставки рефинансирования Банка России на сумму этих средств, в случае нарушения порядка проведения операций по счёту [3]. Это правило применяется, если статья 856 ГК РФ не устанавливает в данном случае ответственность [6].

Таким образом, ответственность банка по договору эскроу счета можно сформулировать следующим образом: за несвоевременное зачисление или неправомерное списание банком денежных средств со счета эскроу банк должен нести ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

В то же время, банк не может нести ответственность:

- по обязательствам депонента и бенефициара;
- за несвоевременное обращение депонента или бенефициара для получения денежных средств в соответствии с условиями настоящего Договора, в том числе при наступлении случаев, предусмотренных Законом о страховании вкладов.

Не смотря на то, что нормы о договоре счета эскроу расположены в главе 45 ГК РФ «Банковский счет», соответственно, к регулированию данного правового института применимы нормы, регулирующие отношения банковского счета, договор счета эскроу обладает особенностями, свойственными самостоятельному гражданско-правовому институту, что вызывает необходимость дальнейшей проработки счета эскроу.

Таким образом, права и обязанности сторон по договору эскроу счета, их ответственность по договору, составляющие содержание договора счета эскроу нуждаются в дальнейшей теоретической разработке.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2: Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23.05.2016 г. № 146-ФЗ) // Собрание законодательства РФ.—1996.— № 5.— Ст. 410.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 г. № 241-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
3. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 г. № 362-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 6. — Ст. 492.
4. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 г. № 360-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 379-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 г. № 360-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 51. — Ст. 6699.
6. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7) // Вестник ВАС РФ. — 1998. — № 11.
7. Арутюнова, М. Г., Гаркуша И. В. Договор условного депонирования (эскроу) и договор счета эскроу / М. Г. Арутюнова, И. В. Гаркуша // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сборник материалов II Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. — Кемерово, 2016. — С. 238–239.
8. Батин, В. В. Содержание обязательства из договора условного депонирования (эскроу) / В. В. Батин // Российское правосудие. — 2014. — № 2 (94). — С. 25–34.
9. Камышанский, В. П. Об ограничениях права собственности и модернизации вещных прав в ГК РФ / В. П. Камышанский // Гражданское право. — 2013. — № 5. — С. 2–5.
10. Новикова, Н. А. Перспективы эскроу-счетов в российском законодательстве / Н. А. Новикова // Научный диалог. — 2013. — № 7 (19). — С. 132–140.

Правовые аспекты управления некоммерческими организациями

Фатина Екатерина Сергеевна, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье проводится анализ управления различными формами некоммерческих организаций. Автором выделяются корпоративные и унитарные некоммерческие организации. В статье рассматриваются органы управления в некоторых некоммерческих организациях.

Согласно положениям законодательства и доктринальным взглядам юридическое лицо выступает в гражданском обороте через свои органы. Система управления в юридическом лице во многом определяется теми целями и способами их достижения, которые определены при создании юридического лица в его учредительных документах. На структуру органов управления юридического лица влияет и его организационно-правовая форма. Существенное различие в структуре органов управления, в порядке их формирования и взаимодействия определяется природой юридического лица [1]. Некоммерческие организации подразделяются на две группы: некоммерческие корпоративные организации и некоммерческие унитарные организации. Объединение лиц, связанных одной идеей, в юридической и экономической литературе называется корпорацией. «Корпорация — это союз лиц, который существует и действует в интересах этих лиц, непосредственно связанных между собой и корпорацией членскими правами и обязанностями». В данном определении выделены основные черты корпорации, на которые обращают

внимание приверженцы различных взглядов на ее юридическую природу и организационно-правовые формы [2]. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) выделяет корпоративные и унитарные организации. Согласно ст. 65.1 ГК РФ юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган — общее собрание участников, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями). Если рассматривать в разрезе некоммерческих организаций то, некоммерческая корпоративная организация — это юридическое лицо, которое не преследует извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками, учредители (участники) которой приобретают право участия (членства) в ней и формируют их высший орган что обозначено п. 1 ст. 123.1 ГК РФ).

Организационно-правовые формы некоммерческие корпоративных организаций раскрывает п. 3 ст. 123.1 ГК РФ. Они могут быть созданы в форме: потребительских кооперативов, общественных организаций, ассоциаций

(союзов), товариществ собственников недвижимости, казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общин коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Изменения, введенные Федеральным законом от 13 июля 2015 г. N268-ФЗ «О внесении изменений в часть

первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», расширяют этот перечень, добавляя к некоммерческим корпоративным организациям адвокатские палаты и адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами.

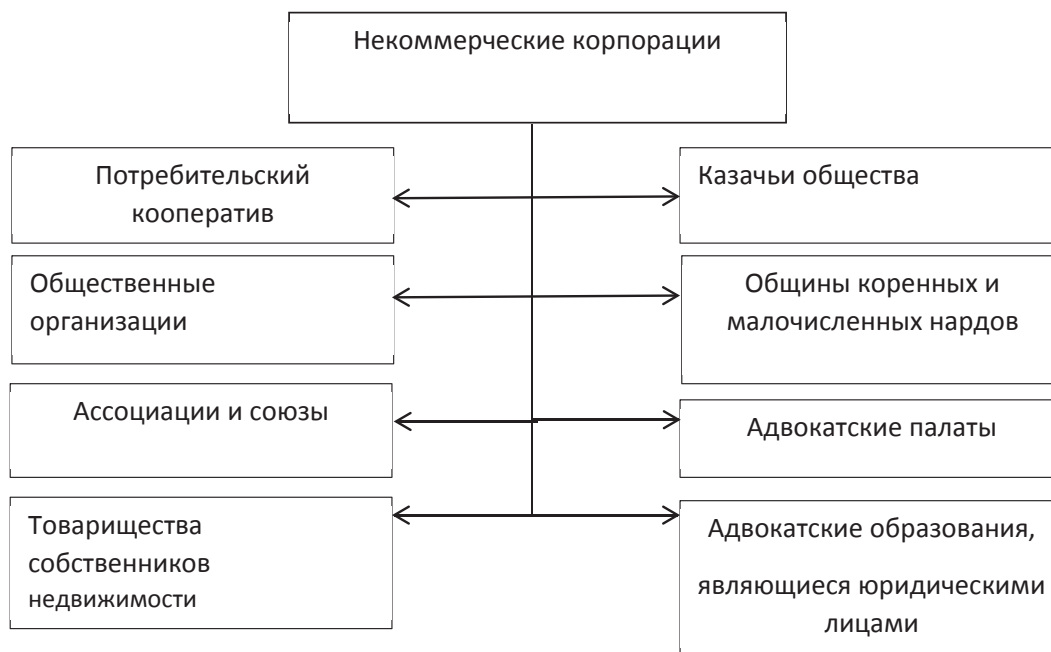

Рис. 1. Организационно-правовые формы некоммерческих корпораций

Рассмотрим структуру органов управления в некоторых отдельных видах корпоративных некоммерческих организаций.

Стандартная структура органов общественной организации выглядит следующим образом.

Рис. 2. Структура органов управления некоммерческих корпоративных организаций

В общественной организации высшим органом управления всегда является общее собрание членов организации или конференция делегатов от региональных отделений. Полномочия общего собрания, решать такие вопросы как изменения в учредительные документы (устав), определение основных направлений деятель-

ности, смена руководителя, а также реорганизация или ликвидация общественной организации. Постоянно действующий руководящий орган, который действует в промежутках между общими собраниями, и решает остальные вопросы деятельности организации, не относящиеся к исключительной компетенции высшего органа

управления, может называться по-разному — правление, президиум, совет. Название в данном случае не играет никакой роли, при этом функции и значимость исполнительного органа остаются неизменными. Текущим руководством общественной организацией занимается руководитель правления (президиума, совета или др.). Как и в случае с исполнительным органом, руководителем может быть президент, председатель или директор. Для общественных организаций обязательно должна присутствовать должность ревизора или специальный орган — ревизионная комиссия. Исполнительный орган организации, а также его руководитель и ревизор (ревизионная комиссия) избираются из числа членов общественной организации на определенный срок. Возможно создание дополнительных органов, например, попечительский совет, но в этом случае в уставе организация должна будет подробно расписать, для чего этот орган нужен и его функции.

Ассоциация (союз) — объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных и иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей (п. 1 ст. 123.8 ГК РФ).

Так в ведомственном реестре Управления Минюста Иркутской области на 29.10.2016 года числится 85 ассоциаций (союзов).

Особенности ассоциации (союза):

- количество участников — не менее 2 (п. 1 ст. 123.9 ГК РФ);

- ассоциация не отвечает по обязательствам своих членов, если иное не предусмотрено законом (п. 3 ст. 123.8 ГК РФ);

- члены ассоциации несут субсидиарную ответственность по обязательствам ассоциации в случаях, предусмотренных законом и/или уставом (п. 3 ст. 123.8 ГК РФ);

- ассоциация (союз) по решению своих членов может быть преобразована в общественную организацию, автономную некоммерческую организацию или фонд.

Система управления ассоциацией отражает ее правовой статус некоммерческой организации. В основе управления ассоциацией (союзом) заложено правовое положение, согласно которому структура, компетенция, порядок формирования и срок полномочий органов управления ассоциацией (союзом), порядок принятия ими решений и выступления от имени ассоциации (союза) устанавливаются учредительными документами ассоциации (союза), разработанными в соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 N7-ФЗ (ред. от 21.02.2014) «О некоммерческих организациях» и другими законами. Законом определен следующий состав распорядительных и исполнительных органов управления ассоциации (союза):

- общее собрание участников (высший орган управления);

- совет ассоциации (союза), осуществляющий общее руководство в период между общими собраниями участников;

- исполнительный орган управления: единоличный (директор, генеральный директор) или коллегиальный (правление, дирекция).

По закону к компетенции исполнительного органа отнесены все вопросы руководства текущей деятельностью ассоциации, за исключением вопросов исключительной компетенции общего собрания участников или совета директоров. Руководство текущей деятельностью ассоциации согласно действующему законодательству определено полномочиями и статусом директора. Этим ограничивается законодательная база создания и функционирования исполнительного органа ассоциации (союза).

Согласно ст. 65.1 ГК РФ юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании.

Некоммерческие унитарные организации — юридические лица, не имеющие членства, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности [3].

Согласно параграфу 7 главы 4 ГК РФ к унитарным некоммерческим организациям относятся фонды, учреждения (государственные, муниципальные и частные), автономные некоммерческие организации и религиозные организации.

Рассмотрим структуру органов управления унитарных некоммерческих организаций на примере фонда и учреждения.

Фондом является организация, деятельность которой заключается в аккумулировании имущества и управлении этим имуществом для реализации уставных целей [4].

Согласно ГК РФ, структура органов управления фонда должна в обязательном порядке включать:

- 1) Высший коллегиальный орган, формируемый в соответствии с порядком, установленным уставом фонда. Он в свою очередь избирает единоличный исполнительный орган фонда (председателя, генерального директора и т.д.) и может назначать коллегиальный исполнительный орган фонда (правление). К компетенции единоличного исполнительного и (или) коллегиальных органов фонда относится решение вопросов, не входящих в исключительную компетенцию высшего коллегиального органа фонда

- 2) Уставом фонда должно предусматриваться обязательное формирование попечительского совета. Попечительский совет фонда является органом фонда и осуществляет надзор за деятельностью фонда, принятием другими органами фонда решений и обеспечением их исполнения, использованием средств фонда, соблюдением фондом за-

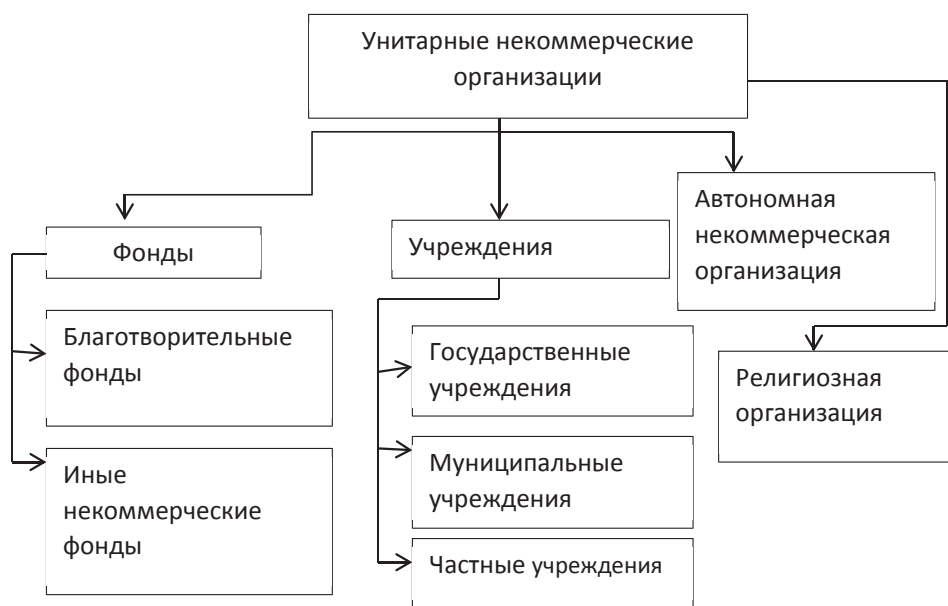

Рис. 3. Виды унитарных некоммерческих организаций

конодательства. Попечительский совет фонда осуществляет свою деятельность на общественных началах.

3) В целях обеспечения оперативного контроля за деятельностью исполнительного органа фонда его уставом должно также предусматриваться создание ревизионной комиссии.

К исключительной компетенции высшего коллегиального органа фонда относятся:

- определение приоритетных направлений деятельности фонда, принципов образования и использования его имущества;
- образование других органов фонда и досрочное прекращение их полномочий;
- утверждение годовых отчетов и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности фонда;
- принятие решений о создании фондом хозяйственных обществ и (или) об участии в них фонда, за исключением случаев, когда уставом фонда принятие решений по указанным вопросам отнесено к компетенции иных коллегиальных органов фонда;
- принятие решений о создании филиалов и (или) об открытии представительств фонда;
- изменение устава фонда, если эта возможность предусмотрена уставом;
- одобрение совершаемых фондом сделок в случаях, предусмотренных законом.

Согласно статье 123.21 ГК РФ учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

В зависимости от собственника выделяют:

Государственные учреждения — учредителями выступают различные государственные органы;

Муниципальные учреждения — учредителями выступают различные государственные муниципальные образования;

Частным признается некоммерческая организация, созданная собственником (гражданином или юридическим лицом) для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Учредителем (собственником) частного учреждения могут выступать полностью дееспособные граждане и (или) юридические лица, соответствующие требованиям ст. 15 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ. Частное учреждение может быть создано собственником (физическим или юридическим лицом), высшим органом управления в частном учреждении является собственник либо учредитель. Исполнительный орган частного учреждения может быть коллегиальным и (или) единоличным, осуществляющий текущее руководство деятельностью учреждения и подотчетен высшему органу управления учреждения. К компетенции учредителя так же относится назначение ревизионной комиссии (ревизора). Ревизионная комиссия (ревизор) является органом внутреннего финансового контроля над финансово-хозяйственной деятельностью, но не является органом управления. Компетенция и численный состав ревизионной комиссии определяется уставом учреждения.

Литература:

1. Соловьева, С.В. Сравнительный анализ принципов управления некоммерческими организациями, имеющими и не имеющими членство // Журнал российского права. — 2013. — № 4. — С. 92–99.

2. Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. Юридические лица в советском гражданском праве. Ученые труды: Понятие, виды, государственные юридические лица. — М., 1947. — 364 с.
3. Некоммерческие унитарные организации // Taxslon.ru Налоги. Бухучет. Право. URL: <http://taxslon.ru/law/law121.htm> (дата обращения: 11.11.2016).
4. Комментарий к Части 1 Гражданского кодекса РФ Статья 118. Фонды // городской портал Москва. URL: <http://msk-gid.ru/docs/show/4170.html> (дата обращения: 11.11.2016).

Международное авторское право: вопросы теории и практики

Хакиева Малика Майрбековна, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Международное авторское право — отрасль международного частного права, система межгосударственных отношений, образующих международно-правовой порядок регулирования авторских прав. Международное авторское право следует рассматривать, как совокупность норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают между государствами и их гражданами в сфере использования и защиты прав авторов интеллектуальной собственности.

Первый в истории закон, благодаря которому введено авторское право, утвержден 10 апреля 1710 года. Статут Королевы Анны был принят британским парламентом и защищал авторов книг, карт и чертежей. Закон признавал права автора произведения на свое творение в течение четырнадцати лет и, предусматривал по истечении срока возможность продлить право еще на четырнадцать лет. Возникновение и развитие же международно-правового регулирования авторских прав произошло значительно позже и претерпело определенную эволюцию.

Принятие Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года послужило началом формирования международной системы охраны авторских прав. На основе Бернской конвенции был создан Бернский союз для охраны прав авторов государств — участниц. В настоящий момент участниками Бернской конвенции являются более 150 государств. Российская Федерация присоединилась к их числу в редакции Парижского акта 1971 года.

В период Второй Мировой войны нормотворческая деятельность международно-правовой системы в области авторских прав была приостановлена. Новым скачком в ее развитии стало принятие Всемирной конвенции об авторском праве, подписанной 6 сентября 1952 года в Женеве, текст которой разрабатывался в течение трех лет. Главной особенностью Всемирной конвенции, как отмечают многие исследователи, является то, что в ней изначально регулировалось только одно правомочие авторов — право на перевод. Кроме того, в отличие от Бернской конвенции Всемирная конвенция не имеет об-

ратной силы. В качестве основополагающего принципа во Всемирной конвенции был закреплен принцип национального режима. В соответствии с данным принципом каждое государство — участник принимало на себя обязательство обеспечить охрану прав как собственных, так и иностранных авторов на литературные, научные и художественные произведения.

Каждое Договаривающееся Государство обязуется принять все меры по обеспечению соответствующей и эффективной охраны прав авторов и других лиц, обладающих авторским правом, на литературные, научные и художественные произведения, в том числе: произведения письменные, музыкальные, драматические и кинематографические, произведения живописи, скульптуры и гравюры. [1]

Данное соглашение связано с желанием государств добровольного сотрудничества в научной и культурной сфере, что приводит к взаимному обогащению народов разных стран. Культура и наука не признают территориальных границ, тем самым важность охраны прав в данной области не может быть переоценена.

Для того, чтобы лучше понять систему международного авторского права следует дать определение ее субъектам и объектам. Субъекты авторского права — лица, обладающие исключительным правом на произведение, в первую очередь речь идет об авторах произведений. Также к ним относятся:

1. различные предприятия (издательства, радио — и телекомпании), которым принадлежит монопольное право на коммерческое использование произведений;
2. в случае создания произведения служащим, работающим по найму, то исключительное право на произведение возникает у нанимателя;
3. в результате создания произведения изобразительного искусства или фото произведения по договору заказа субъектом авторского права выступает заказчик;
4. наследники автора или другого обладателя.

Объекты авторских прав в соответствии с Бернской конвенцией — это произведения литературы, науки и искусства, каким — бы способом, и в какой — бы форме они ни были выражены. Данные произведения должны

выступать результатом творческого труда, интеллектуальной деятельности. К ним относят произведения живописи, архитектуры, скульптуры, графики и литографии; кинематографические произведения; книги, монографии, брошюры; произведения прикладного искусства и другие.

Охрана и защита в области международных авторских прав имеет свои особенности в сравнении с регулированием авторских отношений в отдельном государстве. Рассмотрим некоторые из них:

— субъектами в системе международного авторского права выступают кроме граждан государств иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы, а также международные организации;

— значительно расширенный круг объектов авторского права, к примеру, информационные, коммуникационные технологии, сеть Интернет и т.д.;

— территориальный принцип действия авторских прав, все операции, связанные с авторскими правами регулируются законами того государства, в котором произведение было опубликовано и выпущено в свет;

— различие сроков обладания авторскими правами в зависимости от конкретного государства.

Помимо Бернской и Всемирной Конвенций существует еще множество соглашений в области охраны авторских прав. Так Мадридская Конвенция об избежании двойного налогообложения выплат авторского вознаграждения воспрещает двойное налогообложение прав, связанных с продуктами интеллектуальной собственности. Основной причиной необходимости международных соглашений в области охраны авторских прав является распространение в современном мире в крупных масштабах интеллектуального пиратства, то есть деятельности, направленной на незаконное присвоение себе авторства чужих произведений с целью получить от этого выгоду. В связи с этим защита просто необходима, чтобы автор имел правовые основания пресекать подобные посягательства на продукты своей творческой деятельности.

Так, для борьбы с интеллектуальным пиратством была принята Брюссельская конвенция об охране сигналов, несущих теле- и радиопрограммы, передаваемых через спутники. Ее задача заключалась в разработке эффективной стратегии, для того чтобы применить спутниковую связь на все больших уровнях, но при этом обеспечивая должный уровень охраны авторских прав.

Ярким примером нарушения международных авторских прав является деятельность СССР, так как в СССР закона об авторском праве не было и вовсе. Ведь идеологией Советского Союза являлся коммунизм, и на основании этого государство считало, что все права на произведения и научные достижения принадлежат ему — государству. В связи с этим долгое время распространялись пластинки звукозаписывающей студии «Мелодия», которая выпускала музыкальные альбомы зарубежных исполнителей, не платя при этом владельцам ни копейки. Так, например, вплоть до 1986-го года бесплатно были

выпущены все изданные на тот момент альбомы всемирно-известной группы «Битлз». Однако бесплатно советские меломаны получить пластинки все же не могли, их надо было покупать.

В истории периода СССР известен случай, когда правообладатель сумел отсудить у государства довольно большую денежную сумму. Речь идет о знаменитом оперном певце Федоре Шаляпине. После того, как в 1922 году он покинул страну, он выступал с мировыми гастролями, а позже поселился во Франции. Еще во время проживания в СССР он вместе Максимом Горьким написал книгу «Страницы моей жизни», которая была опубликована в СССР. Шаляпин, обратившись с иском в Парижский Коммерческий трибунал, добился компенсации материального урона от нарушения его авторских прав. Суд удовлетворил иск, и обязал СССР выплатить певцу 10000 франков.

Срок действия авторских прав также вопрос дискуссионный. Во многих странах могут действовать свои законы касательно данного вопроса. Затрагивалась данная тема и в случае защиты авторских прав сестер Петти Хилл и Милдред Дж. Хилл, являющихся автором всеми известной песни «Happy Birthday to You». Авторские права официально были утверждены в 1935 — м году и по законам США они истекают лишь в 2030 — м. В художественных фильмах эту мелодию почти и не ставят. Это связано с тем, что каждое исполнение песни в коммерческих целях требует платы, что приносит правообладателям доход в размере двух миллионов ежегодно.

Кропотливая работа по созданию международно-правовых условий по охране авторского права продолжается и по сей день. В современном мире, где происходит интенсивное развитие средств массовой информации, значительный прорыв в области кинематографии и радиовещания, полиграфии и книгопечатания, эти и другие факторы требуют регулярного совместного контроля со стороны государств. Система международной охраны авторских прав продолжает совершенствоваться. Пересмотр Бернской и Всемирной конвенций, а также принятие новых соглашений способствуют преодолению коллизий, которые постоянно встречаются на практике.

Политика любого государства направлена на достижение высокого экономического прогресса. Для улучшения условий жизни населения особенно важен приток новых технологий и идей. Однако в связи с усложнением информационных систем, непрерывным развитием сети Интернет одновременно повысился и уровень нарушений в области международных авторских прав. В 1994 году было принят один из последних международных договоров, Соглашение ТРИПС, которое осуществляет правовую охрану интеллектуальной собственности в рамках ВТО. В данном соглашении рассматриваются вопросы не только авторских прав, но и установлению патентов, товарных знаков, осуществлению защиты от недобросовестной конкуренции.

Законодательства различных стран, к сожалению, не предусматривают решения всех проблем в области авторских прав. В связи с этим возрастает роль международно — правового регулирования, предоставления охраны принципа свободы творчества.

Таким образом, международное авторское право, безусловно, необходимо. Ведь только общими усилиями мы можем разрешить важнейшую задачу каждого из государств, охрану и защиту прав граждан, независимо от того, к какому государству они принадлежат.

Литература:

1. Всемирная конвенция об авторском праве (Женевская Конвенция), ст. 1.
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (в ред. от 28 сентября 1979 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. — М., 1993.
3. Международное частное право // Под ред. М. М. Богуславского. М.: Юрист, 2001.
4. Богш, А. Бернская Конвенция в России (История авторского права в России) // Международная жизнь. 1995. № 10.

Некоторые аспекты становления института обвинения в уголовном судопроизводстве России: историческая ретроспектива

Чеве́рдюк Оксана Григорьевна, адъюнкт
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Статья посвящена исследованию историко-правового аспекта развития института обвинения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Исследованы тенденции развития отечественного законодательства, регулирующего институт обвинения, а также научные взгляды ученых по данной проблематике.

Ключевые слова: *уголовный процесс, предварительное следствие, генезис института обвинения, статус обвиняемого*

The article is devoted to historical and law issues of the Institution of a criminal accusation of the criminal procedure system of the Russian Federation. Analyzed the tendencies of development of domestic legislation governing the issues of the Institution of a criminal accusation of the criminal procedure system and scientific views of scientists on the subject.

Key words: *a criminal procedure, the preliminary investigation, genesis of a criminal accusation, the status of defendant*

Многообразие представлений об институте обвинения обуславливает необходимость исследования исторических предпосылок его зарождения и развития в уголовном судопроизводстве России. Связано это с тем, что нормы современного уголовного процесса, регулирующие особенности реализации института обвинения, имеют неразрывную связь с процессом развития российского государства, особенностями его политического устройства и во многом обусловлены историческим фактором. Изучение отечественного опыта становления института обвинения, а также создание системы представлений о действующем в настоящее время механизме его реализации, сформировавшемся в прошлом, вероятно, позволит предопределить и будущее развитие исследуемого правового института.

Историю российского уголовного судопроизводства принято условно делить на четыре периода: дорефор-

менный (до судебной реформы 1864 года), послереформенный (с 1864 по 1917 гг.), советский период (с 1917 по 1990 гг.) и современный (с 1990 года по настоящее время). Наибольший интерес представляет исследование правового генезиса института обвинения на первых трех этапах развития уголовного судопроизводства, поскольку именно они заложили основу современного уголовно-процессуального законодательства и в большом объеме представлены в действующем уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Дореформенный период (до 1864 года) характеризуется отсутствием норм, регулирующих привлечение лица в качестве обвиняемого. Уголовный процесс периода феодальной раздробленности носил частно-исковой обвинительный характер, стороны именовались истцами и имели равные права в ходе разбирательства. В связи с отсутствием в государстве следственных ор-

ганов, бремя доказывания возлагалось на стороны процесса, которые, чтобы выиграть процесс, должны были предоставить суду как можно больше доказательств своей правоты.

В Петровскую эпоху процессуальная деятельность приобретает инквизиционные начала в ущерб состязательному процессу. В «Кратком изображении процесса и судебных тяжб», принятом в 1715 году, впервые законодателем формулируется учение о доказательствах (теория формальных доказательств), в котором была строго определена значимость каждого доказательства. Так, наиболее значимым считалось признание обвиняемым своей вины, что существенно отличается от современного уголовного судопроизводства, в котором признательные показания могут лечь в основу предъявленного обвинения лишь при подтверждении их всей совокупностью собранных по делу доказательств.

Нельзя не отметить вклад в развитие уголовного судопроизводства Свода законов, принятого в 1832 году, в соответствии с которым производство по уголовному делу состояло из трех этапов: следствие, суд, исполнение. Следствие было представлено следующими видами: предварительное следствие, которое производилось по факту совершения преступления и было нацелено на установление наличия признаков преступления в совершенном деянии; формальное следствие, производимое в отношении конкретного лица, основной задачей которого было установить объект преступного посягательства, способ совершения преступления, его время, а также наличие умысла у лица, совершившего преступное деяние. Одним из способов достижения цели формального следствия был допрос обвиняемого, в ходе которого обвиняемый был вправе неограниченно предоставлять все имеющиеся у него доводы в свое оправдание. В том случае, когда все обстоятельства уголовного дела, способные повлиять на вынесение приговора, были установлены, а материалы — собраны, следствие считалось окончанным: дело вместе с документами в скрепленном виде передавалось на рассмотрение в суд. Заключение следователя по окончанию и направленного в суд делу не требовалось, однако возникает практика составления подобного заключения канцелярий суда. При поступлении дела в канцелярию, на последнюю возлагалась обязанность по сбору справок по делу, а также по составлению записки, содержащей изложение дела, справку и законы, применимые к конкретному делу. Именно по этой записке осуществлялся доклад суду. Таким образом, суд руководствовался актами, составленными полицией, а также запиской, изготовленной в канцелярии [1].

Утверждение Императором Александром II 20 ноября 1864 года Устава уголовного судопроизводства (далее УУС) ознаменовало собой начало нового этапа в истории развития и становления уголовного судопроизводства России (так называемый *послереформенный период*). Большинство ученых-процессуалистов при-

держиваются позиции, что именно в УУС законодатель начинает закладывать основы института обвинения, который в тот момент представляет собой отдельные, не имеющие внутренней согласованности правовые нормы. Именно в Уставе уголовного судопроизводства впервые были определены различия между поводом к началу предварительного следствия и основанием для привлечения к следствию лица в качестве обвиняемого. Поводом к началу предварительного следствия, согласно ст. 297 УУС являлись: наличие жалобы частных лиц, сообщение полиции либо должностных лиц, явка с повинной и пр. Однако теперь их наличие становится недостаточным фактором для привлечения лица к следствию до тех пор, пока обвинение против него не будет подтверждено [2].

Устав уголовного судопроизводства предоставил обвиняемому некоторые права, таким образом предоставив обвиняемому возможность защищать свои интересы на предварительном следствии. Обвиняемый вправе присутствовать при производстве ряда процессуальных действий (ст. ст. 316, 456 УУС), делать замечания и приносить возражения на сведения, полученные при допросе свидетелей (ст. 469 УУС), приносить жалобы на следственные действия, нарушающие или стесняющие его права (ст. 477 УУС), а также требовать для личного ознакомления все материалы дела (ст. 476 УУС) [3]. В УУС предусмотрены правовые средства, призванные обеспечить осведомленность обвиняемого о его положении и собранных против него доказательствах (например, обязанность следователя перед допросом объявить обвиняемому в чем он обвиняется, предусмотренная ст. 403 УУС).

Таким образом, с принятием Устава уголовного судопроизводства начинает проследивается тенденция усиления процессуального положения обвиняемого, однако вместе с тем нерешенным остается множество важных вопросов, в том числе и вопрос допуска защитника к участию в уголовном деле. Защитник по-прежнему не допускается к участию в стадии предварительного следствия, в связи с чем обязанность защиты в определенной мере возлагается на следователя.

В советский период институт обвинения развивается неоднозначно. В первые годы указанного периода прежние органы предварительного расследования были упразднены. Система норм, регламентирующих институт обвинения законодательно разработана не была, расследование преступлений осуществлялось на основе положений УУС и уголовного законодательства лишь в той части, в которой они не были отменены [4].

Важным этапом на пути становления института обвинения по праву считается принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года (далее УПК РСФСР), который в главе XI «Предъявление обвинения и допрос» раскрывает основания и процессуальный порядок предъявления обвинения, требования к содержанию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, порядок вызова и допроса обвиняемого, розыск обвиня-

емого. Согласно нормам обозначенной главы, следователь обязан был составить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого «при наличии достаточных данных, дающих основание предъявления обвинения в совершении преступления» [5] и предъявить обвинение в 48-часовой срок с момента вынесения постановления. Важно, что моментом приобретения лицом статуса обвиняемого являлся момент вынесения постановления, а не его предъявления.

Негативно сказывалась на реализации обвиняемым своего права на защиту невозможность присутствия защитника на предварительном расследовании, однако вместе с тем круг прав, закрепляемый за обвиняемым, расширяется. Обвиняемый вправе присутствовать при осмотрах, допросах и других следственных действиях; задавать вопросы свидетелям и экспертам (ст. 117), знать сущность предъявленного обвинения (ст. 138), требовать по окончании допроса дополнение протокола или собственноручного изложения показаний (ст. 142), и др.

УПК РСФСР 1960 года был принят в период гуманизации уголовной политики, что отразилось на совершенствовании правового статуса обвиняемого. Впервые законодатель в ст. 46 УПК РСФСР 1960 г. определяет, что обвиняемым признается лицо, в отношении которого в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Согласно той же статье, обвиняемый наделяется следующими правами: знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению; представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться по окончании предварительного следствия или дознания со всеми материалами дела; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда [6].

Защитник в соответствии со ст. 47 УПК РСФСР 1960 г. допускался к участию в уголовном деле с момента объявления об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому для ознакомления всего производства по делу (исключения составляли уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних лиц, а также лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могли сами осуществлять свое право на защиту — в этом случае защитник допускался на предва-

рительное расследование с момента предъявления обвинения).

В целом, нормы, регулирующие допуск защитника к участию в уголовном деле, неоднократно подвергались изменению. Так, 26 июня 1972 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР вносятся изменения, закрепившие возможность допуска защитника по постановлению прокурора к участию в деле с момента предъявления обвинения по всем уголовным делам, а Указ «О внесении изменений и дополнения в уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 8 августа 1983 года устанавливает обязанность суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения. В частности, речь идет о неурегулированном ранее вопросе допуска защитника до участия в уголовном деле, расследование которого осуществляется в форме дознания. Позже, Федеральным законом Российской Федерации от 23 мая 1992 года № 2825—1 будет введено положение, предоставляющее защитнику возможность участия в уголовном деле с момента предъявления обвинения, а в случае применения в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, меры процессуального принуждения в виде задержания или меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения — с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении указанной меры.

Подводя итог, хочется отметить, что с историческим развитием института обвинения, совершенствуется правовой статус обвиняемого, сторона защиты получает больше возможностей защищаться в ходе предварительного расследования, обрастает новыми процессуальными гарантиями. Все это свидетельствует о непрерывном процессе гуманизации уголовного судопроизводства в целом, который продолжается до настоящего времени. Российская Федерация, в соответствии с положениями Конституции РФ признана суверенным, демократическим правовым государством, а правовым государство может считаться лишь когда во всех его сферах действует принцип уважения свободы, достоинства и прав человека. Разрешение вопросов охраны, соблюдения и защиты этих прав является показателем развития общества [7].

Литература:

1. Буров, Ю. В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения. Дис... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 57;
2. Федотченко, А. В. Привлечение лица в качестве обвиняемого. Дис... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 13;
3. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X—XX веков. Том 8. Судебная реформа. Москва: Юрид. лит., 1991. С. 152;
4. Колбеева, М. Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства. Дис... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 63;
5. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с УПК РСФСР): Постановление ВЦИК от 25 мая 1922. Т. 6. С. 104;

6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960) // Свод законов РСФСР. — Т. 8. С. 614;
7. Прокофьева, С. М. Гуманизация уголовного судопроизводства. Дис... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2002, С. 4

Проблема трудоустройства выпускников вузов

Шадрин Наталья Максимовна, студент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье исследуются вопросы трудоустройства выпускников вузов, которые испытывают трудности в поиске работы. Автор предлагает вернуть систему обязательного распределения выпускников вузов, что даст им возможность при получении опыта работы конкурировать на рынке труда.

Ключевые слова: трудоустройство, выпускники вузов, распределение выпускников, стаж работы, профессиональная ориентация

The problem of employment of college graduates

Natalia Shadrin Maksimovna, student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar

The article examines the issues of employment of college graduates who are experiencing difficulties in finding work. The author proposes to return to the system of compulsory distribution of graduates, which will give them the opportunity in obtaining experience to compete in the labor market.

Keywords: employment, graduates, alumni, distribution, work experience, professional orientation

Проблема трудоустройства выпускников вузов особенно актуальна в условиях рыночных отношений. Начиная с 2–3 курса каждый из выпускников вуза начинает задумываться, где он будет работать, чем будет заниматься. Особенно эти вопросы начинают волновать после получения диплома, когда тема трудоустройства становится наиболее злободневной для выпускника.

В Советское время государство уделяло внимание вопросам распределения и использования в народном хозяйстве выпускников высших и средних специальных учебных заведений. Перед началом дипломной практики (но не позднее чем за 4 месяца до окончания учебного заведения) студенту последнего курса объявлялось место и должность его будущей трудовой деятельности. В удостоверении о направлении на работу, которое являлось основанием для заключения трудового договора, указывалась не только должность на конкретном предприятии, учреждении или в организации, но и размер заработной платы, а также вид жилой площади (комната или квартира), которой будет обеспечен молодой специалист [1, с. 71–73].

В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 сентября 1933 г. «Об улучшении использования молодых специалистов» [2] все оканчивающие вузы и техникумы были обязаны проработать в течение пяти лет на конкретных производствах в системе того наркомата,

в ведении которого находилось учебное заведение. Всякое самовольное устройство на работу после окончания учебного заведения или неприбытие к месту работы согласно выданному ведомством наряду рассматривалось как нарушение закона, а виновные в этом привлекались к ответственности.

В Постановлении Совмина СССР от 29.05.1948 № 1840 «Об упорядочении распределения и использования молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения» [3] было указано, что в распределении и использовании молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения, имеются серьезные недостатки. Среди недостатков было указано на то, что многие министерства и ведомства нередко направляют молодых специалистов на действующие и строящиеся предприятия, расположенные в крупных городских центрах, имеющих и без того большую насыщенность инженерно-техническими кадрами, в то время как не менее важные предприятия и стройки, находящиеся на периферии, испытывают острый недостаток в инженерно-технических кадрах и не получают необходимого пополнения инженеров и техников из числа оканчивающих высшие учебные заведения и техникумы.

Так как действующим законодательством того времени предусматривалось предоставление жилья моло-

дому специалисту, а многие министерства и ведомства не уделяли должного внимания вопросам создания для молодых специалистов необходимых материально-бытовых условий и почти не готовились к их приему, это приводило к большой текучести молодых инженерно-технических кадров и малопродуктивному их использованию.

В связи со сложившейся негативной ситуацией, были внесены изменения в законодательство, регулирующие распределение выпускников учебных заведений. Приказом Гособразования СССР от 22.08.1988 № 286 «Об утверждении Положения о распределении и использовании в народном хозяйстве выпускников высших и средних специальных учебных заведений» [4] было установлено, что предоставление работы выпускникам высших и средних специальных учебных заведений в плановом порядке — одна из гарантий обеспечения права граждан СССР на труд, закрепленного Конституцией СССР. Выпускники, окончившие высшие и средние специальные учебные заведения с отрывом от производства, направлялись на работу в соответствии с приобретенными специальностью и квалификацией по решению комиссии по персональному распределению. Несогласие выпускника с решением комиссии по персональному распределению не освобождало его от прибытия на работу по назначению.

Молодые специалисты с высшим и средним специальным образованием обязаны были проработать после окончания учебного заведения в соответствии с направлением министерства, ведомства, государственного предприятия (объединения) не менее трех лет (кроме тех специалистов, для которых решениями Правительства СССР установлены другие сроки), то есть, срок обязательной отработки после окончания учебного заведения был уменьшен.

Выпускники, направленные на работу по распределению в другую местность, а также члены их семей по приезду обеспечиваются вне очереди жилой площадью по установленным нормам (изолированным жилым помещением, на пользование которым заключен договор жилищного найма) предприятием, учреждением, организацией, в которое они направлены при распределении.

Таким образом, каждый выпускник уже знал, куда он пойдет работать, какая заработная плата у него будет, каким жильем он будет обеспечен. Комиссии по распределению выпускников вузов благополучно решали поставленные перед ними задачи до последних дней существования Союза ССР, и вся их деятельность рассматривалась как один из элементов системы гарантий конституционного права советских граждан на труд, а работа молодого специалиста в соответствии с направлением — как его гражданский долг и обязанность отработать за бесплатно полученное образование.

Все изменилось с распадом союзного государства в 1991 году. Реформа экономики, поставившая крест на плановом характере народного хозяйства, фактически по-

хоронила и институт распределения выпускников высших и средних специальных учебных заведений.

В условиях рыночной экономики и конкуренции, трудоустройство молодых специалистов стало проблематичным. Одно из основных требований работодателя — наличие стажа работы по специальности.

Например, в одном из знаменитых сайтов по поиску работы «HeadHunter», где на одну должность претендует 50–60 кандидатов, обязательным требованием становится требование о стаже работы.

На наш взгляд, проблема трудоустройства студентов подрывает их мотивацию к учёбе, что ухудшает качество знаний выпускников. В настоящее время и студенты, и вуз, и государство вместе должны думать о будущей работе студентов как специалистов. Студент должен быть точно уверен, что ему есть ради чего учиться, что он будет трудоустроен, что его старания в учебе не зря. Если студент будет уверен, что после того, как он закончит учебное заведение у него будет работа, тяга к знаниям будет возрастать, он не будет зависеть от родителей, сможет содержать себя сам. Таким образом, будет стимул улучшить свое финансовое благосостояние, реализовать себя как личность, а также будет уверенность в реальной возможности карьерного роста.

В Трудовом Кодексе Российской Федерации предусмотрено немало гарантий трудовых прав работника. Однако данный закон рассчитан преимущественно на лиц, уже заключивших трудовой договор, а потому в нем не отражен механизм защиты от безработицы.

Для обеспечения реализации гражданами права на труд до момента вступления ими в трудовые отношения, был принят Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации» [5] (далее — Закон о занятости населения), который содержит нормы, направленные на помощь гражданам в случае невозможности самостоятельно найти работу.

Законом о занятости определено, что гражданин должен согласиться на любой из двух предлагаемых ему вариантов подходящей работы, включая работу временного характера (ст. 3). При этом подходящей работой, по общему правилу, считается такая работа, в т.ч. работа временного характера, которая соответствует профессиональной пригодности работника с учетом уровня его квалификации, условиям последнего места работы (за исключением оплачиваемых общественных работ), состоянию здоровья, транспортной доступности рабочего места (п. 1 ст. 4). Работодатель, имея выбор, вряд ли сочтет подходящим выпускника вуза без опыта, если встанет выбор между опытным и неопытным гражданином.

В настоящее время проводится определенная работа в направлении трудоустройства выпускников. Так, в соответствии с Федеральным отраслевым соглашением по автомобильному и городскому наземному пассажирскому транспорту на 2014–2016 годы [6], работодатели гарантируют трудоустройство по специальности молодых специалистов, выпускников учреждений профессионального начального образования, направляемых в отрасль

по заявкам организаций; обеспечивают предоставление рабочих мест для выпускников учреждений профессионального образования, заключают договоры сотрудничества с учреждениями профессионального образования на подготовку молодых рабочих и специалистов, проведение производственной практики студентов и учащихся.

В соответствии с Отраслевым соглашением по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2015–2017 [7] годы работодатели заключают с образовательными организациями договоры сотрудничества о подготовке молодых специалистов и рабочих, в соответствии с которыми гарантируют им трудоустройство по специальности, о проведении производственной практики и стажировки обучающихся, о поощрении мастеров производственного обучения, о развитии материально-технической базы образовательных организаций, обеспечивают соблюдение квот рабочих мест для выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования.

В соответствии с Законом Краснодарского края от 04.03.1998 № 123-КЗ «О государственной молодежной политике в Краснодарском крае» [8] выпускникам образовательных организаций гарантируется трудоустройство путем квотирования рабочих мест в соответствии с действующим законодательством.

При формировании краевых программ занятости населения учитывается специфика трудоустройства молодых граждан и предусматриваются специальные разделы (подпрограммы), отражающие государственную политику в области занятости молодежи.

Организациям, создающим дополнительные рабочие места для молодых граждан, могут быть предоставлены льготы по налогам, зачисляемым в краевой бюджет.

Выпускники образовательных учреждений высшего профессионального образования, молодые специалисты оказываются одной из самых слабозащищенных в социальном отношении категорий населения. Для подготовки выпускников образовательных учреждений высшего профессионального образования к самостоятельному поиску работы и успешной адаптации на региональном рынке труда необходимо, чтобы выпускник имел четкие представления о предстоящем трудоустройстве, возможностях профессионального роста, качестве полученных им знаний, умений, практических навыков, а также требованиях работодателей, предъявляемых к выпускникам [9]. Для этого необходимо иметь налаженную систему профессиональной ориентации студентов и выпускников.

Адриановская Т. Л., Баева С. С. [10, с. 124–125] отмечает, что системы профессиональной ориентации предполагают постоянное информирование населения, начиная с детей, молодых людей и взрослых, по отдельным профессиональным и отраслевым категориям и заканчивая соответствующими программами для лиц с физическими и умственными недостатками. Наличие полноценной информационной базы способствует выбору профессии, повышению образовательного уровня, созданию перспектив в области занятости и продвижения по работе.

Проблема трудоустройства выпускником будет актуальной, пока не будет решена должным образом. На наш взгляд, следует вернуть систему распределения выпускников. На различных факультетах будут учиться самые сильные студенты, которые уверены, что в будущем они будут иметь место работы. Таким образом, на государственном уровне необходимо решить злободневную проблему трудоустройства выпускников вузов.. Студенты — это часть государства, будущее России, ее основа!

Литература:

1. Гришин, С. П. О совершенствовании практики трудоустройства выпускников юридических вузов // Российская юстиция. 2011. № 4.
2. Об улучшении использования молодых специалистов: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15.09.1933 // СЗ СССР. 1933. № 59. Ст. 356 — утратил силу в связи с изданием Постановления Совмина СССР от 29.05.1948 № 1840.
3. Об упорядочении распределения и использования молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения: Постановление Совмина СССР от 29.05.1948 № 1840 // СПС Консультант-Плюс-утратил силу в связи с изданием Постановления Совмина СССР от 09.01.1989. № 18.
4. Об утверждении Положения о распределении и использовании в народном хозяйстве выпускников высших и средних специальных учебных заведений: Приказ Гособразования СССР от 22.08.1988 № 286 // Бюллетень Гособразования СССР. 1988. № 11. — документ утратил силу на территории Российской Федерации в связи с изданием Приказа Минобрнауки России от 21.06.2016 № 731.
5. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032–1 (ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.
6. Федеральное отраслевое соглашение по автомобильному и городскому наземному пассажирскому транспорту на 2014–2016 годы (утв. Общероссийским профсоюзом работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства, Некоммерческой организацией Российский автотранспортный союз 24.10.2013) // Солидарность. 2014. № 1.
7. Отраслевое соглашение по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2015–2017 годы утв. Профсоюзом работников агропромышленного комплекса РФ, Минсельхозом РФ, Общероссийским агропро-

мышленным объединением работодателей, Россельхознадзором, Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России 17.12.2014 // Солидарность. 2015. № 6.

8. О государственной молодежной политике в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 04.03.1998 № 123-КЗ (ред. от 06.03.2014) // Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края. 1998. № 27.
9. Ласкина, Н. В. Комментарий к Федеральному закону от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.
10. Адриановская, Т. Л., Баева С. С. Трудовое право. Общая часть: Учеб. пособие / Т. Л. Адриановская, С. С. Баева. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2009. 256 с.

ИСТОРИЯ

Венская система как политический план Александра I создания объединенной Европы

Баранникова Татьяна Алексеевна, магистрант

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)

Статья посвящена проблеме формирования Венской политической системы в Европе первой половины XIX века. Обращение к данному вопросу продиктовано постоянной потребностью исторической науки в приращении знаний о процессе развития международных отношений — совокупности политических, экономических, культурных связей стран и народов в исторической динамике, одной из важнейших областей человеческого общения.

Ключевые слова: война с Наполеоном, Россия, XIX век, Венская политическая система, Европа

Проблема исследования заключается в противоречивом анализе исторических событий России первой половины XIX века. В историографии России неоднозначно оценивается вклад российского императора Александра I в развитие дипломатии России, формировании её лидирующей роли в мировом историческом процессе. В дореволюционной российской историографии впервые, хотя и косвенно, данная тема стала звучать в работах таких исследователей, как М. И. Богданович, Н. К. Шильдер и др. В целом это был период накопления материала, когда историки стремились, прежде всего, детально описать ход военных кампаний 1812–1814 гг. и политические отношения великих держав в первой половине XIX в. Российские исследователи С. М. Соловьёв, И. И. Кауфман предприняли первые попытки анализа экономических и политических причин начала революционных и наполеоновских войн, изучения особенностей внутреннего положения России и Европы в этот период. Особняком от названных представителей буржуазно-либерального направления стоит фигура знаменитого российского, потом советского, историка академика Е. В. Тарле.

Советская историография характеризуется классовым подходом к оценке внешнеполитических событий. Франко-русские отношения, развивавшиеся на фоне ожесточённой борьбы европейских государств с агрессией Наполеона, исследуются в книге В. Г. Сироткина. К названным работам методологически примыкают лекции по внешней политике А. Л. Нарочницкого, проанализировавшего внешнеполитические отношения ведущих европейских стран в период от июльской революции до Парижского мира.

Для постсоветской историографии характерно рассмотрение российско-французских отношений на широком фоне мировой политики. Авторы стремились рассматривать российско-французские отношения более объективно, отказавшись от прежних идеологических схем. В этой связи следует отметить работы О. В. Орлик, Е. И. Федосовой.

Для России первая четверть XIX века ознаменовалась большой активностью во внешнеполитических делах и влиянии на международную политику. Это определялось значительной ролью России в создании антинаполеоновских коалиций, успехами русской армии. Дипломатия России, возглавляемая императором Александром I, во многом способствовала падению «Великой империи» Наполеона. Многолетнее противостояние европейских держав французской гегемонии заставляло политиков искать такую форму организации Европы, которая обеспечила бы равновесие сил, приоритет общих интересов над частными, коллективное урегулирование острых проблем. Одним из самых убежденных сторонников и участников создания новой Европы был российский император Александр I, выдвигавший неординарные для того времени инициативы.

Французская революция, ставшая главным событием конца XVIII в., и последовавшие за ней наполеоновские войны разрушили систему равновесия сил в Европе и, как следствие, предопределили появление новых политических ценностей, что привело к постепенному изменению привычных норм внешнеполитической деятельности.

Для дореволюционного XVIII века был характерен определенный баланс сил между различными группировками. Союзы и коалиции складывались и распадались.

Единственной целью дипломатических усилий европейских стран было не допустить чрезмерного усиления одного государства за счет остальных. Территориальные споры, сосредоточение всех нитей управления внешней политикой в руках монарха, секретность дипломатии — это те принципы, по которым Французская революция нанесла удар. С начала XIX столетия постепенно складывается новая система отношений, базирующаяся на иных правовых и политических основах.

В начале XIX века международная обстановка побуждала правительство России к выработке новой внешнеполитической концепции. В ее основе лежало стремление установить в Европе равновесие, которое базировалось бы на новых принципах законности (легитимности), не допускающих ущемления прав одних государств в пользу других.

После крушения в 1814–1815 годах империи Наполеона в Европе складывается новая система международных отношений, получившая название венской. Происходит перегруппировка сил, французскую гегемонию сменяет политическое господство Великобритании, Австрии Пруссии и России. Созданный баланс сил привел, в некотором роде к стабилизации европейских отношений практически на 40 лет.

Новое соотношение политических сил в мире после окончания наполеоновских войн было закреплено и юридически оформлено решениями Венского конгресса (1814–1815 гг.) и Второго Парижского мира (1815 г.).

Осенью 1814 года в столице Австрии Вене, согласно условиям Парижского мира, заключенного 30 мая 1814 года, должен был собраться конгресс представителей всех государств, участвовавших в войне с Наполеоном. Подписанный в Париже договор определил границы и положение Франции. Остальные территориальные вопросы должны были обсуждаться на конгрессе европейских держав. Статья 32 договора гласила: «По истечении двухмесячного срока все державы, вовлеченные с той и другой стороны в настоящую войну, пошлют своих уполномоченных в Вену для того, чтобы на общем конгрессе выработать точные постановления, долженствующие дополнить настоящий трактат» [2, С. 238–260].

Основные задачи, которые должен был в ходе своей работы решить конгресс, представлялись его участникам в необходимости восстановления дореволюционных порядков, династий, т.е. утверждения принципов легитимизма, в создании гарантий против возможности восстановления во Франции бонапартистского режима и в удовлетворении территориальных претензий победителей.

Союзники приняли декларацию о выработке единой позиции по территориальным вопросам, но между ними не существовало полного единодушия. Так российский император стремился получить Великое герцогство Варшавское, которое, как он заявлял, принадлежит ему по праву победителя. Австрия, однако, не собиралась уступать России провинции, ранее входившие в ее состав.

Пруссия также требовала для себя часть герцогства, но при этом соглашалась на возмещение утраты польских земель за счет Саксонии. Англия же стремилась всячески противодействовать усилению влияния России в Европе.

Венский конгресс, длившийся почти год, завершился. Статьи Заключительного акта отразили сложившееся между государствами соотношение сил. В основу его решений был положен принцип легитимизма: законным династиям были возвращены их престолы. Государства, способствовавшие свержению Наполеона, получили территориальные вознаграждения. Однако, перекраивая карту Европы, конгресс игнорировал права национальностей, что впоследствии привело к возникновению национально-освободительных движений в Италии, Германии, Польше.

Поскольку победа над Наполеоном привела к значительному укреплению положения России в Европе и росту ее международного авторитета, то Российское правительство стремилось использовать это для упрочения своих границ, расширения политического влияния в Европе и на Балканах, укрепления мирных отношений на континенте и упрочения монархических режимов. Как политик Александр I понимал, что для сохранения устойчивости основ порядка Реставрации необходимо учитывать «дух времени» и опасность возникновения революционных волнений. В письме лорду Каслри от 21 марта (2 апреля) 1816 года он отмечал, что еще «есть страны, где упорно пытаются сразу же возродить институты, изжившие себя. Там слишком мало считаются с новым мировоззрением народов, которые надлежит постепенно привести к устойчивому порядку и миру» [1, С. 110–11].

В первые годы существования «венской системы» европейские проблемы занимали основное место во внешней политике России. Рост международного авторитета и укрепление позиций России в Европе вызывали озабоченность и беспокойство у союзников. Первоначально Александр I действительно планировал использовать Священный союз для поддержания равновесия сил в Европе и противопоставить его Четвертому союзу, в рамках которого шло сближение Великобритании и Австрии. Кроме того, еще на Венском конгрессе русский император высказал мысль о необходимости поставить христианские народы, входящие в состав Османской империи под защиту всей Европы, а Священный союз мыслился как объединение христианских государей для защиты христианских народов. Именно эта попытка Александра I использовать Священный союз для радикального решения ближневосточной проблемы и породило столь неоднозначное отношение к нему. К весне 1816 года антирусская направленность действий австрийской и английской сторон в рамках Четвертого союза становится очевидной для русского правительства. Это вновь ставит перед российской дипломатией вопрос о соотношении Четвертого и Священного союзов. Петербургский кабинет стремится вовлечь в Священный союз как можно больше европейских государств, включая и Великобританию, подчер-

жившая его охранительную функцию, и тем самым противодействуя англо-австрийским интригам.

Первые годы существования «венской системы» стали временем относительного спокойствия в Европе. Однако российский император, несмотря на большое влияние на европейскую политику, не был удовлетворен позицией своих основных союзников, их отношением к России. Александр I стремился к тому, чтобы для сохранения «венской системы» было создано объединение монархов, которое путем коллективных соглашений, без применения оружия решало бы европейские дела. Миротворческие настроения российского императора Александра I, его желания дать Европе «длительный покой и благоденствие», утвердить свою репутацию в качестве не только освободителя, но и реформатора Европы в большой степени остались не реализованными, поскольку оказались преждевременными для той поры.

«Венская система», в создании которой Александру I принадлежит ведущая роль, была, при всех ее недостатках, переломным этапом в процессе формирования институтов европейской дипломатии и международного права, первым опытом создания механизма коллективной безопасности.

Итоги Веронского конгресса оказали большое влияние на международную обстановку в Европе. Российская дипломатия продолжала деятельность, направленную на стабилизацию обстановки в Европе, однако в последние годы своего правления Александр I несколько охладел к идее коллективной безопасности в Европе, которую должен был осуществлять Священный союз и предпринял попытки проведения более независимой и решительной европейской внешней политики.

Несмотря на господствовавшую долгое время в отечественной историографии негативную оценку роли Венской системы в развитии Европы, необходимо отметить

имеющуюся тенденцию к признанию в новом европейском порядке стабилизирующей роли, позволившей сохранить мир в Европе на протяжении 40 лет (самый продолжительный мирный период в истории Старого света). В современной западной историографии внешняя политика проводимая Александром I оценивается весьма положительно именно потому, что она неизменно была направлена на сохранение мира.

Европейским политикам первой половины XIX в., желавшим добиться кардинальных изменений в устройстве международных отношений, приходилось учитывать те идеи, которые сформировались в коллективном сознании людей в предшествующий период времени. В качестве главных можно выделить следующие постулаты:

1. необходимость соблюдения баланса сил, гарантирующего мир и стабильное развитие для всех государств, больших и малых;

2. создание некоей международной организации, основной задачей которой будет выработка (впоследствии — контроль за соблюдением) единого кодекса права, не ущемляющего суверенитет независимых государств, но способствующего мирному решению возникающих проблем;

3. деятельная поддержка усилий власти имущих со стороны общественного мнения, чего можно добиться с помощью умеренных реформ, воздействия единой религии (христианства), освобожденной от разделяющих народы противоречий, просвещения и развития массовых средств обмена информацией.

Таким образом, проблема создания и функционирования нового мирового порядка в Европе и на Ближнем Востоке была основной для отношений Европы и России в первой половине XIX в., определяя позиции их правящих кругов по всему спектру двусторонних контактов и международных связей в целом.

Литература:

1. Внешняя политика России. — Серия II. 1815—1830 гг. Т.IX. — М., 1974. — С. 110—111.
2. Мартенс, Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами [Электронный ресурс] / Ф. Ф. Мартенс. — Санкт-Петербург: Тип. М-ва Путей Сообщения, 1874—1909. — Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3167/10080/>. — 10.03.2016. Т. — XIV. — СПб., 1905. — С. 238—260.

Влияние истории народа на формирование его диалектной речи

Безель Дарья Андреевна, студент;

Зенькова Татьяна Владимировна, студент;

Коршунов Евгений Игоревич, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Язык — сложное многозадачное образование, которое включает в себя не только знаковую систему, сло-

жившуюся в определенной общности, но и понятие куда более глубокое, характеризующие ее. В России вплоть до

20 века язык коррелирует с понятием народ. *И назовет меня всяк сущий в ней язык...* (А.С. Пушкин). Любой язык является сложным образованием, сложившемся под влиянием непростой истории народа. И точно так же, как история объясняет происхождение языковых норм, с помощью лингвистики (науки о языке) отслеживается судьба народа.

Каждый национальный язык представляет собой совокупность взаимопроницаемых стилистических форм. Национальный русский язык представлен:

- литературной речью (нормированная и «узаконенная» форма русского языка);
- устная разговорная речь (стихийно возникающая форма языка с общепринятой природой норм);
- диалекты (исторически сложившаяся норма языка, характерная для определенной социальной или территориальной общности).

Из всех форм русского языка литературная речь изучена лучше всего, она считается единой для всех социальных и территориальных групп, носит общеупотребительный характер и имеет кодифицированные нормы. В то время как диалекты (территориальные) характерны только для определенного круга и не закреплены никакими нормативами. Из-за «незаконности» диалектного языка многие считают его «неправильным» языком, непригодным для использования. Такое мнение несколько ошибочно, ведь все языки изначально были диалектами какого-либо территориального поселения, но с течением времени регионы, имеющие больший политический и военный вес, присоединяли к себе регионы слабее, подновляя местный диалект. Поэтому литературный язык — это просто диалект более влиятельной общности.

По прошествии времени неродная речь входила в обиход и местный говор отходил на второй план, становясь неосновным для его носителей. В ходу диалекты оставались только у малообразованной и социально слабой прослойки населения: у крестьян и простого люда.

До середины 19 века в России крестьяне как раз и представляли социально слабую культурную общность, поэтому изучение диалектного языка не велось. Но в связи с рядом реформ и увеличением интереса к крестьянству как к важному аспекту истории народа, интерес к территориальному говору возрос. В газетах появляются статьи с описанием крестьянских обрядов с приложением в виде маленьких словарей местных слов, начинается сбор материала для первой диалектологической карты русского языка.

Огромную роль в развитии диалектологии как науки сыграл Алексей Александрович Шахмотов — академик Петербургской Академии наук. Он привлекал к изучению русского говора не только местных ученых, но и зарубежных светил для более беспристрастного анализа предмета. И уже в 1903 году совместно с Дмитрием Николаевичем Ушаковым и еще рядом филологов основывает Московскую Диалектологическую Комиссию.

В 1915 году все тот же Ушаков совместно с Николай Николаевичем Дурново и Николай Николаевичем Соколовым публикует первую диалектологическую карту русского языка: «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» с приложением «Очерка русской диалектологии».

Далее вплоть до середины 20 века исследования в области диалектологии либо вообще не ведутся, либо ведутся крайне мало. Период великих потрясений (революция, гражданская война, две мировые) существенно замедлил процесс развития диалектологии, но уже после 1945 года исследования продолжают, начинается сбор материалов для атласа русских диалектов. Понадобилось более 50 лет кропотливой работы: различных экспедиций, анализа полученной информации, чтоб в свет вышли три тома диалектологического атласа русского языка.

На данный момент нет более подробного и точного диалектологического труда, чем Диалектологический атлас русского языка под редакцией Аванесова, хотя территория, картографированная в ДАРЯ, ограничивается только центральной частью европейской России. Большая часть России: все Зауралье, Дальний Восток, Сибирь, с очень богатой и разнообразной языковой культурой, остались плохо изучены. И мало того, что с каждым годом носителей диалектной речи становится все меньше и меньше, так еще и отношение к диалектам у большей части населения весьма негативное. Такое отношение к территориальным говорам сформировалось в эпоху становления советской России. Диалект воспринимался как пережиток прежней феодальной системы, считались помещицким явлением. Но ведь диалект — явление куда более глубокое.

Диалекты — источник изучения русского языка, а следовательно и изучения истории народа. Для большей наглядности рассмотрим говоры двух важнейших городов России: московский и питерский.

Московская речь имеет более долгую историю, оно складывалось веками и по сей день претерпевает изменения. Его основой стала речь кривичей — восточнославянского племени близь новгородских земель. Для этой группы славян характерно северное наречье.

Северному наречию присущи следующие основные черты: оканье, произношение [г] — взрывного, [т] — твердое в окончаниях 3-го лица единственного и множественного числа глаголов. Окали Иван Грозный и его окружение, старое боярство — Хованские, Мстиславские и другие. На протяжении двух веков Москва объединяла множество северных и южных земель. Культура присоединенных территорий интегрировала в московскую, и в равной степени, как московский говор влиял на народы объединенных территорий, так и представители других княжеств влияли на московский выговор. В частности, большое количество представителей южных земель, укрепив свое положение в Москве и области, повлияли на диалект, и вместо северного оканья, главенствовать стало южное аканье. С течением времени Москва все больше укрепляла свое положение и местная

Рис. 1. Официальная и самая полная на данный момент карта русских диалектов

речь перестала носить диалектный характер, приобретала общеупотребительные черты.

На данный момент Москву и Московскую область относят к восточным среднерусским говорам, для которых характерно аканьем, произношением е после мягких со-

гласных перед твердыми на месте ъ под ударением, произношением г взрывного и рядом других черт.

Санкт-Петербург в отличие от Москвы город более молодой, но с не менее интересной историей. Для введения новой столицы царь Петр приглашал множе-

ство специалистов из-за границы, формируя новый образованный слой. Но представители данной прослойки не знали русского языка. Для представителей образованного класса это было неприемлемо, поэтому все были заинтересованы в наиболее быстром методе освоения языка. Но на тот период в России существовало две нормы употребления языка: одна — при чтении книг, стихов и прочего, другая собственно разговорная. Неофитам, совсем незнакомым с языком, такое положение существенно осложняло работу, поэтому в питерской речи так много иностранных заимствований. Необходимость изучения языка по официальным письменным источникам тяготело речь к литературно-канцелярской. Поэтому произношении пи-терцев более чистое, книжное.

Таким образом, мы видим существенные орфоэпические и лексические различия в употреблении языка у двух территориальных единиц России и исторические осо-

бенности их формирования. Более чистое произношение шипящих у представителей Санкт-Петербурга и не такое звонкое у москвичей (*бу́ло [ш]ная, я́й [ш]ница, [ш]то, конé [ш]но*). Редуцирование предударных гласных в питерской речи (*н [u]сú, б [u]рú*), или использование звука [э] вместо [е] в заимствованных словах. А знаменитый спор между поребриком и бордюром (*палатка-ларек, ви-адук-эстакада, панель-тратуар и т.д.*) стал притчей во языцех. Причем, московский и питерский диалект относятся к одной группе наречий — среднерусской.

С течением времени язык как часть культуры развивается коррелируемо с историей народа. На данный момент многие диалектные различия уже уходят в небытие и не используются ни в повседневной, ни в литературной речи, но это история нашей культуры, нашего народа. А как говорил Михаил Васильевич Ломоносов: *«Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего»*.

Литература:

1. Аванесов, Р. И. Очерки русской диалектологии. — М.: УЧПЕДГИЗ, 1949. — 340 с.
2. Под ред. Р. И. Аванесова и С. В. Бромлей. Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Выпуск I: Фонетика. — М.: Наука, 1986.
3. Различия в речи москвичей и петербуржцев // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Различия_в_речи_москвичей_и_петербуржцев#cite_note-rg-5
4. Московское произношение // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Московское_произношение
5. Диалектный язык // Постнаука. URL: <https://postnauka.ru/faq/13421>
6. Диалекты русского языка // Постнаука. URL: <https://postnauka.ru/faq/60031#>

Династия Романовых: тайны и истина

Жданова Светлана Владимировна, учитель истории
МБОУ «Гимназия № 12» имени Ф. С. Хихлушки г. Белгорода

Тайны династии Романовых, которые пытаются раскрыть многие ученые и историки, остаются загадкой и сегодня.

О династии Романовых сегодня говорят все больше и больше. Ее историю можно читать как детектив и чем глубже ты копаешь, узнаешь новые факты, до сего не известные тебе, тем больше хочется узнать об этой знаменитой русской династии. И ее происхождение, и история герба, и обстоятельства воцарения: все это до сих пор вызывает неоднозначные трактовки.

2014 год стал юбилейным для Истории России, прошло ровно четыреста лет со дня воцарения на престол великой русской династии — Романовых. При царях и императорах этого рода наша страна расширила свою территорию, добилась выхода к Черному, Балтийскому и Азовскому морям, добилась могущества на международном уровне и многое другое, всего не перечислить. Именно с этим событием внимание многих историков, археологов, политологов и других ученых общественных наук переключилось

на исторические личности данной династии. Сколько написано статей и книг об представителях этого рода, сколько велось споров и дебатов об этой семье, но многие тайны династии Романовых так и не открыты для русского народа.

Не секрет, что 21 июля 1613 года — в Успенском соборе Кремля состоялась коронация избранного на царство Михаила Фёдоровича — родоначальника династии Романовых. Вокруг русских царей между тем роились слухи о нелегитимности одних, узурпаторстве других и о том, правомерно ли само понятие «династия»: ведь род несколько раз прерывался?

На сегодняшний день имеет место множество слухов по вопросам царствования представителей династии Романовых.

Родоначальником династии Романовых принято считать боярина Андрея Кобылу при дворе Ивана Калиты

и его сына Симеона Гордого. На сегодняшний день практически ничего неизвестно о его жизни и происхождении, но летописи упоминают, что в 1347 году он был послан в Тверь за невестой великого князя Симеона Гордого. Невестой была дочь князя тверского Александра Михайловича.

Оказавшись во время объединения русского государства с новым центром в Москве в услужении московской ветви княжеской династии, он, таким образом, выбрал «золотой билет» для себя и своего рода. Родословцы упоминают о его многочисленных потомках, которые стали родоначальниками многих знатных русских родов: Семен Жеребец (Лодыгины, Коновницыны), Александр Елка (Колычевы), Гавриил Гавша (Бобрыкины), Бездетный Василий Вантей и Федор Кошка — предок Романовых, Шереметевых, Яковлевых, Голтыевых и Безубцевых. Но происхождение самого Кобылы остается загадкой. Согласно фамильной легенде Романовых, он вел свою родословную из прусских королей.

Лжедмитрий — эта личность является одной из самых больших загадок русской истории. Большие споры и сомнения вызывает личность самозванца, неразрешимым вопросом остаются его «теневые» сообщники: кто эти люди, откуда они, какие цели они преследовали? Согласно одной из версий, к заговору Лжедмитрия приложили руку Романовы, которые попали в опалу при Борисе Годунове, Федор — старший потомок Романовых, претендент на трон, был пострижен в монахи.

Приверженцы этой версии считают, что Романовы, Шуйские и Галицины, мечтающие о «шапке Мономаха», организовали заговор против Годунова, для этого они использовали загадочную смерть молодого царевича Дмитрия. Подготовив своего претендента на царский трон, известного нам как Лжедмитрий, они возглавили переворот 10 июня 1605 года. После, разобравшись со своим самым главным соперником, сами включились в борьбу за престол. Уже после воцарения Романовых, историки данных фамилий сделали все, чтобы связать кровавую расправу над семьей Годунова исключительно с личностью Лжедмитрия, а руки Романовых оставить чистыми.

Следующий слух связан с рождением императора Петра I и его права на русский престол. Петербургский историк Евгений Анисимов, который специализировался на истории России XVIII века, свидетельствовал о том, что царица Наталья Нарышкина родила девочку, а не мальчика, а Петра принесли на подмену из Немецкой слободы. А для подтверждения своих слов приводит факт о том, что молодой Петр тянулся к «немцам», то есть иностранцам. Говорили о подмене русского царя и иностранцы. Маримьяна Андреевна Полозова, повивальная бабка, рассказывала писарю Козьме Бунину, пригласившему ее на роды своей жены: «Муж мой покойный, был на службе в Архангельске, и жила я с ним в том городе лет тому тринадцать (в 1710 г.), хаживала для работы к англичанину Матиасу. Прихаживали к Матиасу иноземцы

и разговаривали то по-немецки, то по-русски. «Дурак де русак! — говаривал бывало англичанин, — не ваш де государь, а наш! Вам (русским) нет до него дела!».

Вопрос о личности Петра I и значении его реформ для исторического становления России давно стал краеугольным камнем и даже некой пограничной линией в мировоззрении, непримиримо разделяющей западников и сторонников исконно русского пути развития страны. Одни видят в Петре I государственного деятеля огромного масштаба, который дал России передовую промышленность, регулярную мощную армию, науку, флот, прорубил окно в Европу, культуру Европы, и тем самым спасшего страну от неизбежной гибели, вывел из тупика, в который не вольно зашла наша страна, придерживаясь политической и культурной самоизоляции. Для других Петр I — великий разрушитель национального уклада страны, символ самолюбивого, поспешного, неумелого и чрезмерно жестокого в своем нетерпении стремления во всем подражать Западу.

Однако еще больше споров у ученых и историков вызывает личность правнука Петра I Павла I. Большое сомнение вызывает право Павла носить фамилию Романов и претендовать на русский престол. Ненавистник царизма Герцен, опубликовал версию, которая когда-то была озвучена декабристами: Павел — вовсе не сын Петра III. Впервые, Екатерина II зачала ребёнка не от своего мужа, а от придворного красавца Сергея Салтыкова, с ним великую княгиню свели по желанию императрицы Елизаветы Петровны, мечтавшей о законном наследнике. Вторых, этот ребёнок якобы бы родился мёртвым, и его заменили младенцем, взятым из чухонской (финской) семьи в деревне Котлы под Ораниенбаумом. Этот слух впервые распустил сосланный в Сибирь декабрист Василий Тизенгаузен: рядом с Котлами находилась усадьба его отца Карла, который, будучи юношей, помнил, как в одну ночь деревню стёрли с лица земли, а всех её жителей вывезли на Камчатку.

Михаил Сафонов петербургский историк отследил истоки этих слухов. Как оказалось, к возникновению этих слухов причастна сама императрица Екатерина II. В 1771 г. в биографических записках она описала свою первую брачную ночь с Петром III: рассказав, как трепетно она ждала супруга на брачном ложе, а он, придя, тотчас заснул. И что так продолжалось целых 9 лет. Екатерина II возложила вину за бездетность на супруга, имея в этом явный умысел. Императрица «выписала» в Петербург своего племянника, сына любимой сестры Анны, принца Гольштейн-Готторпского. В России племянника нарекли Петром III. После его убийства Голштиния должна была отойти к Павлу. Екатерина, по мнению Сафонова, мечтала отнять у сына вождеденную немецкую провинцию, а чтобы ей легче было это сделать, посеяла сомнения в законнорождённости сына.

Внешне Павел I очень схож со своим отцом Петром III, что ставит данный слух под сомнение. Безмерная любовь Павла I к «шагистике» и военной атрибу-

тике, которую он генетически заимствовал у своего отца так же делает версию незаконнорожденности Павла маловероятной. Но, тем не менее подобные слухи преследовали Романовых всё время их правления и споры по данному вопросу возникают у современных историков вновь и вновь.

Еще очень много и очень долго можно говорить о представителях знаменитой русской династии: об их заслугах перед отечеством в области политики, экономики, науки и культуры, о проблемах и просчетах в период их правления, а также о тайнах и секретах, которые так тщательно скрывала и скрывает династия Романовых.

Литература:

1. Хрестоматия по истории с древнейших времен до наших дней: учеб. пособие / сост. Г. А. Гончаров [и др.]. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. 410 с.
2. Соболева, И. Великие князья дома Романовых. М: Питер, 2010. 750 с.
3. Артемов, В. В. Дом Романовых. М: Просвещение. 2012. — 448 с.
4. <http://www.aif.ru>
5. www.litmir
6. <http://wisaev.livejournal.com>

Священное место «Сабетта хэхэ'я» и промышленное освоение Арктики

Каликова Дамира Ильтаровна, учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ № 6 г. Салехарда (ЯНАО)

Долгое время топоним Сабетта был известен лишь небольшому кругу населения, проживающему вблизи реки и коренным ненцам, чьи священные места расположены рядом, и сохранность данных территорий для них носит сакральный характер. Священное место «Сабетта хэхэ'я» расположено на правом берегу верховьев реки Сабеттая-ха, на двух холмах. Святилище является всеобщим. Сюда приезжают и делают жертвоприношение для обеспечения удачи в промыслах, оленеводстве, предотвращении болезней.

Однако в последние годы интерес к Сабетте неуклонно растет. Летом 2012 года в заполярном поселке Сабетта началось строительство морского арктического порта. «Морской порт в Сабетте» станет ключевой частью транспортной инфраструктуры комплекса по производству сжиженного природного газа (СПГ).

Территорию Ямало-Ненецкого автономного округа, в том числе п-ов Ямал, необходимо рассматривать как район с особой спецификой решения экологических проблем и организаций комплексного природопользования. Прежде всего, основное внимание должно быть уделено социальному и экологическому воздействию на население округа, особенно в местах проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: Сабетта, священные места, СПГ, Арктика, Ямал

Долгое время топоним Сабетта был известен лишь небольшому кругу населения, проживающему вблизи реки и коренным ненцам, чьи священные места расположены рядом, и сохранность данных территорий для них носит сакральный характер. Однако в последние годы интерес к Сабетте неуклонно растет. Прежде всего, это связано с началом строительства морского порта как части Северного морского пути.

Сегодня мы являемся свидетелями процесса разрушения священных мест ненцев, что связано, главным образом, с промышленным освоением края. Лет 20–30 назад для кочевого населения были характерны совершенно иные маршруты касланий. Существующие сегодня модели дисперсного расселения сложились как итог миграций, происходивших в результате «нефтегазового дав-

ления». Новый тип расселения имеет следствием забвение традиционных священных мест.

Однако, религиозные традиции непосредственно привязаны к географии этнического ареала расселения народа. Наличие культовых мест для традиционного кочевого общества является не просто показателем принадлежности земли кому-либо, но и основанием неразрывной его взаимосвязи с территорией проживания, подтверждая конкретные мифологические сюжеты и существующую обрядовую практику. С их утратой и потерей возможности выполнения специальных обрядов подрывается фундамент традиционной культуры.

Священное место «Сабетта хэхэ'я» расположено на правом берегу верховьев реки Сабеттая-ха, на двух холмах. Святилище является всеобщим. Сюда приез-

жают и делают жертвоприношение для обеспечения удачи в промыслах, оленеводстве, предотвращении болезней. На меньшем холме находится жертвенник духа-сторожа места, представляющий небольшое скопление оленьих рогов, черепов и костей. Он охраняет основное святилище, расположенное в 50 метрах к востоку от него. Главный жертвенник представляет собой скопление оленьих рогов, черепов и костей, высотой около 1,5 м и площадью 5*3 м, среди которых находятся деревянные сяды, на которых повязаны полоски красной ткани. Здесь же лежат оставленные духам нарты, шкуры оленей, принесенных в жертву [1].

По представлениям ненцев о мире духов, в необычных по внешнему миру предметах таится магическая сила. Ежегодно в период весенних касланий на север ненцы устраивают жертвоприношения на этом святом месте.

Жертвоприношения часто были «кровные», т.е. на священном месте убивали животное (обычно оленя, очень редко собаку), свежей кровью мазали рот идола, мясо съедали присутствующие, лоб же животного с рогами оставляли. Животное, предназначавшееся в жертву, обязательно душили, а не закалывали. Помимо кровавых жертв имели место и бескровные, когда на священном месте оставляли хлеб, вино, кусочки сукна, монеты и т.п.

В силу консервативности мышления и медленного развития в религии ненцев сохранились родовые и семейные культы. Каждая семья имела свои святыни и свой культ. Центром семейного культа был очаг, а его главным хранителем — отец семейства. Семья также имела духа-покровителя, который заботился о благополучии дома. «Семейные обычаи самоедов не лишены оригинальности и заключают в себе ряд забот, оканчивающихся пиршествами и жертвоприношениями» [2, с. 97].

В XX в. продолжался процесс разрушения священных мест ненцев, что было связано, главным образом, с промышленным освоением края. Кроме прямого уничтожения священных мест, промышленное освоение края имело и косвенное негативное влияние на их судьбы [2, с. 101].

В арктических регионах России идёт интенсивный поиск и разработка новых месторождений газа, нефти, других минерально-сырьевых ресурсов, строятся крупные транспортные, энергетические объекты [3].

Летом 2012 года в заполярном поселке Сабетта началось строительство морского арктического порта. «Морской порт в Сабетте» станет ключевой частью транспортной инфраструктуры комплекса по производству сжиженного природного газа (СПГ).

Уникальное месторасположение Ямала дает возможность создать гибкую логистическую модель, обеспечивающую круглогодичные поставки СПГ на рынки Европы, Северной Америки и в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) через Северный морской путь. При этом для вывоза СПГ с полуострова Ямал требуется создание танкерного флота из 20 судов крупного водоизмещения, а также несколько ледоколов.

Сейчас идет реализация еще одного проекта — «Северный широтный ход». Он соединит единую Транспортную систему России с транспортной инфраструктурой Арктической зоны страны. Ямал с его арктическими портами и транспортными магистралями может стать логистическим центром поставок грузов по всему северному контуру материка. И, конечно, грузы не ограничатся только энергоносителями: можно будет поставлять любые грузы практически из любого региона России практически в любую точку Земли. По оценке Минтранса, перевалка грузов по Севморпути к 2020 году может достигнуть 60 млн тонн. И это не предел.

Поэтому проекты «Северный широтный ход», «Морской порт в Сабетте» и «Северный морской путь» в регионе рассматривают как единое стратегическое транспортное направление, позволяющее открыть новые возможности не только для региона, но и для экономики страны в целом. Они изменяют экономическую картину севера России. И не только севера России. Осенью 2012 года, находясь на Ямале, президент Владимир Путин отметил, что «Ямал — это такое место, откуда одинаковое расстояние как до Парижа, так и до Пекина. Просто идеальное место, самый центр». Губернатор Дмитрий Кобылкин в свою очередь отметил: «Порт Сабетта уже сегодня рассматривается не просто как монопорт для транспортировки углеводородного сырья, но и как многофункциональный терминал, открывающий всем территориям России ворота Севморпути в Азию, Европу и Америку. При этом экспорт и импорт происходят по самому кратчайшему из всех существующих, экономически эффективному и безопасному пути» [4].

Ямал — пионер в промышленном освоении арктических широт. Здесь впервые стартовали и на протяжении последних десятилетий претворяются в жизнь решения, аналогов которым в мире просто нет. Ежегодно, на протяжении последних лет, стало традицией, подтверждать сотрудничество Правительства ЯНАО с предприятиями ТЭКа подписанием Соглашений. В указанных документах фиксируются взаимные обязательства, в том числе в части обеспечения экологической безопасности. В обязательном порядке предусматриваются положения, учитывающие интересы местного населения. Важно, что ни один индустриальный проект на Ямале не реализуется без учёта самых строгих экологических стандартов. И впредь мировое и российское законодательство, касающееся Арктики, должно учитывать эти факторы», — сказал Дмитрий Кобылкин.

Активное освоение региона не может не оказывать техногенного воздействия на ранимую природу Крайнего Севера. Поэтому одним из основных критериев освоения Арктики на Ямале должна быть экологическая безопасность. По мнению главы региона, главной задачей должно стать широкое внедрение ресурсосберегающих, умных, прорывных технологий, способных мягко взаимодействовать с природой. Ведь вопросы экологии в условиях Крайнего Севера неразрывно связаны с социальной сферой [4].

Важной частью научной деятельности являются полевые исследования. Учёные научного центра принимали участие в комплексной арктической научно-исследовательской экспедиции морского базирования «Ямал — Арктика 2012». В ходе наземных исследований в течение трёх лет специалистами отдела экологического мониторинга и биомедицинских технологий проведено семь экспедиций в отдалённые посёлки и стойбища оленеводов Ямальского, Надымского и Тазовского районов.

В 2014 году полевым отрядом Арктического научно-исследовательского стационара Института экологии, растений и животных УрО РАН и Научного центра изучения Арктики, в котором вместе с ямальскими учёными работали 14 исследователей из других регионов России, а также из Швейцарии, Норвегии, Финляндии и Испании, получены новые знания о состоянии популяций млекопитающих и некоторых видов птиц. В сумме интернациональная команда биологов провела в экспедиции на полуострове Ямал 453 человеко-дня, что равносильно тому, если бы один учёный проработал безвыездно в тундре один год и три месяца. Мониторинг наземных экосистем вблизи порта Сабетта выявил всплеск популяции грызунов, что положительно скажется на размножении некоторых видов млекопитающих и хищных птиц.

Работа в суровых условиях Арктики крайне сложна, требует и серьёзных финансовых затрат, и поистине уникальных технологических решений. Очевидно, что приоритетом, ключевым принципом развития Арктики должно стать природосбережение, обеспечение баланса между хозяйственной деятельностью, присутствием человека и сохранением окружающей среды.

Традиционные виды хозяйствования неразрывно связаны с особыми культурными особенностями, сформировавшимися в течение веков гармоничного существования

человека с природой. Здесь накоплен огромный опыт активной жизни в экстремальных условиях Крайнего Севера. Наличие сакральных мест свидетельствует о развитости национальной культуры ненцев. Это должно обязательно учитываться в формировании социально-культурного образа жизни населения, прибывшего для освоения природных ресурсов Севера, что позволит сохранить культуру и здоровье всего населения округа в суровых условиях Арктического региона.

Для реализации программы освоения природных богатств на территории автономного округа, в том числе п-ва Ямал, необходимо проведение следующих мероприятий.

Организовать и провести этнологическую экспертизу с целью выявления возможного развития этнологической ситуации во время, после и впоследствии реализации промышленного проекта. Выяснить, насколько удалены священные места ненцев непосредственно от площадки строительства порта Сабетта. Опыт организации экспертизы имеется в Ассоциации коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, Ассоциации «Ямал — потомкам».

Подготовить новый Природоохранный регламент п-ва Ямал по его промышленному и традиционному освоению.

Необходимо, чтобы в Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа четко просматривались решения социальных программ для коренного населения, сохранения их национальной культуры.

Изыскания и промышленная разработка полезных ископаемых не должны затрагивать интересов как коренного, так и любого другого старожильческого населения, земли хозяйствование которых должны быть заповедными. Разрушение традиционной культуры может привести к исчезновению самой народности, имеющей многовековую историю.

Литература:

1. Объекты культурного наследия коренных малочисленных народов Севера Ямальского района. Салехард: изд-во Службы по охране и использованию объектов культурного наследия ЯНАО, 2010
2. Харючи, Г. П. Священные места в традиционной и современной культуре ненцев. — СПб, 2013. — 160 с.
3. История Ямала: в 2-х томах/ под общ.ред. В. В. Алексеева — Екатеринбург, 2010. — с. 41
4. Стратегические проекты Ямала//Журнал «Регионы России». — 2013. — № 9

Эпоха дворцовых переворотов

Карамышева Екатерина Олеговна, студент;

Головченко Дарья Андреевна, студент

Московский технологический университет

Дворцовые перевороты — это насильственная смена правящих монархов или дворцовых группировок. За периодом российской истории с 1725 по 1762 гг.

прочно закрепилось определение «эпоха дворцовых переворотов», которое ввёл В. О. Ключевский. Хотя сюда же можно отнести попытку Нарышкиных в 1682 году

посадить на трон Петра I в обход его старшего брата Ивана, а также убийство в 1801 году Павла I с передачей власти его сыну Александру I. Период дворцовых переворотов характеризуется быстрой сменой императоров и правящей верхушки. С 1925 по 1762 г. На русском престоле побывали ближайшие родственники Петра I: вдова Екатерина I, внук Пётр II, племянница Анна Иоанновна, внук его второй племянницы Екатерины Иоанновны Иван VI, дочь Елизавета Петровна, внук Пётр III.

Что же явилось причиной этих переворотов? Основной причиной явился изданный Петром I 5 февраля 1722 «Указ о престолонаследии», который отменял оба порядка престолонаследия (завещание и соборное избрание), действующие со времён Московской Руси, а монарху предоставлялось право назначения наследника. Этот закон потребовал обстоятельного оправдания в глазах народа и Феофаном Прокоповичем был даже написан трактат «Правда воли монаршей», в котором с разнообразных точек зрения оправдывалось право монарха. На мой взгляд, к написанию это указа, Петра сподвигло отсутствие прямых законных наследников по мужской линии. Пётр и Павел умерли в младенчестве, Алексей умер в 1718 году во время судебного разбирательства. Но и при жизни, несмотря на все старания отца, сын не проявлял интереса ни к государственным делам вообще, ни к многочисленным реформам Петра I в частности и официально отказался от престола уже в 1715 году.

Также причиной переворотов стала и острая борьба различных группировок за власть, прежде всего с целью личной выгоды, так как состав окружения императора был очень разношёрстен. А.Д. Меншиков — второй человек в государстве, выдвинулся из потешных солдат. Великий канцлер граф Г.И. Головкин, генерал-адмирал граф Ф.М. Апраксин, дипломаты П.А. Толстой, А. Волынский происходили из неродословного дворянства. Граф и фельдмаршал Б.П. Шереметев, сенатор Д.М. Голицын, Я.Ф. Долгорукий, фельдмаршал Н.И. Репнин были людьми родословными. Были и иностранцы: президент Берг-коллегии Брюс, дипломат барон Остерман, инженер Миних.

Нельзя не упомянуть и об активной роли во всех переворотах гвардии. Уже в 1691 году Пётр создаёт Преображенский и Семёновский гвардейские полки, прежде всего с целью защиты самодержавия. Гвардия формировалась преимущественно из дворян, поэтому всегда отстаивала интересы своего класса.

Ещё одна причина заключалась в пассивности народных масс. Так на всём протяжении дворцовых переворотов не было не одного крупного крестьянского восстания. Ни попытка ограничения самодержавия «верховниками», ни засилье верхних эшелонов власти иноземцами, ни усиление крестьянского гнёта не побудили народ к активной борьбе.

Первые перевороты произошли уже в конце 17 века. Царь Фёдор Алексеевич умер в 1682 году в возрасте

20 лет, не оставив ни наследников (единственный сын Илья умер в младенчестве), ни распоряжения о престолонаследии. По старшинству наследовать престол должен был 15-летний Иван Алексеевич. Но так, как он был с детства болезненным и неспособным к управлению страной Нарышкины предложили его отстранить, а следующим царём выбрать его брата 10-летнего Петра. Лишь благодаря кровавому бунту стрельцов царями были провозглашены одновременно и Иван, и Пётр, а реальная власть, благодаря стараниям Милославских, оказалась в руках старшей сестры Софьи Алексеевны. В 1689 достиг совершеннолетия и женился Пётр, был женат и Иван. Но Софья Алексеевна не хотела отдавать власть и попыталась вновь привлечь на свою сторону стрельцов. Петру пришлось даже бежать в Троице-Сергиев монастырь и срочно собирать там значительные силы. Думается уже в монастыре у юного Петра возникла идея создания гвардии, как специальных частей, охраняющих монархов. А летом 1689 года лишь благодаря постепенному переходу стрельцов на его сторону противостояние закончилось победой Петра и арестом Софьи.

Много великих дел успел сделать новый государь за время своего правления. Но самой сложной проблемой для него оказался выбор наследника. По его указу 1722 года он имел право сам назначить себе приемника. Сыновья умерли, поэтому претендентами на трон стали внук Петра царевич Пётр Алексеевич, жена Екатерина Алексеевна Михайлова (Марта Самуиловна Скавронская) и его дочери Анна и Елизавета. Поначалу Пётр хотел оставить престол Анне, но затем передумал. Более того по брачному контракту от 23 ноября 1724 года Анна Петровна и её супруг Карл Фридрих Шлезвиг-Гольштейн-Готторпский лишались права наследования российского престола. Возможно император сделал ставку на свою вторую жену. Для этого она была даже коронована 7 мая 1724 года. Однако в последний год жизни отношения между супругами испортились. Виной тому стал камергер императорского двора Виллим Монс (брат фаворитки Петра I Анны Монс), обвинённый во взяточничестве и в связях с императрицей и казнённый в ноябре 1724 года. Думается, что сомнения по поводу наследника не оставляли Петра даже в последние минуты своей жизни. Ослабевшей рукой он успел только написать: «Отдайте всё...», а кому так и осталось непонятно. А может, умирающий в 52 года от случайной простуды, император так и не смог действительно решить, кому передать трон, переложив проблему на плечи своих сподвижников. Раскол между последними возник уже накануне смерти Петра I 25—26 января 1725 года (император умер только 28 января). Так как Пётр не назначил себе приемника и не воспользовался своим указом, то по существующему на то время закону при отсутствии сыновей наследовать престол должна была старшая дочь Петра Анна, но по брачному контракту она собственноручно отказалась от

престола, поэтому доводы её мужа герцога Гольштейнского никто всерьёз не принимал. Законное наследство, следовательно, должно было перейти ко второй дочери Петра — Елизавете. Ни на каком основании в очередь наследования не могла стать вдова императора: по указу 1714 года, как и по исконному русскому праву наследования, вдова — мать при детях обеспечивается и может опекать несовершеннолетних наследников, но не наследует. Но именно её кандидатуру стала отстаивать группировка состоящая из светлейшего князя А. Д. Меншикова, генерал-прокурора Сената П. И. Ягужинского, генерала И. И. Бутурлина, дипломата и руководителя Тайной канцелярии П. А. Толстого, вице-президента Синода Феофана Прокоповича и других. Все они при Петре I выбились из низов за счёт своих талантов, поэтому и поддержали такую же неродовитую женщину. В её воцарении они видели залог того, что уцелеют установленный их любимым императором порядок их личное положение. Другая группировка (президент Юстиц-коллегии Ф. М. Апраксин, президент Коммерц-коллегии Д. М. Голицын, президент Военной коллегии А. И. Репнин, сенатор В. Л. Долгорукий, президент Штатс-Кантор-коллегии И. А. Мусин-Пушкин и канцлер Г. И. Головкин) выступила за возведение на престол внука Петра I — царевича Петра Алексеевича и установление системы регентства — правления жены Петра I Екатерины Алексеевны вместе с Сенатом. Кандидатуру дочерей Петра никто не рассматривал из-за их рождения (1708 и 1709 гг.) до церковного брака родителей в 1712 году. Более расторопными в споре о престолонаследии оказались сторонники Екатерины Алексеевны, так как смогли привлечь на свою сторону оба гвардейских полка (Преображенский и Семёновский).

Так сразу же после смерти своего мужа 28 января 1725 года дочь прибалтийских крестьян Марта Самуиловна Скавронская под именем Екатерины I взошла на русский престол. По отзывам современников, была она доброй, порядочной и любимой не только императором, но и его окружением, и гвардией. Но чтобы управлять Россией, этого было мало. Ни по своему кругозору, не умея ни читать, ни писать (на документах за неё расписывалась Елизавета), ни по деловым качествам Екатерина не подходила для роли преемницы Петра I. Государственными делами она почти не занималась и большую часть времени проводила на балах, пирушках и многочисленных праздниках. Чтобы обезопасить императрицу от Сената и примириться с оппозицией Меншикову пришлось поддержать идею П. А. Толстого создать Верховный Тайный совет. Компромисс с Д. М. Голицыным был достигнут и 8 февраля 1726 года был образован Верховный Тайный совет — высшее государственное учреждение страны, стоявшее над Сенатом и коллегиями. В него кроме Меншикова вошли: Ф. М. Апраксин, П. А. Толстой, Г. И. Головкин, Д. М. Голицын, А. И. Остерман и герцог Гольштейнский (муж Анны Петровны). Власть Меншикова в стране во

время правления Екатерины была очень велика, однако он понимал, что чем больше у него власти, тем больше у него врагов в ближайшем окружении, и все они возлагают большие надежды на царевича Петра. К тому же всю зиму 1726—1727 г. Екатерина I болела. Не будет императрицы, он потеряет власть. Поэтому уже в начале 1727 года, по совету датского и австрийского послов, Меншиков решил сблизиться с царевичем Петром и обручить с ним, с разрешения Екатерины, свою дочь Марию. Этим он, во-первых, обеспечивал себе высокое положение в будущем, во-вторых, успокаивал оппозицию, ратующую за царевича Петра, как наследника престола. Поэтому когда встал вопрос о завещании все: Верховный Тайный совет, Сенат, Синод, президенты коллегий, представители гвардии, — поддержали кандидатуру Петра Алексеевича. Екатерина объявила о своём желании передать престол своей дочери Елизавете, однако императрице было сразу заявлено, что она может спокойно не доцарствовать. Был составлен «тестament» по которому в случае смерти Екатерины I к престолонаследию призывались поочерёдно четыре лица: царевич Пётр, цесаревны Анна и Елизавета и великая княжна Наталья (старшая сестра царевича Петра).

6 мая 1727 года Екатерина I умерла, и по её завещанию на престол взошёл внук Петра I одиннадцатилетний царевич Пётр Алексеевич. До совершеннолетия императора управлять государством должен был Верховный Тайный совет при участии герцога Гольштейнского, цесаревны Анны Петровны и 17 — летней Елизаветы Петровны, и сестры Петра II Натальи. Однако вопреки завещанию императрицы всю фактическую власть сосредоточил в своих руках Меншиков. Анну Петровну с супругом, после их неудавшегося заговора на Меншикова и Остермана, он вынудил покинуть Россию, мальчика — императора перевёз в свой дом на Васильевском острове, стал его опекуном и уже в мае 1727 года обручил Петра II со своей 15-летней дочерью Марией. Однако в конце июля Меншиков тяжело заболел. Этим сразу воспользовались вице — канцлер Остерман, который был в то время воспитателем Петра, и князя Долгорукие. Завидя главенствующему положению Меншикова, они сумели очернить последнего в глазах юного императора. Пётр II перебрался в Летний дворец, отказавшись принимать Меншикова и членов его семьи. Борьба за реальную власть в стране между Меншиковыми и Долгорукими продолжалась до сентября 1727 года. 9 сентября на заседании Верховного Тайного совета Пётр II подписал указ о низложении А. Д. Меншикова и высылке его из столицы в сибирский город Берёзов с конфискацией имущества. Падение Александра Даниловича Меншикова означало фактически дворцовый переворот. Власть оказалась в руках Долгоруких — князя Алексея Григорьевича и его сына Ивана — гоф-юнкера Петра II ещё при Екатерине I. В этом же месяце в 19 лет Иван Долгорукий становится гвардии-майором и обер-камергером. 9 января 1728 года Пётр II со своим двором и Верховным Тайным

советом переезжает в Москву для своей коронации, которая состоялась 25 февраля 1728 года в Успенском соборе Кремля. После коронации молодой император почти полностью устранился от управления государством и большую часть времени проводил в охотах и увеселениях. Князья Долгорукие ещё больше хотели упрочить своё влияние в управлении государством, обвенчав в ноябре 1729 года Петра II с Екатериной Алексеевной Долгорукой. Но накануне свадьбы в ночь с 18 на 19 января 1730 года 16-летний император умер, не оставив завещания. Со смертью Петра II прекратилась мужская линия династии Романовых.

По завещанию Екатерины I престол должен был перейти к её старшей дочери Анне. Но Верховный Тайный совет, некоторые сенаторы и высшие военные чины решили избрать на престол Анну Иоанновну — вдову курляндского герцога, дочь брата Петра I царя Ивана, как представительницу старшей линии династии Романовых. По их мнению, она давно покинула Россию и не имела здесь сторонников, на которых могла бы опереться. Чтобы и при новой императрице сохранить своё влияние Голицыны и Долгорукие, составили «кондиции», которые бы ограничивали самодержавную власть в пользу восьми членов Верховного Тайного совета. По ним императрица не должна была вступать в брак, приемника не назначать, править вместе с Верховным Тайным советом и без его согласия:

1. войны не начинать,
2. мира не заключать,
3. подданных новыми податями не отягощать,
4. в чины выше полковника не жаловать и «к знатным делам никого не определять», а гвардии и прочим войскам быть по ведению Верховного Тайного совета,
5. у шляхетства жизни, имения и чести без суда не отнимать,
6. вотчин и деревень не жаловать,
7. в придворные чины ни русских, ни иностранцев «без совету Верховного Тайного совета не производить»,
8. государственные доходы в расход не употреблять.

Эти кондиции императрица должна была подписать до приезда в Москву. Анна Иоанновна сначала приняла «кондиции». Но когда она приехала в Москву, к ней 25 февраля 1730 года явились депутаты дворян во главе с князем А. М. Черкасским, Они передали ей прошение о созыве дворянского собрания, на котором сообщали бы выработаны основы правления. В то же время многие сподвижники Петра I, отстранённые верховниками от управления государством, духовенство, гвардия призывали Анну Иоанновну отказаться от «кондиций». Видя, что у верховников есть серьёзная оппозиция, курляндская герцогиня разорвала «кондиции» и объявила себя самодержавной российской императрицей. Верховный Тайный совет был распущен, Голицыны и Долгорукие были высланы из Москвы. Возобновил свою работу Сенат. С 1731 года стал работать Кабинет министров, ставший верховным учреждением государства. В окружении импе-

ратрицы были как иностранцы: Э. И. Бирон, Б. Х. Миних, А. И. Остерман, К. Левенвольде, так и русские: Салтыковы, П. И. Ягужинский, А. М. Черкасский, А. П. Волынский, А. И. Ушаков. При этом фактическим правителем страны был Бирон. Так как своего наследника у Анны Иоанновны не было, уже в 1730 году она задумалась о будущем приемнике. Им должен был стать будущий ребёнок её племянницы, внучке Иоанна Алексеевича, Анны Леопольдовны.

Иван VI родился 12 августа 1740 года, 5 октября Анна Иоанновна объявила его своим приемником, а 17 октября этого же года скончалась. Регентом при маленьком императоре на ближайшие 17 лет с подачи придворных (Бестужев-Рюмин, Миних, Остерман, Черкасский) был назначен Бирон, хотя у Иоанна Антоновича в Петербурге были и отец (Антон Ульрих Брауншвейг Беверн Блakenбург Люнебургский) и мать Анна Леопольдовна. Но к самостоятельному управлению государством герцог оказался абсолютно неспособен. Более того за 3 недели регентства он успел перессориться со всем своим окружением (родителями Ивана VI, Минихом), а гвардия, дворянство и народ его просто ненавидели. Поэтому не удивительно, что уже 8 ноября 1740 года произошёл очередной дворцовый переворот под руководством Миниха, с помощью гвардии и с благословения Анны Леопольдовны. Э. И. Бирон был арестован и сослан в Сибирь. Анна Леопольдовна вступила в права регентства с титулом «благочестивая государыня великая княгиня Анна, правительница всея России». Однако уже к лету следующего года недовольство внутренней и внешней политикой правительства в обществе стало нарастать. Особенно это было заметно среди гвардейцев, при поддержке которых происходили все перевороты. Гвардейцы практически открыто стали просить Елизавету Петровну занять престол. Анна Леопольдовна не проявила должной силы воли в противостоянии заговорщикам и в очередную ночь с 24 на 25 ноября 1741 года была легко свергнута при участии гренадёрской роты Преображенского полка.

На российский престол взошла дочь Петра I Елизавета. Умная, весёлая, остроумная, красивая императрица была популярна в обществе. Под стать этому она стала проводить и государственную политику. Её правление было достаточно гуманным. Перестала свирепствовать Тайная канцелярия. Поддерживалось дворянство и купечество. Развивались наука и искусства. Все немцы на государственной службе были отправлены в отставку, а близкие к Анне Леопольдовне Остерман, Миних, Левенвольде были сосланы. На важные государственные должности Елизавета назначала способных русских людей. Однако, удалив из окружения всех немцев, когда встал вопрос о наследнике, Елизавета остановила свой выбор на сыне герцога Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского и её родной сестры Анны Петровны Карле Петре Ульрихе, который до 14 лет воспитывался при дворе Фридриха II обер-гофмаршалом Брюммером и обер-камергером Берхольцем.

В день смерти императрицы 25 декабря 1761 года 33-летний Пётр Фёдорович вступил на Российский престол под именем Петра III. Слабый физически, умственно и нравственно новый император за 186 дней своего правления успел восстановить против себя всё русское общество. Он пренебрежительно относился к духовенству, унижал русскую гвардию, не разбирался в политическом положении России, открыто отстаивал интересы прусского короля, окружив себя голштинцами. Полным распорядителем действий русской дипломатии стал прусский посол Гольц. Поэтому сразу же была прекращена Семилетняя война, заключён союз с Фридрихом II, Россия отказалась от всех завоеваний в Пруссии. Последней каплей, переполнившей чашу русского терпения, стало желание Петра III с помощью русских солдат и на русские деньги отвоевать Шлезвиг у Дании для Голштинии. Всё это привело к очередному перевороту 28 июня 1762 года, в котором самую активную роль в очередной раз сыграла гвардия.

Пётр III был свергнут, а на Российский престол на 34 года вззошла его жена Софья Августа Фредерика Ангальт-Цербстская под именем Екатерины II, хотя теоретически трон, после смерти Петра III 17 июля 1762 года, должен был перейти к его сыну Павлу Петровичу. К правлению Екатерины II можно относиться по-разному (императрица неоднократно подвергалась критике даже собственного сына). Но факты вещь упрямая. За время её правления к России была присоединена Южная степь (Новороссия), Крым, Западная Украина, Белоруссия, большая часть Литвы, Курляндия. Численность населения увеличилась с 19 до 36 млн человек. Сумма государственных доходов увеличилась с 16 до 69 млн рублей. И в её царствование предпринимались попытки переворотов (например, Мирович попытался освободить из Шлиссельбургской крепости Ивана VI), но все заговоры провалились, а Екатерина умерла своей смертью, не закончив намеченных преобразований и не успев реализовать некоторые уже готовые законопроекты.

6 ноября 1796 на престол вступил её сын 42-летний Павел Петрович под именем Павла I. Умом и образованностью он не уступал матери, но в правлении государством ему не хватало практической сметки, такта, сдержанности, где то хитрости. Сказалось, что мать до самой смерти не привлекала его к управлению государством и держала далеко от двора. Несмотря на неполные 5 лет правления,

Павел I успел провести большое количество важных реформ в государственном управлении, в армии, на флоте. Однако многим они не нравились. Кроме этого реформы требовали больших финансовых вложений. Обязательная служба и постоянно увеличивающиеся денежные сборы взволновали значительную часть дворянства. Возникли проблемы и в области внешней политике: разрыв союза с Австрией, дипломатический, военный и экономический разрыв с Англией, попытка сближения с Наполеоном. Всё это привело к заговорам против императора. Два были раскрыты, а третий, ночью 11 марта 1801, оказался успешным. Причём он объединил и бывших фаворитов Екатерины II, и фаворитов Павла I, и гвардейских офицеров. Император был убит, а власть перешла к его старшему сыну Александру.

За 300-летнюю историю династии Романовых именно XVIII век оказался самым богатым на события, которые сменялись как в калейдоскопе. От коронации Петра I до прихода к власти 9-го императора Павла I прошло всего 75 лет. Хотя самодержавие осталось непоколебимым, но такое обилие переворотов и неудавшихся заговоров свидетельствовало о слабости верховной власти после Петра I. Ни один император не чувствовал себя в безопасности, да и не мог чувствовать так как всё их окружение: аристократия, неродовитые дворяне, добившиеся успехов за счёт личных талантов, приехавшие в Россию иностранцы, — пытались решать только свои личные сиюминутные вопросы. Но и они не были уверены в том, что завтра, с приходом нового правителя, останутся живы и не будут сосланы в Сибирь. Единственным, кто чувствовал свою силу, была гвардия. Хотя менялось руководство гвардией, появлялись новые полки, но ни один переворот не произошёл без её участия, а та политика, которая проводилась по отношению к дворянству (разрешение заводить мануфактуры, ограничение службы 35 годами, возможность записывать детей в гвардию с рождения, отмена указа «О единонаследии» и т.д.) была обусловлена во многом тем, что сама гвардия и являлась представительством дворянства, и в зависимости от отношения к себе и своему классу могла любить или не любить того или иного правителя, свергать его или оставлять на троне. Но, несмотря на слабость власти, благодаря сильным и талантливим людям, которые постоянно появлялись вокруг престола, Россия к концу XVIII стала мощным европейским государством, с которым все должны были уже считаться.

Литература:

1. С. Ф. Платонов «Русская история». 1995 г. (1907 г.).
2. Смир, М. Н. «Коронные перемены». 2010 г.
3. Перехов, Я. А. и др. «История России IX—XXI века». 2003 г.
4. Степанова, Л. Н., Тамбовцев Г. Н. «История России». 1997 г.

Эволюция войны

Маёрова Галина Петровна, учитель истории и обществознания
МБОУ «Центр образования № 8» г. Тулы

Война...какое страшное слово...

Определений ему множество, однако, однозначности в этом вопросе нет. Так, в словаре Брокгауза и Эфрона даётся такое определение понятия войны: «ВОЙНА — вооружённая борьба между государствами, народами или же враждебными партиями в одном и том же государстве, происходящая в видах восстановления, сохранения или приобретения спорных прав и интересов, словом — для понуждения одной стороны подчиниться воле другой». [4]

Известное определение немецкого военного теоретика фон Клаузевица гласит: «Война есть продолжение политики, только иными, насильственными средствами». [2]

Военная доктрина РФ понятие войны не определяет, но рассматривает её как вооружённое противоборство двух сторон с целью решения, прежде всего, политических вопросов.

Так или иначе, по своей внутренней сущности война является продолжением политики государств и их правительства средствами вооружённого насилия.

Война оказывает всестороннее влияние на все стороны жизни общества. Оно сказывается не только в перестройке политики, экономики, идеологии и других сторон жизни. Главное влияние, заключается в огромных жертвах и разрушениях, которые несут в себе военные действия народам и государствам. По данным электронной энциклопедии Кирилла и Мефодия, за последние 5,5 тыс. лет было около 14,5 тыс. больших и малых войн (в том числе и мировых), в ходе которых погибло, умерло от эпидемий и голода свыше 3,6 млрд человек. Для справки: в настоящее время население Земли составляет более 7 млрд человек. [1]

Войны не только разрушают экономику и культуру человечества, но и отбрасывают назад целые цивилизации. Вспомните нашествие дикарей-дорийцев в Микенскую Грецию или нашествие варваров на Рим. Войны лишили нас большинства произведений древнегреческой и древневосточной культуры, они, по мнению академика Б.А. Рыбакова, дважды отбрасывали древних славян с предгосударственной ступени развития на стадию варварства. Вспомним недавнее прошлое: в результате войны в Афганистане были разрушены, уничтожены памятники доисламской культуры народов Афганистана. Американское вторжение в Ирак принесло непоправимый урон памятникам Вавилонии, расположенной на территории этой страны. Наша страна практически непрерывно воевала в течение всей своей истории. Невозможно подсчитать тот материальный ущерб, который нанесли нам захватчики, пытавшиеся поработить нашу Родину.

Тем не менее, война всегда являлась неизменной спутницей человеческой истории. До 95% всех известных нам обществ прибегали к ней для разрешения внешних или внутренних конфликтов.

Согласно распространенному в Античности, Средневековье и Новое время убеждению, первобытные времена были единственным мирным периодом в истории, а первобытный человек (нецивилизованный дикарь) — существом, лишенным какой бы то ни было воинственности и агрессивности. Однако новейшие археологические исследования доисторических стоянок в Европе, Северной Америке, Северной Африке свидетельствуют, что вооруженные столкновения (очевидно, между индивидами) имели место еще в неандертальскую эпоху. Этнографическое изучение современных племен охотников и собирателей показывает, что в большинстве случаев нападения соседей, насильственный захват имущества, женщин являются суровой реальностью их жизни (зулусы, дагомейцы, североамериканские индейцы, эскимосы, племена Новой Гвинеи).

Первые виды оружия (дубинки, копья) использовались первобытным человеком еще с 35 тыс. до н.э., однако самые ранние случаи группового боя датируются лишь 12 тыс. до н.э. — только с этого времени можно говорить о войне.

Рождение войны в первобытную эпоху было связано с появлением новых видов оружия (лук, праща), впервые позволивших вести бой на дистанции; отныне физическая сила сражавшихся уже не имела исключительного значения, большую роль стала играть ловкость и сноровка. Возникли зачатки техники сражения (охват с фланга). Война была сильно ритуализирована (многочисленные табу и запреты), что ограничивало ее длительность и потери.

Существенным фактором эволюции войны стало одомашнивание животных: использование коней дало кочевникам преимущество над оседлыми племенами. Постепенно возрастало количество участников войн. Однако среди ученых нет единодушия по поводу численности доисторических «армий»: цифры варьируются от дюжины до нескольких сотен воинов.

Возникновение государств способствовало прогрессу военной организации. Увеличились не только размеры армий, но и повысились боевые качества; гораздо больше времени стало отводиться обучению воинов; появились первые профессиональные воинские соединения. Если армии шумерских городов-государств представляли собой небольшие крестьянские ополчения, то более поздние древневосточные монархии (Китай, Египет Нового царства) располагали уже относительно крупными и достаточно дисциплинированными военными силами.

Главной составляющей древневосточной и античной армий была пехота: первоначально действовавшая на поле боя как хаотичная толпа, она позже превратилась в чрезвычайно организованную боевую единицу (македонская фаланга, римский легион). В разные периоды приобретали значение и другие «рода войск», как, например, боевые колесницы, сыгравшие немалую роль в завоевательных походах египтян, ассирийцев. Возрастала важность и военных флотов, прежде всего у финикийцев, греков, карфагенян; первое известное нам морское сражение произошло около 1210 г. до н.э. между хеттами и киприотами. Функция же кавалерии сводилась обычно к вспомогательной или разведывательной. Прогресс наблюдался и в сфере вооружения — используются новые материалы, изобретаются новые виды оружия. Бронза обеспечила победы египетской армии эпохи Нового царства, а железо способствовало созданию первой древневосточной империи — Новоассирийского государства. Помимо лука, стрел и копья, в употребление постепенно входили меч, секира, кинжал, дротик. Появились осадные орудия, разработка и использование которых достигли пика в эллинистический период (катапульты, тараны, осадные башни). Войны приобрели значительный размах, вовлекая в свою орбиту большое число государств (войны диадохов и др.). Самыми крупными вооруженными конфликтами древности были войны Новоассирийского царства (вторая половина 8—7 вв. до н.э.), греко-персидские войны (500—449 гг. до н.э.), Пелопонесская война (431—404 гг. до н.э.), завоевания Александра Македонского (334—323 гг. до н.э.) и Пунические войны (264—146 гг. до н.э.).

В Средние века пехота уступила свое первенство кавалерии, чему способствовало изобретение стремя (8 в.). Центральной фигурой на поле боя стал тяжеловооруженный рыцарь. Масштабы войны по сравнению с античной эпохой сократились: она превратилась в дорогое и элитарное занятие, в прерогативу господствующего класса и приобрела профессиональный характер (будущий рыцарь проходил длительное обучение). В сражениях участвовали небольшие отряды (от нескольких десятков до нескольких сотен рыцарей с оруженосцами); только в конце классического Средневековья (14—15 вв.) с возникновением централизованных государств численность армий увеличилась; снова повысилось значение пехоты (именно лучники обеспечили успехи англичан в Столетней войне). Военные действия на море носили второстепенный характер. Зато необычайно возросла роль замков; осада стала главным элементом войны. Самыми крупномасштабными войнами этого периода были Реконкиста (718—1492 гг.), Крестовые походы и Столетняя война (1337—1453 гг.).

Поворотным моментом в военной истории явилось распространение с середины 15 в. в Европе пороха и огнестрельного оружия (аркебузы и пушки); первый случай их использования — битва при Азенкуре (1415 г.).

В позднее Средневековье (16 — первая половина 17 в.) технологическое преимущество европейцев позволило им развернуть экспансию за пределами своего континента (колониальные захваты) и одновременно положить конец вторжениям кочевых племен с Востока. Резко возросло значение морской войны. Дисциплинированная регулярная пехота вытеснила рыцарскую кавалерию. Наиболее крупными вооруженными конфликтами 16—17 вв. были Итальянские войны (1494—1559 гг.) и Тридцатилетняя война (1618—1648 гг.); началась война между католиками и протестантами Германии, но позже она переросла в огромную борьбу стран Европы.

В последующие столетия природа войны претерпела стремительные и коренные изменения. Необычайно быстро прогрессировала военная техника (от мушкета 17 в. до атомных подводных лодок и сверхзвуковых истребителей начала 21 в.). Новые виды оружия (ракетные системы и пр.) усилили дистанционный характер военного противостояния. Война стала все более массовой: институт рекрутского набора и сменивший его в 19 в. Институт всеобщей воинской повинности сделали армии действительно общенародными (в Первой Мировой войне участвовало более 70 млн человек, во Второй Мировой войне — свыше 110 млн, с другой стороны, в войну вовлекалось уже все общество (женский и детский труд на военных предприятиях в СССР и США во время Второй Мировой войны). Беспрецедентного масштаба достигли человеческие потери: если в 17 в. Они составляли 3,3 млн человек, в 18 в. — 5,4 млн в 19 — начале 20 вв. — 5,7 млн то в Первой Мировой войне — более 9 млн а во Второй Мировой войне — свыше 50 млн человек. Войны сопровождалось грандиозным уничтожением материальных богатств и культурных ценностей.

Война как социальное явление не превращается в аномалию, а лишь трансформируется, утрачивая прежние и приобретая новые черты.

Еще в XX веке необходимыми признаками войны были:

- 1) противоборствующие стороны, имеющие достаточно определенный статус в системе международных отношений и участвующие в боевых действиях;
- 2) ясный предмет спора между противниками;
- 3) четкие пространственные параметры вооруженной борьбы, т.е. наличие локализованного поля боя и разделение территории противников на тыл и фронт.

На сегодняшний день эти признаки войны стали не обязательными. Обобщая некоторые данные о войнах, происходивших с начала XX в., можно выделить ряд тенденций.

1. Учащение войн. Частота войн в XX в. колебалась, но в целом превысила среднюю частоту войн за всю известную историю человечества примерно в 1,5 раза. Более чем в 60 из 200 стран-членов ООН имели место военные действия. За 2340 недель, прошедших между 1945 и 1990 годом, всего три недели на земле не было ни одной войны. В 90-е годы XX столетия в мире произошло более 100 войн, в которых участвовало более 90 государств

и погибло до 9 млн чел. За один только 1990 год Стокгольмский институт исследования проблем мира насчитал 31 вооруженный конфликт.

2. Изменение масштабов войн. Если до середины XX в. войны становились все более крупными, то со второй половины XX в. наметилась обратная тенденция — уменьшение количества больших и увеличения количества малых и средних войн. При этом прежняя тенденция роста разрушительности и истребительности войн сохранилась. Как отмечает российский исследователь В. В. Серебрянников, «средние и малые войны в совокупности как бы заменяют большую войну, растягивая во времени и пространстве ее тяжкие последствия». Данные о вооруженных конфликтах, происходивших после Второй мировой войны, свидетельствуют о том, что столкновений, не достигших порога «настоящей» войны становится все больше.

3. Изменение методов ведения войны. В силу недопустимости полномасштабной с использованием оружия массового уничтожения собственно вооруженная борьба в современных войнах все более переходит на второй план и дополняется дипломатической, экономической, информационно-психологической, разведывательно-диверсионной и др. формами борьбы. Важным атрибутом современных войн стала тактика «наведения мостов» между военными и населением противника.

4. Изменение структуры военных потерь. Мирное население воюющих сторон все в большей мере превращается в объект вооруженного воздействия, что ведет к росту удельного веса жертв среди мирного населения. Во время Первой мировой войны потери мирного населения составили 5% от общего числа людских потерь, во Второй мировой войне 48%, во время войны в Корее — 84, во Вьетнаме и Ираке — более 90%.

5. Расширение масштабов участия в войнах негосударственных акториками регулярных армий, обладающих совершеннейшими техническими средствами, выступают подпольные неформальные вооруженные группы.

6. Расширение набора оснований для развязывания войн. Если первая половина XX века была периодом борьбы за мировое господство, то сегодня причины развязывания войн обусловлены противоречивыми тенденциями роста универсальности и фрагментации мира. Столкновения в Анголе, Корее и Вьетнаме, имевшие место после Второй мировой войны, были ни чем иным как проявлением противоборства сверхдержав СССР и США, которые, будучи обладателями ядерного оружия, не могли позволить себе вступить в открытую вооруженную борьбу. Другой характерной причиной войн и военных конфликтов в 60-е годы XX в. стало национальное самоопределение народов Азии, Африке, Латинской Америки. Национально-освободительные войны нередко оказывались войнами марионеток, в которых одна или другая сверхдержава пыталась использовать местные вооруженные формирования для расширения и укрепления своей сферы влияния. В 90-е годы XX в. наметились

новые причины вооруженных конфликтов: межэтническими отношения (например, в бывших советских республиках, на Балканах и в Руанде), слабость государств, соперничество за контроль над природными ресурсами. Тем самым наряду со спорами о государственности, в качестве существенной причины конфликтов утвердились споры вокруг правления внутри государств. Кроме того, наметились религиозные причины вооруженных конфликтов.

7. Стирание грани между войной и миром. В странах, находящихся в условиях политической нестабильности, таких как Никарагуа, Ливан, Афганистан, войска применяли оружие и вступали в населенные пункты без объявления войны. Отдельным аспектом данной тенденции является развитие международной преступности и терроризма и борьбой с ними, которая может приобретать характер боевых действий, но осуществляться силами правопорядка или с их участием. Милитаризм и воинственность нередко сопутствовали периодам наиболее интенсивного развития народов и служили средством их самоутверждения их элит на международной арене. Со второй половины XX в. и особенно после окончания «холодной войны» связь между войной и прогрессом человечества изменилась. С выходом политических систем на уровень организации, требующий устойчивого развития, война как средство разрешения экономических, социальных, идеологических, экологических противоречий становится все более «архаичной». Тем не менее, расширение круга участников международных отношений, незавершенность процесса формирования постбиполярной системы международных отношений, а также революция в военном деле, делающая средства вооруженной борьбы более доступными, определяют перспективы развития военной теории и практики в новом столетии. [3]

Кроме того, к концу 20 в. доминирующей формой вооруженных конфликтов стали «асимметричные войны», отличающиеся резким неравенством возможностей воюющих сторон. В ядерную эпоху такие войны таят огромную опасность, поскольку побуждают слабую сторону нарушать все установленные законы войны и прибегать к разным формам тактики устрашения вплоть до крупномасштабных террористических актов...

Изменение характера войны и интенсивная гонка вооружений породили в первой половине 20 в. мощную антивоенную тенденцию, которая усилилась после создания оружия массового поражения, поставившего под вопрос само существование человеческой цивилизации. Ведущую роль в сохранении мира стала играть ООН, провозгласившая своей задачей «спасти будущие поколения от бедствий войны». В 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН квалифицировала военную агрессию как международное преступление. [1]

Войны в истории человечества играют неоднозначную роль. С одной стороны, это смерть, боль, голод, как сказал Эйке Мидельдорф, немецкий военный историк, офицер Вермахта, — «война — это такой всадник апокалипсиса, который приводит с собой трех остальных — смерть,

голод и мор». Но между тем, войны внесли огромный вклад в научно-технический прогресс. Разработка и производство ядерного оружия породили атомную энергетику, которая дает более трети электроэнергии в Европе. Разработка военных лазеров привела к появлению не только лазерных указок, но и сверхмощных буровых установок и сверхточных измерительных инструментов. Сергей Павлович Королев как-то сказал, что он всю жизнь занимался обороной, а космос — это для души. Без программ создания межконтинентальных баллистических ракет не было бы освоения космоса, и великая мечта человечества так и осталась бы мечтой. Таким образом, война на пороге XX в. становится действенным стимулом развития науки.

Война активизирует и культурную жизнь общества. Например, ярый противник и обличитель войны, великий русский художник Верещагин тем не менее прославился именно как баталист, лучшие свои картины он писал о войне на войне. В осажденном, стиснутом блокадой, холодном и голодном Ленинграде Дмитрий Шостакович пишет свою Шестую симфонию — одно из лучших произведений симфонической музыки в истории человечества.

Наконец, во второй половине XX в. вооруженные силы большинства государств стали самыми активными борцами с военной опасностью в горячих точках планеты. Под эгидой ООН и ОБСЕ они проводят миротворческие

операции. Сущность этих операций не сводится к банальному разграничению воюющих сторон. Миротворческие операции включают в себя организацию медицинской помощи мирному населению, обеспечение их продуктами питания и необходимым имуществом, охрану общественного порядка и налаживание работы гражданской администрации. Правительства тратили огромные средства на усовершенствование вооружений своих армий, войны изменяли мир, они изменяли до неузнаваемости геополитический вид мира. В результате распались Великие Империи и погибали великие правители.

Некоторые исследователи относят также к позитивным для человеческого общества в целом (не для человека) следующие факторы:

1. Война возвращает в человеческий социум биологический отбор, когда потомство оставляют наиболее приспособленные к выживанию, поскольку в обычных условиях человеческого сообщества действие законов биологии при выборе партнёра сильно ослабляется;

2. На время военных действий снимаются все запреты, которые налагаются на человека в обществе в обычное время. Как следствие, войну можно рассматривать как способ и метод снятия психологического напряжения в рамках целого социума.

Но страх перед ядерной войной дает надежду человечеству, что больших войн больше не будет.

Литература:

1. <http://www.krugosvet.ru/node/42162>
2. http://ru.wikipedia.org/wiki/Клаузевиц,_Карл_фон
3. http://forexaw.com/TERMs/Society/Shocks_and_disasters/War/1249
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 6а, СПб, 1892 с. 937—938

Приднестровье: история зарождения и существования непризнанного государства

Решетникова Владислава Александровна, студент;

Бадюл Екатерина Андреевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

После распада Советского Союза множество стран, ставших теперь независимыми, выбрали путь, по которому должно идти их последующее развитие. Территория на левом побережье реки Днестр досталась нынешней Молдавии, однако жители, её занимающие, представляли себе иное будущее, нежели руководство Молдавской ССР. Так, в результате вооружённого столкновения интересов, на карте образовалось совершенно новое государство. Признания Приднестровья странами-членами ассамблеи ООН в качестве самостоятельной независимой республики спустя 26 лет так и не прозвучало, а территория, именуемая Приднестровьем, в мире

считается частью Молдовы. Тем не менее, это не препятствует маленькому государству диктовать свои условия на своей территории. ПМР имеет три государственных языка (русский, молдавский и украинский), свою символику (флаг, герб, гимн), свою конституцию, органы власти (президент, Верховный Совет, Верховный, Конституционный и Арбитражный суды), свою экономику, свою валюту. На территории Приднестровья сосредоточена значительная часть промышленности бывшей МССР, представленная металлургической, энергетической и лёгкой отраслями. Этнической составляющей страны являются представители ряда национальностей.

По последним данным переписи населения за 2004 год на территории ПМР около 32% граждан — молдаване, 30,4% — русские и 28,8% — украинцы. Кроме того, на этой территории проживает диаспора болгар (2,5%), а также гагаузы (0,7%), белорусы (0,7%), немцы (0,4%) и евреи (0,2%) [4.]. На территории непризнанного государства основной религией является православное христианство, однако в некоторых районах республики проповедуются католичество, иудаизм и буддизм. Так же ПМР имеет свой театр, кинематограф, средства массовой информации и научные центры. Однако, объявив свой суверенитет, Приднестровская Молдавская Республика, не смогла до конца стать независимой от соседнего государства, хоть её жителям и удалось отвоевать своё законное право на родную речь и свободу выбора.

Земли на левом берегу Днестра были заселены с давних времён. Здесь проживали скифы, сарматы, аланы. В 1242 году Южное Приднестровье стало частью Золотой Орды, в последствии вошло в Крымское ханство, а со второй половины XVIII века было подчинено Едисанской орде. 9 января 1792 года по Ясскому мирному договору приднестровские земли вошли в состав Российской Империи. Тогда же, в XVIII веке, эта территория, именуемая Новороссией, была обитаема только временно кочевыми племенами и представляла собой неосвоенные цивилизацией пустыри. Для развития края правительство присылало сюда переселенцев из Молдавии, Волохии, Македонии и Сербии. Им гарантировались льготы в торговле и заселении земли. Большое внимание уделялось образованию и вероисповеданию на родном языке.

Дабы увеличить скорость эмиграции, при Главном штабе Дунайской армии осуществляется создание специальной Канцелярии по гражданским вопросам. Главкомандующему Дунайской армией М. И. Кутузову приказано активно агитировать среди болгар об их заселении на территорию Новороссии. Сам император Александр I оказывает поддержку переселенцам. Победа в войне 1806—1812 гг. внесла некоторые коррективы в политику Российской Империи. Теперь разрешалось допускать к переселению в Россию и «к водворению на казенных землях исключительно хороших земледельцев и людей, имеющих навыки к возделыванию винограда, в разведении шелковичных деревьев и других полезных растений, а также сведущих на скотоводстве, особенно в содержании и разведении улучшенных пород овец.»... [ссылка] Так Приднестровье стало колонизироваться представителями и других наций. Следующими представителями этнических колонизаторов Новороссийских земель стали немцы. Они прибывали в основном из Венгрии, Баварии, Пруссии, Вюртемберга и Эльзаса. В целом условия, по которым немецкий народ мог заселяться на казённые земли, были схожи с теми, что выдвигались болгарам. Однако были введены новые ограничения. В год могло эмигрировать не более двухсот семейств, а государство оплачивало только расходы за перевозные средства, льготы на налоги действовали только 10 лет. В свои колонии немцы

привнесли свойственный им одним уклад жизни, который сохраняли на протяжении всего времени существования колоний.

Значительное количество еврейских семей также проживало на Днестре, они были здесь ещё до присоединения Приднестровья к Российской Империи. На землях Тираспольского уезда исключительно еврейских поселений не было, однако существовали города, в которых евреи осели довольно давно. Ими являлись Рыбница и Рашков. В той же местности проживали поляки в относительно малом количестве.

Приднестровье оставалось в составе России вплоть до декабря 1917 года, когда в составе Бессарабии было оккупировано Румынией.

В декабре 1917 года Румыния воспользовалась воцарившимся послереволюционным состоянием России и захватила Бессарабскую губернию. Однако пришедшим к власти большевикам удалось отвоевать Левобережье Днестра. Река Днестр снова стала границей.

В 1924 году на левом берегу Днестра была создана Молдавская Автономная Советская Социалистическая республика (МАСССР) в составе Украины. В новую республику вошли города Тирасполь, Дубоссары, Рыбница, Слободзея. Советские власти рассматривали автономию как своего рода «красную Бессарабию», пусть земли МАСССР никогда и не входили в состав Молдавского княжества.

Несмотря на всевозможные трудности советской жизни, такие как голод 1932 года, раскулачивание, партийный гнёт и многие другие, МАСССР могла похвалиться многими достижениями. Развивалась культура, преодолелась безграмотность (если до 1917 г. в Левобережной Молдавии имелось более 80% неграмотных, то к 1937 г. в Молдавской АССР лишь 3% населения оставалось неграмотным и 5,5% — малограмотным). Были созданы Союз писателей МАСССР, драматический театр, хоровая капелла и т.д.

Как и в других национальных автономиях Советского Союза, в МАСССР проводилась «коренизация» кадров. К моменту образования МАСССР в ней существовало всего 11 школ с молдавским языком обучения, а к 1939 году их численность возросла до 135. В противоположность румынской Бессарабии, неграмотность в МАСССР была ликвидирована.

28 июня 1940 года правительство Румынии согласилось возвратить Бессарабию и передать СССР Северную Буковину. Таким образом, Бессарабский вопрос удалось решить без войны.

В результате операции была занята территория площадью 50762 км², (из них 8,1 тыс. км² территория Буковины), на ней проживали 3776000 человек. 2 августа 1940 года на большей части Бессарабии была создана Молдавская Советская республика. Буковина, ставшая Черновицкой областью, и южная Бессарабия, где первоначально образовалась Аккерманская область, площадью 12,4 тысяч км², были присоединены к Украин-

ской ССР. Зато к Молдавской ССР отошла территория упраздненной МАССР на левом берегу Днестра. Площадь республики составляла 33,7 тыс. кв. км. Мотив присоединения МАССР к новой союзной республике был прост — аграрной Молдавии дали солидный промышленный регион. Кроме того, управленческие кадры союзной республики Молдавии вплоть до конца советской эпохи комплектовались в основном из левобережных молдаван.

В августе 1941 года вся Молдавия была оккупирована. Однако румынские власти сразу же убедились, что молдаване не только Левобережья, но и Бессарабии, которых в Бухаресте считали румынами, вовсе не рады «освобождению». Оккупационный порядок Румынии мало отличался от аналогичного порядка немецких оккупантов.

Помимо Бессарабии, румынские союзники Гитлера получили также часть земель на левом берегу Днестра. Здесь была создана т.н. «Транснистрия» с центром в Одессе. При ней были закрыты все издания на русском языке, причем все старые тиражи русских газет и журналов были уничтожены. Из библиотек были изъяты все книги на русском языке, в том числе дореволюционные и даже опубликованные в период 1918–40 гг. В городе Кишиневе официально было запрещено разговаривать на русском языке. Для нарушителей этого распоряжения был предусмотрен огромный штраф и три года тюремного заключения.

Разумеется, назвать период послевоенной советской Молдавии идиллией никак нельзя. Голод 1946–47 гг. унес жизни около 100 тысяч жителей республики. 35 796 человек были депортированы. И все же послевоенная эпоха считается одной из самых позитивных в истории Молдавии.

«Высокая рождаемость и миграция населения из других регионов СССР привели к тому, что в демографическом плане Советская Молдавия демонстрировала высокие темпы прироста населения. В 1950 году в республике проживали 2 340 тыс. жителей (столько же, сколько в 1910 году), а уже в 1959–3 млн в 1970 году — 3, 6 млн в 1979 г — 4 млн в 1989 г — 4,4 млн чел. В 1989 году молдаване составляли 64,5% населения республики, украинцы — 13,8%, русские — 13,0%, гагаузы — 3,5%, болгары — 2,0%, евреи — 1,5%, другие — 1,7%.

На деле определить точную численность представителей каждого этноса, проживавшего в Молдавской ССР, довольно затруднительно, ведь республика занимала 4-е место в Советском Союзе по числу этнически смешанных браков. На 1000 жителей приходилось 360 этнически смешанных браков в городах, и 113 — в сельской местности». [6]

«Перестройка» в СССР, приведшая к распаду страны, сильно отразилась на Молдавии. На ее территории разразилась война. На территории прежней самой малой по территории из республик СССР образовались сразу 3 государственно-политических образования (Приднестровье, Гагаузия и собственно Молдавия), при этом возникла ре-

альная угроза присоединения уменьшенной территории Молдавии к Румынии, что привело край к острейшему социально-экономическому кризису.

Во второй половине 80-х гг. XX века в Молдавии началось «национальное пробуждение», включающее кровавую расправу над «некоренными» жителями республики, особенным гонениям подверглись русский язык и культура. Но в Молдавии образовалось движение сопротивления местного русского населения, показателем этого сопротивления стало рождение Приднестровской Молдавской республики (ПМР) в 1990 году. Рассмотрим подробнее конфликт между Приднестровьем и Молдавией возникновение новой республики.

16 февраля 1989 года в Молдавии был опубликован законопроект «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», согласно которому родители лишались права выбора языка обучения детей, а за использование в официальном общении негосударственного языка предусматривалась административная и, в ряде случаев, уголовная ответственность. Также 30 марта 1989 года был опубликован законопроект «О государственном языке», подготовленный рабочей группой Верховного Совета МССР, в котором единственным государственным языком провозглашался молдавский.

Это привело к возникновению общественного движения, выступавшего за введение в Молдавии русского языка в качестве государственного. Недовольство населения начало проявляться в виде митингов и различных протестов, особенно активно было население Приднестровья, в котором 87% говорит на русском и традиционно связывает свои надежды на будущее воссоединение с Россией. Раскол в обществе и ненависть между националистами и остальным населением нарастал и с распадом СССР проявился в полной мере.

Ситуация вышла из-под контроля, когда действия протестующего народа начали уносить жизни мирных граждан, что привело к проведению Молдавией «усмирительных» военных действий. Вокруг Дубоссар и Григориополя началась концентрация молдавских войск. С середины марта пошел обстрел левого берега Днестра артиллерией. Приднестровские гвардейцы оказали сопротивление, завязались открытые военные действия, которые продолжались до 1 августа 1992 года. Атаки удалось прекратить благодаря вмешательству России. Сейчас безопасность на территории бывшего конфликта обеспечивают Совместные миротворческие силы России, Молдавии, Приднестровской Молдавской Республики и военные наблюдатели от Украины.

Соглашение о прекращении огня между Приднестровьем и Молдовой было заключено 9 июня 1992 года. Таким образом, 2 сентября 1990 года Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика была провозглашена как советская республика в составе СССР на II-ом Чрезвычайном Съезде депутатов всех уровней Приднестровья. Но 22 декабря 1990 года, президент СССР Михаил Горбачёв подписал

указ «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова», в котором было сказано: «считать не имеющими юридической силы решения II съезда депутатов Советов разных уровней из некоторых населённых пунктов Приднестровья от 2 сентября 1990 года о провозглашении Молдавской Приднестровской Советской Социалистической Республики».

Однако 25 августа 1991 года Верховный Совет ПМССР принял «Декларацию о независимости ПМССР». 27 августа 1991 года парламент ССР Молдовы принял закон «О декларации о независимости», который объявлял не имеющим юридической силы закон 2 августа 1940 года «Об образовании союзной Молдавской ССР», в соответствии с которым МАССР стала частью Молдавской ССР, подчёркивая, что «не спросив населения Бессарабии, севера Буковины и области Херца, насильственно захваченных 28 июня 1940 года, а также населения Молдавской АССР (Заднестровья), образованной 12 октября 1924 года, Верховный Совет СССР, в нарушение своих конституционных полномочий, принял 2 августа 1940 года закон „Об образовании союзной Молдавской ССР“».

Этим своим решением депутаты Молдавии поставили вне закона единственный юридический документ, регламентирующий нахождение Приднестровья в составе Молдавии. [7]

5 ноября 1991 года, в связи с распадом СССР, ПМССР была переименована в Приднестровскую Молдавскую республику.

Сегодня Приднестровье — это государство, которое живёт по своим законам вот уже 26 лет. На смену первому президенту ПМР, Игорю Николаевичу Смирнову, занимавшему свой пост с 13 декабря 1991 года по 30 декабря 2011 года, пришёл Евгений Васильевич Шевчук, срок службы которого заканчивается в 2016 году. Нельзя утверждать, что зависимость ПМР — дело только формальное. Экономика страны базируется в основном на малом бизнесе, однако существует и местная монополия — компания «Шериф», которая имеет своё влияние во внутренней политике страны. Тем не менее, экономика страны слаба, высокий уровень эмиграции

продолжает расти, а население стареть. Огромную финансовую поддержку оказывает Российская Федерация.

С самого урегулирования Приднестровского конфликта политика государства была направлена на сотрудничество с Россией. В связи с политической ситуацией, сложившейся в соседних странах (Молдове и Украине), Приднестровье осталось зажатым среди совершенно отличных от своей идеологий. После политического переворота на Украине и перехода Крыма в состав Российской Федерации, границы обеих стран (ПМР и Украины) были укреплены, однако никаких наступательных действий проведено не было. На территории ПМР до сих пор расположен российский миротворческий отряд, созданный на базе 14-той армии и принимавший участие в вооружённом конфликте 1992 года.

17 сентября 2006 года был проведён референдум, согласно которому 97,2% граждан Приднестровья выразили желание избрать политический курс на независимость государства, чтобы потом примкнуть к Российской Федерации. 7 сентября 2016 года указом президента ПМР Е. В. Шевчука № 348: «О реализации итогов республиканского референдума, состоявшегося 17 сентября 2006 года» было постановлено начать подготовку к последующему слиянию с Россией. А именно осуществить: «приведение правовой системы Приднестровья в соответствие с федеральным законодательством Российской Федерации». [3.]

Своим существованием республика обязана в основном правильной политике генерала Александра Ивановича Лебеда, которому удалось предотвратить развитие конфликта в 1992 году. Дальнейшая судьба Приднестровья была и остаётся по сей день в руках самих приднестровцев и России. Несмотря на агрессивное настроенное окружение, Приднестровская Молдавская Республика остаётся мирным государством, отстаивающим лишь свою территорию и интересы граждан, проживающих здесь. Люди разных национальностей и религиозных убеждений проживали на берегу Днестра задолго до основания республики, а её создание было обусловлено необходимостью этих людей защитить свои интересы.

Литература:

1. Международный Институт Новейших Государств. Приднестровская Молдавская Республика — государство в центре Европы. Сборник статей и выступлений 2007–2013 гг. 2014 год.
2. Андрей Козлов, Вячеслав Чернобриный. Непокорённое Приднестровье. Уроки военного конфликта. 2015 год.
3. Официальный сайт Президента Приднестровской Молдавской Республики [<http://president.gospmr.ru/>]
4. Что такое Приднестровье [<http://pmr-history.ru/?id=1>]
5. Онлайн-журнал «Эксперт» [<http://expert.ru/2014/03/2/kak-nachalsya-pridnestrovskij-konflikt/>]
6. Русская Народная линия [<http://expert.ru/2014/03/2/kak-nachalsya-pridnestrovskij-konflikt/>]
7. Официальный сайт следственного комитета Приднестровской Молдавской Республики [<http://skpmr.org/index.php/ru/literaturnaya-stranitsa/publitsistika/109-literaturnaya-stranitsa/publitsistika/778-istoriya-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-v-datakh>]

Деятельность подпольных организаций на оккупированной территории Сталинградской области

Селезнев Денис Александрович, аспирант
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Данная статья посвящена деятельности подпольных организаций на оккупированной территории Сталинградской области, представлены примеры героизма подпольщиков.

Ключевые слова: подпольщик, диверсия, Обком, фашизм, Сталинград

В соответствии с указанием ЦК ВЛКСМ, в районах области, с приближением линии фронта, создавались подпольные комсомольские организации. Для осуществления этого задания, выезжали члены бюро и ответработники Обкома ВЛКСМ, а также представители ЦК ВЛКСМ Алексеев и Степанцов. В итоге проведенной работы, были созданы подпольные комсомольские организации в районах: Н. Чирском, Котельниковском, Тормосиновском, Красноармейском, Калачевском, Серафимовичском, Черноярском, Городищенском а также во всех районах города Сталинграда [1, с. 12].

Подпольные комсомольские организации были созданы и в ближайших от линии фронта районах области: Иловлинском, Логовском, Михайловском, Кумылженском, Среднеахтубинском, Краснослободском, Ленинском, Дубовском, Урюпинском, Березовским, Даниловском, Ольховском, Пролейском, Эльтонском, Кайсацком и Балыклейском. Большую работу в борьбе с немецкими захватчиками проделал Н. Чирский подпольный райком ВЛКСМ, секретарем этого района была Клава Панчишкина. С первых дней оккупации района немцами, весь состав подпольного райкома ВЛКСМ влился в действующий в районе партизанский отряд. Этот отряд в составе 26 человек действовал в тылу немцев на территории Н. Чирского района [1, с. 13]. Отряд просуществовал до 12 ноября 1942 года. Бойцы отряда Клава Панчишкина, Демида Р, Антинова Т, проводили разведывательную и агитационную работу [Там же, с. 13]. Немцы, узнав о расположении отряда, стали устраивать облавы на отряд. Первая облава на отряд была проведена в конце сентября. В ней участвовало 300 человек немцев [Там же]. В итоге этой облавы, велась перестрелка с обеих сторон, но отряд потерь не имел.

В октябре месяце того же года, немцы устроили вторую облаву на отряд, в результате организованного отпора, со стороны бойцов отряда немцы понесли потери, но не сумели захватить ни одного бойца.

С 10 по 15 ноября 1942 года немцы, собрав карательный отряд, численностью 180–200 человек, организовали несколько облав, и сплошное прочесывание леса, где находился партизанский отряд [2, с. 1]. В результате трехсуточного боя, бойцы отряда погибли.

Захваченные в станице Н. Чирской, Солоньевском хуторе, бойцы отряда, посланные в разведку Панчишкина,

Артемова, Демида были схвачены немцами и после продолжительного издевательства в мучении были расстреляны [2, с. 1].

Немалую работу проделал подпольный райком ВЛКСМ, организованный в Тормосиновском районе. Секретарь этого райкома Таня Скоробогатова героически погибла от рук немецких извергов. Таня находилась в действующем в то время в этом районе партизанском отряде [2]. Вместе со своей подругой Леоновой, в одной из схваток с немецким карательным отрядом, Таня была тяжело ранена [2]. Тяжело раненую и окровавленную гитлеровцы ее изнасиловали, раздели догола и вместе с Леоновой увезли в станицу Н. Чирскую [2]. Там их пытали, но они героически вели себя, не выдали ни одного человека из отряда [2]. На пытки и угрозы палачей они отвечали: «Вы нас все равно убьете... Лучше же мы умрем честно. Мы умрем за русский народ, а он за нас отомстит» [2].

Наряду с тем, что весь состав этого подпольного райкома непосредственно принимал активное участие в схватках с немцами, члены райкома, во главе с т. Скоробогатовой вели большую массово-политическую работу среди населения. Большую помощь в этом, райкому оказал молодой комсомолец Петр Матюхин. Окончив 7 класс средней школы, он принимал активное участие в кружке радиолюбителей [2, с. 2]. Это любительское дело, в условиях оккупации было им использовано. Он сконструировал радиоприемник, с помощью которого он стал принимать сводки информбюро и последние известия [2, с. 2]. Матюхин вокруг себя создал группу из комсомольцев и молодежи. В эту группу входили: Иванова, Окользина, Буняшева Вера, Фролова и другие [2]. С помощью этой молодежи, Петя распространял среди населения, принимаемые им в ночное время сводки Совинформбюро и последние известия [2]. За Матюхиным немцы установили слежку, обыскивали его дом, но ничего не находили, все было умело спрятано. Но как он не скрывал, он свой радиоприемник, все же немцам, через подосланных шпионов удалось установить, где спрятан радиоприемник и изъять его [2]. Подпольный райком проделал значительную агитационно-массовую работу среди населения и особенно среди молодежи. В результате молодежь района, активно саботировали все мероприятия немецких властей. Многие группы и одиночки, находясь в поле день и ночь, подстерегали на дорогах и расправля-

лись с изменниками Родины, ставленниками оккупационных властей — старостами и управляющими.

Не менее активно работал подпольный райком в городе Котельникове. Секретарь этого райкома, бывший помощник начальника политотдела по комсомолу, Котельниковской МТС, Смирнов, вместе с членом райкома Иваном Мартыновичем [2, с. 3]. До последних дней освобождения города Котельниково Красной Армией, вели подрывную диверсионную работу. С приходом немцев, они устроились работать в железнодорожном депо, на так называемый поворотный круг и привести его в негодность [2, с. 3]. Первое, на чем они остановились — это перестали делать смазку, не вынимать закладок, включая рубильник, срывали веерные пути [2]. Таким путем им удалось веер привести к такому состоянию, что паровозы, заходя на него, сходили с рельс, закупоривали канаву целиком [2]. Такие схождения паровозов с рельсов, происходили довольно часто, операцию по подъему паровоза всегда отнимало шесть часов рабочего времени и до десятка рабочих, а под конец и вовсе испортили поворотный круг.

Кроме этого, члены подпольной комсомольской организации Смирнов и Мартынов переправляли через линию фронта бойцов и командиров Красной Армии, оказавшихся в тылу врага [2]. Наряду с подрывной диверсионной деятельностью, которую проводили члены подпольной комсомольской организации, ими проводилась работа по разъяснению молодежи и населению того, что Красная Армия не убивает и не режет мирных граждан, как говорили немцы. Эта работа имела огромное значение, так как пропаганда гитлеровцев была направлена на разжигание ненависти населения к Красной Армией. Располагая некоторыми сведениями, о предателях из местного населения, члены подпольной комсомольской организации, при освобождении Котельниково связались с особым отделом фронта, помогли ему выявить предателей, изменников Родины и расправиться с ними.

Если в сельской местности, несмотря на все трудности Обкому удалось организовать, правда, не во всех районах подпольные комсомольские организации, то совершенно иное положение создалось для организации подпольной работы комсомола в городе Сталинграде. Как известно город Сталинград подвергался сразу же жесточайшей бомбардировке, и в какое-то время город был полностью разрушен. Поэтому условия работы, подпольных комсомольских организаций были крайне затруднительны. Исходя из этого, и учитывая то, что обстановка сложилась так, что военные действия, были непосредственны в зоне города, Обком ВЛКСМ решил оказать максимальную помощь, действовавшим войскам Красной Армии в районе города Сталинграда, путем посылки отдельных групп и одиночек из числа комсомольцев и молодежи, для разведывательной и диверсионной работы в тылу врага.

Так в ночь с 10 на 11 декабря 1942 года, с заданием разведывательного характера, на территорию окруженной группировки противника в районе села Гумрак и Орловка

были направлены партизан и разведчик Беляев Дмитрий Федорович 1925 года рождения, член ВЛКСМ, ученик-жестянщик Завода Красный Октябрь г. Сталинграда и Коновалов Борис Николаевич 1925 г.р., член ВЛКСМ, эвакуированный из Гомельской области, и проживающий в Сталинградской области. [2, с. 4]

Несмотря на большую насыщенность войск противника, в окруженной группировке, разведчикам Беляеву и Коновалову под видом местных жителей, удалось проникнуть в населенные пункты, согласно порученного задания [2, с. 4]. Собрав ценные данные о противнике, в ночь с 13 на 14 декабря благополучно возвратились в расположение наших войск [2]. Собранные данные были использованы 62 Армией, при ее действиях с противником.

Большую помощь оказала командованию Красной Армией, посланная Обкомом комсомола для разведывательной работы, член комсомола Шура Агеенкова [2]. Работая в разведке, Шура несколько раз переходила линию фронта, доставляя нужные сведения [2]. Однажды, возвращаясь с боевого задания, она узнает, что наши части оставляют свой участок, переходят на новый рубеж обороны. Агеенкова, имеющая немалый опыт работы, командование предложило остаться в тылу врага для подрывной работы [2]. Перебиваясь кое — как, перенося издевательства и побои немецких извергов, Шура трижды выселялась из города Сталинграда вглубь страны, но ничего не могло сломить ее решимости выполнить ту задачу, с которой она осталась в тылу врага [2]. Все три раза она вновь возвращалась в город, к берегам Волги. На обратном пути она перерезала линии связи, собирала необходимые сведения, старалась завербовать помощников [2]. И вот ей удалось найти товарищей, это Виктора Леонова и Анатолия Сенжулеева. Втроем они работали, собирали ценные данные об оккупантах, и через надежных людей переправляли через линию фронта в штаб наших войск, а также расклеивали по городу листовки, с призывом организовать партизанские отряды [2]. Все шло благополучно, но вот однажды Шура попала в глаза немецкому офицеру, и он ее принудил прислуживать ему на квартире [2]. Убирая комнату, она в углу заметила бутылку с бензином [2]. Вечером, когда орава немцев перепилась, и все уснули, Шура облив стены дома бензином, подожгла. В доме сгорело 20 фашистских солдат и пять офицеров [2]. После этого дальше оставаться было не безопасно. И Шура с большими трудностями, причем, при переходе линии фронта, была ранена, возвратилась в расположение наших войск.

Комсомолка Гурьянова Татьяна Ивановна 6 раз ходила в тыл врага, собирая ценные разведывательные данные для 64 армии [2, с. 6]. При выполнении одного из заданий, была ранена, но после того как здоровье поправилось, снова продолжала ходить в разведку.

В ноябре 1942 года, 17-я Саша Васильева в числе других девушек камышанок Обкома ВЛКСМ, была направлена на Сталинградский фронт [2, с. 7]. Через два ме-

сяца пребывания на фронте, сама стала отважной разведчицей, много раз ходила в тыл врага. Умная, живая, она всегда приносила командованию ценные сведения, восхищая всей своей настойчивостью и достижению цели. В одну из холодных январских ночей, при переходе линии фронта, разведчицу задержал немецкий часовой, девушка показала немцу подозрительной, и он отвел ее в комендатуру [2]. Там, ее долго, неистово с пеной у рта допрашивали офицеры, а потом, взбешенные упорным молчанием девушки, — приказал пытать [2]. Избитой, изнуренной Саше, удалось сбежать из лап гитлеровцев. Немного отдохнув и подлечившись, она снова перешла линию фронта, тщательно разведав расположение и численность подразделений противника, Саша приближалась осторожно к «нейтральной» зоне линии фронта [2]. Но немцы, чувствуя, что конец их близок и беспомощны, стали более спокойны, менее беспечны. Ее задержали и 27 января 1943 года расстреляли [2].

Секретарь Кагановичского РК ВЛКСМ т.Пяткина и помощник начальника политотдела по комсомолу т.Хмырова, по заданию вели разведывательную работу в тылу врага, в районе станицы Н. Чирская и железнодорожной станции Чир. С 15 по 20 августа 1942 года, после того, как они забрали ценные данные о движении войск и силе противника, с большими трудностями вернулись в расположение наших частей [2, с. 8]. Материал был использован командованием 64 Армии.

Таким образом, перед оккупацией районов Сталинградской области комсомольские организации на местах оказались в целом дезорганизованы и во многом утратили свое значение как идеологические, информационные и организационные структуры.

Литература:

1. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО)Ф.114.Оп.1.Д.128.
2. ЦДНИВО Ф.114.Оп.1. Д.205.

Деятельность оперативной группы при военных советах армий Штаба партизанского движения на Сталинградском фронте

Селезнев Денис Александрович, аспирант
Волгоградский Государственный Социально-Педагогический университет

В статье представлено формирование, состав, обязанности оперативной группы при военных советах армий Штаба партизанского движения на Сталинградском фронте, трудности с которыми сталкивались опергруппы, показана заслуга опергрупп в общем деле в разгроме противника.

Ключевые слова: опергруппа, партизан, Сталинград, военный совет, диверсия

Цель исследования — выявить работу оперативной группы при военных советах армий Штаба партизанского движения на Сталинградском фронте. Задачи ис-

следования — установить состав опергруппы, ее обязанности, задачи, структуру, выявить основные трудности и достижения.

Подпольные группы состояли в основном из комсомольцев. Занимались прежде всего агитационной, разведывательной и подрывной деятельностью, по сути той же деятельностью что и партизанские отряды. Конечно и охоту на подпольные группы немцы проводили также, как и с партизанскими отрядами загнанными в угол, с использованием большого числа личного состава примерно 300—500 человек, с активным прочесыванием местности. Важно отметить, что члены подпольных организаций, как и партизанских отрядов молчали на допросах, испытывая при этом ужасные боли от пыток.

Очень большой акцент подпольщики в отличие от партизан сделали на агитационно-массовую работу. В условиях оккупации это было очень важно разъяснить людям, то, что вешала немецкая пропаганда это ложь.

Во многом трагичной оказалась попытка организации комсомольского сопротивления на оккупированных сельских территориях области. Обкомом ВЛКСМ были созданы подпольные комсомольские организации и оставлены одиночки с определенными заданиями. Предполагалось, что на оккупированных территориях подпольные комсомольские организации будут заниматься разведкой, агитационно-пропагандистской работой, помощью партизанам в снабжении, снаряжении, обеспечении жильем, диверсионной работой. Преимущественно степная местность нашей области делала невозможным организацию широкого партизанского движения, а ограниченность способов связи между населенными пунктами затрудняла организацию разветвленного подполья. Комсомольцы, которые направлялись в районы с парашютами малыми группами или поодиночке, часто либо перехватывались сразу, либо быстро выявлялись оккупантами.

Обкомом ВКП (б) 28 июля 1942 года для руководства партизанским движением была создана оперативная группа, в которую входили секретарь Обкома партии Федор Владимирович Ляпин, заведующий военным отделом Николай Романович Петрухин и заведующий отделом оргпартрботы Николай Яковлевич Тингаев [5, с. 13].

Оперативные группы партизанского движения создавались при Военных Советах 5, 21, 51, 57, 62 и 64 Армий. В каждой Армии оперативные группы при ВС Армий состояли из 5 человек: начальника опергруппы, двух старших оперуполномоченных и двух оперуполномоченных. За достоверность сведений, их оформление и своевременную посылку донесений и оперсводок штабу партизанского движения на Сталинградском фронте лично отвечали начальники оперативных групп при Армиях.

Состав опергруппы состоял из:

1) представителя штаба партизанского движения на Сталинградском фронте генерал-майора Тимофея Петровича Круглякова;

2) адъютанта лейтенанта Кравцова Ивана Петровича;

3) помощника представителя по оперчасти майора Дудкина Петра Андреевича;

4) помощника представителя по разведчасти майора Буданова Евгения Васильевича;

5) помощника представителя по МТО — майора интендантской службы — Томашевича Вячеслава Карловича;

6) помощника представителя по кадрам батальонного комиссара Перова Александра Васильевича;

7) офицера связи — старшего лейтенанта Букина Сергея Георгиевича и Пугача Константина Павловича,

8) переводчика — Тупицина Николая Ильича,

9) шифровальщика — младшего лейтенанта Пиндюрина Николая Николаевича,

10) делопроизводителя — техник-интенданта 2 ранга Фадына Семена Дорофеевича,

11) заведующего делопроизводством — лейтенанта интендантской службы — Скачкова Василия Васильевича,

12) машинистки — Безребра Евдокии Леонтьевны,

13) шофера — Серебрянникова Гаврилы Ивановича [6, с. 21].

Оперативные группы при военных советах армии Штаба партизанского движения на Сталинградском фронте создавались с целью развертывания всенародной, беспощадной партизанской борьбы в тылу врага. Эти скрытые боевые партизанские резервы были численно не ограничены и включали в себя, всех честных граждан и гражданок, желающих освободиться от немецкого гнета.

Оперативные группы непосредственно подчинялись штабу партизанского движения на Сталинградском фронте и являлись его представителем при военных советах армий. Оперативные группы работали в тесном контакте с военными советами армий, получали от них задания в соответствие с общей задачей выполняемой

всей армией. Командный состав опергруппы пользовался всеми правами командного состава штабов армий.

В обязанности оперативных групп входило:

1) формирование, подготовка из санкции штаба ПД на СТФ, переброска в тыл противника через линию фронта партизанских отрядов и диверсионных групп с заданием боевого и диверсионного характера. Например, оперативная группа при Военном Совете 21 армии организовала диверсионную группу в количестве 6 человек во главе группы — Иванов [6, с. 22]. Данная группа получила задачу пройти в тыл противника в село Калмыково, разведать там концентрацию сил противника, установить размещение штаба, складов боеприпасов и после этого произвести диверсию [Там же, с. 22]. Группа Иванова была переброшена через линию фронта 22 августа 1942 года и 24 августа 1942 года вернулась.

2) Вербовка, подготовка из санкций Штаба ПД на СТФ, переброска в тыл противника разведгруппы и связников, учитывая при составлении им заданий запросы командования армии и разведотдела. Например, оперативная группа при Военном Совете 51 Армии производила подготовку и переброску в тыл противника в район Котельниково из числа группы курсантов спецшколы со старшим политруком Пугач [6, с. 34].

3) По указаниям Штаба ПД на СТФ с помощью командования частей и представителя разведотделов производилась переброска через линию фронта в тыл противника партизанских формирований. Например, оперативная группа при Военном Совете 57 Армии приступали к организации партизанских отрядов согласно полученной от генерал-майора Круглякова директивы № 5 в Калачевском районе [6, с. 42].

4) Принимали курьеров и связных направляющихся от партизанских отрядов и диверсионных групп в Штаб партизанского движения на Сталинградском фронте и получали от них информацию разведывательного характера.

5) Получаемые сведения разведывательного характера немедленно передавались членам Военного Совета армий и начальникам разведотделов армий с последующим донесением в штаб партизанского движения на Сталинградском фронте.

6) Систематически через командование частей армии разведотделы, изучались возможности перебросок партизанских формирований через линию фронта в тыл врага. Например, оперативная группа при Военном Совете 64 Армии были подготовлены, вооружены и переправлены в тыл противника партизанские отряды Тормосиновского района в составе 21 человек, Нижнечирского района в составе 11 человек, диверсионная группа «Максим» в составе 8 человек, диверсионная группа «Иван» в населенном пункте Бекетовка [6, с. 42].

7) Опрашивались лица, прибывшие из оккупированной территории для изучения режима и сбора разведывательных сведений. Например, оперативная группа при Военном Совете 57 Армии занималась этим вопросом, разведчик Григорий Усик разведотделом 57 Армии был

переброшен из Репино через линию фронта в тыл к противнику к Бузиновке с задачей установить местонахождение и количество немецко-румынских войск [6, с. 45]. С задачей разведчик справился, рассказав еще режим на оккупированной территории.

8) Собирались и направлялись в штаб ПД на СТФ подлинные документы немецких властей, позволяющие проживать и продвигаться по захваченной противником территории.

9) Систематически подбирались и вербовались проводники из числа советских патриотов хорошо знающих местность при фронтовой полосе и после соответствующей проверки отправлялись в тыл противника, например, оперативная группа при Военном Совете.

10) Через Военные Советы Армии — опергруппы принимались меры к обеспечению всеми видами снабжения опергруппы формируемых, находящихся на линии фронта и вышедших из тыла противника партизанских отрядов и диверсионных групп. Так, например, оперативная группа при Военном Совете 57 Армии перебрасывались в тыл к противнику два разведчика, с задачей установить связь с партизанским отрядом, что находился в районе Суворовский и выявить: штабов, складов с боеприпасами противника района Суворовска [6, с. 49].

В работе оперативных групп имелись ряд существенных недочетов, которые связаны с обеспечением, как с самой опергруппы так и людей принадлежащих опергруппе. Например, опергруппа при Военном Совете 21 Армии испытывала проблемы с транспортом, была 1 автомашина и та стояла без горючего, так как бензин лимитировался в результате чего, командиру опергруппы выполняли задание в течение 5–6 дней, с наличием средств передвижения можно было выполнить за 2–3 дня [6, с. 25]. Люди завербованные для спецработ, а также выходящие из тыла противника не были обеспечены питанием. Таких людей опергруппа вынуждена принимать и кормить чем попало. Опергруппа пыталась путем договоренности с прифронтовыми районами создать продовольственную базу, но данный вопрос не был решен, так как районные организации требовали четкого разрешения заготовительных организаций [6, с. 25]. Опергруппа при Военном Совете 64 Армии также имела трудности в работе, они заключались в том, что на участке 64 армии имелся один лишь населенный пункт — Бекетовка из которого основная масса населения была эвакуирована и кадры подбирать было негде, так как в тылу 64 армии фактически не было ни одного района [6, с. 75]. Сложность в работе опергруппы 57 армии заключалось в том, что 57 армия занимала район малый и далеко от железной дороги [6, с. 25]. По резуль-

татам проверки опергруппы партизанского движения при Военном совете 4 Танковой армии Донского фронта существовали недостатки: во время комплектования партизанских отрядов отмечалось вовлечение в отряды только партийно-советского актива, расширение партизанских отрядов за счет лучшей части беспартийного актива не проводилось, боевая подготовка в отрядах была организована неудовлетворительно, планов занятий по боевой подготовке не имели, пароли, места явочных квартир и районы деятельности отрядов не были установлены, имелись проблемы с автотранспортом [6, с. 19].

Таким образом, в условиях Сталинградской области (голая равнина, отсутствие лесов) чрезвычайно затрудняло существование крупных партизанских отрядов в тылу противника, а поэтому практика показывала, что больше необходимо забрасывать в тыл врага мелких диверсионных групп в составе трех человек для действия на короткое время. В этом отношении оперативные группы партизанского движения при Военных Советах Армий оправдали свое назначение. Так, например, оперативные группы 62 и 64 Армий на участке города Сталинграда вели активную деятельность по засылке в тыл врага диверсионных групп и приносили большой ущерб противнику. За этот период диверсантами в предместьях Сталинграда уничтожены 3 крупных склада с боеприпасами, подорвана переправа на дону и несколько раз нарушалась телефонная связь. Своей работой по организации диверсий и собиранию разведанных армейские оперативные группы оказывали хорошую помощь частям Красной Армии. В разгроме противника под Сталинградом принимали участие — 62, 64, 57 и 24 Армии — оперативные группы которых выполняли чрезвычайно большую роль в засылке диверсионных групп в расположение окруженного противника.

Главная заслуга работы опергрупп — это формирование, подготовка, переброска партизанских отрядов, диверсионных групп в тыл противника через линию фронта, с заданием боевого и диверсионного характера, вербовка, переброска в тыл противника разведгруппы и связников, учитывая при этом запросы командования армии и Разведотдела, опергруппы принимали курьеров, связных, которые направлялись от партизанских и диверсионных отрядов в Штаб Партизанского Движения Сталинградского Фронта, получение сведений разведывательного характера, опрос лиц прибывших из оккупированной территории, накопление и отправка в Штаб Партизанского Движения Сталинградского Фронта подлинных немецких документов, подбор и вербовка проводников из числа советских патриотов.

Литература:

1. Водолагин, М. А. Сталинград в Великой Отечественной войне (1941–1943 гг.) Сталинград. 1949. — 256 с.
2. Кандауров, И. М. Степные орлы. Волгоград. 1972. — 191 с.
3. Красавин, В. С. Знаменосцы мужества. Волгоград. 1977. — 144 с.
4. Красавин, В. С. Оборона Сталинграда — подвиг народа. М., 1968. — 52 с.

5. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО) Ф.13022. Оп.1. Д.13.
6. ЦДНИВО Ф.13022. Оп.1. Д.15.

Конфликт культур и экстремизм на Южноазиатском субконтиненте

Сергеева Елена Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент
Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г. Махачкала)

Сущность конфликта культур заключается в том, что различные взгляды на жизнь, стереотипы мышления и поведения, традиции и обычаи мешают взаимопониманию людей, затрудняют развитие чувства толерантности и вызывают озлобление в отношении представителей иных культур. Конфликт культур — это насилие, которое не знает страха смерти. Именно поэтому подобные конфликты наиболее иррациональные. Попытка решения конфликта культур требует нетрадиционных методов анализа и понимания его природы. Подобная необходимость исходит из того, что эти конфликты являются конфликтами сообществ. Примеры конфликтов встречаются нам повсюду, начиная с мелких ссор и заканчивая международными противоборствами. Следствие одного из таких противоборств — исламский радикализм — рассматривается в масштабах одной из наиболее крупных глобальных проблем, граничащих с угрозой Третьей мировой войны [3]

В последнее время мировое сообщество с тревогой следит за нарастанием экстремизма и терроризма на южно-азиатском субконтиненте. До недавнего времени исламский фундаментализм считался западными государствами феноменом, присущим только арабскому миру. Южно-азиатскому региону, за исключением Афганистана и Пакистана, (там вели и ведут свою деятельность крупнейшие ультрарадикальные международные террористические организации «Аль-Каида» и Талибан), уделялось мало внимания. [2] Несмотря на то, что наиболее многочисленная и необеспеченная часть всего мусульманского населения, имеющая самые низкие экономические и социальные показатели, проживает именно в Южной Азии и насчитывает около 480 миллионов человек. [1, с. 53] Среди главных факторов развития терроризма в Индии, Пакистане, Бангладеше определяющим является национализм, основанный на религиозной и этнической принадлежности. Однако есть исключения и некоторые особенности, характерные для каждой из стран в отдельности.

В Индии получили распространение религиозный, этнический и идеологический виды терроризма. В этой стране этническая принадлежность зависит от конфессиональной, поэтому большое распространение получил религиозный сепаратизм — мусульманский в штате Джамму и Кашмир и сикхский в штате Пенджаб. Одной из основных причин развития исламского сепаратизма в штате Джамму и Кашмир стал длительный политиче-

ский конфликт между Пакистаном и Индией за его принадлежность. Этнический сепаратизм. Несмотря на то, что основная часть населения Индии исповедует индуизм, здесь нельзя выделить этнос, способный быть выразителем интересов всей индийской нации. В государстве существует явление национализма крупных индийских этносов (бенгалов, тамилы, маратхов) и немногочисленных народностей (ассамцев, нага, мизо и др.). Особо напряженными являются отношения между представителями племен и властями на северо-востоке Индии. Там проживает 217 племен, каждое из которых разделено на множество кланов, а также представители крупных этносов — ассамцы и бенгалцы. 66% населения исповедуют индуизм, в основном жители штатов Ассам, Манипур и Трипура, 19% — мусульмане, в основном мигранты из соседней Восточной Бенгалии (с 1971 г. — Бангладеш), 9% — христиане, проживающие на территории Нагаленда, штата Мегхалая и Мизорама, остальные — буддисты и анимисты. На северо-востоке происходили и происходят постоянные этнические конфликты. Так, из исторической провинции Ассам под влиянием леворадикальных и сепаратистских движений началась «война» за создание государства народа нага. Усилиями Джавахарлала Неру и других политических деятелей удалось добиться компромисса — создания штата Нагаленд. Но ситуация осложнилась наличием других многочисленных племен, и вслед за Нагалендом из состава Ассама отпочковались вначале союзные территории, а потом — равноправные штаты Аруначал Прадеш, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Трипура. Несколько иная судьба у Сиккима — некогда самостоятельного княжества, для которого придание статуса штата было скорее снижением степени суверенитета. Эффект домино, приведший к созданию новых штатов, еще не исчерпал себя, и представители отдельных племен продолжают борьбу: кто-то — за статус, равный статусу уже признанных групп, а кто-то — за расширение своей территории — от штата к государству. Например, представители племен Бодо выступают за создание отдельного штата Бодоленд, члены племенной группы димаса из числа Бодо-качари хотят создания своего штата Димараджи. За штат Хмаррам борются экстремисты из состава племени хмар, карби требуют создания штата Карби Англонг, рабха — штата Рабхаленд. Добившиеся создания собственного штата Манипур члены племенной группы мейтеи тре-

буют его полной независимости, и экстремисты из их числа борются за «независимый социалистический Манипур». Кроме требований большей автономии или независимости племени активно поддерживают также кампании за предоставление государственного статуса их языкам. На северо-востоке распространены митинги «за чистоту края», но нередки и теракты. При этом кампании за национальный язык или территории и антииммигрантские акции усиливают друг друга. Движение против иммигрантов, объединяющее весь северо-восток Индии, нередко становится катализатором сепаратистских движений, противопоставляющих друг другу тот или иной народ края, то или иное племя. Развитию этнического сепаратизма в Индии способствует также социально-экономический фактор (нехватка природных ресурсов; несправедливое перераспределение общинных земель в пользу некоренного населения; борьба за рабочие места, отнятые мигрантами). Третий вид терроризма в Индии идеологический. Немногие знают о том, что в современной Индии идет гражданская война, что в ее сельских районах действуют настоящие подпольные армии в лице наксалитов. Это последователи маоизма или люди, вышедшие из маоистской традиции. Движение наксалитов началось в конце 60-х XX века с восстаний крестьян и насильственных переделов земли. Наксалиты планируют «совместить опыт русской и китайской революций», сочетая партизанскую войну в деревне («народная война») и вооружённые восстания в городах. Маоистские активисты слились с крестьянским населением. Вычислить их по внешнему виду или ещё как-либо почти невозможно. Они контролируют ряд территорий, которые делятся на «базовые зоны», находящиеся полностью в руках партизан и «зоны активности» (где партизанские отряды ведут активные боевые действия). Всего в Индии насчитывается не менее ста независимых группировок наксалитов, различающихся по идеологии и методам борьбы, включая и вооружённую. Они борются за социальное равенство (против кастовой системы и «справедливое» преобразование социально-политической), что вызывает поддержку среди малоимущих социальных и этнокастовых групп. [2]

В Пакистане развитие терроризма также основывается на идеях национализма — религиозного и этнического. Развитие терроризма в Пакистане можно разделить на несколько этапов: 1) 1947—1977 гг. — характеризуется развитием этнонациональных движений и снижением фактора исламской идеологии как объединяющего; 2) 1977—1989 гг. насаждение «исламизма» сверху, что обусловило радикализацию ислама в армии, спецслужбах, сфере религиозного образования и обострило внутриконфессиональные противоречия (прежде всего суннитов и шиитов); 3) 1989—1994 гг. афганский «джихад» сменился сначала поддержкой индийских сепаратистов в Джамму и Кашмир, а затем и началом «джихада» исламских экстремистских группировок, базировавшихся в Пакистане уже против Индии Лашкаре-Тайба

(«Армия Бога») и др.; 4) современный этап конец XX начало XXI века, характеризующийся ростом исламистского экстремизма. В стране возросло влияние пуристанских мусульманских сект «Джамаат-э ахл-э хадис» (Общество последователей хадиса), возрождаются воинственные группы «Марказ дава ва-л-иршад», «Алихван», «Хизб ал-муджахидин», «Сепак-е сахаба», «Лашкар-е джангви», и растёт напряжение между суннитами и шиитским меньшинством. В целом все действующие исламские организации в Пакистане можно условно разделить на следующие группы: радикальный фундаментализм школы А.А. Маудуди; деобандская школа и школа барелви (Barelvis составляют большинство суннитов, которые мигрировали в Пакистан из индийских провинций Уттар-Прадеш и Бихар, после раздела в 1947 г., представители деобандской школы происходят из индийских штатов Пенджаб и Харьяна); салафизм/ваххабизм («ахл-е хадис»); шиизм. Суннитское большинство в Пакистане принадлежит к двум главным школам — Барелви и Деобанди. Последователи первой считаются представителями умеренного, «либерального» ислама; приверженцы второй отличаются фундаментализмом и нетерпимостью к иным религиозным течениям. Существует также небольшая группа суннитов «Ахль-э-Хадис», близкая к ваххабизму. Большая часть боевиков в Пакистане принадлежит к школе Деобанди. Радикальные сунниты считают последователей Барелви и шиитов «еретиками». По некоторым данным, суннитские боевики имеют связи с Аль-Каидой. Именно представителей радикального суннизма обвиняют в большинстве атак на религиозные меньшинства и западные организации в Пакистане. Шиитские организации Пакистана делятся на три ветви: двундадесятники, исмаилиты и ахл-и-таши.

Ваххабиты представлены в Пакистане фундаменталистским течением Ахл-и-Хадис, возникшим в XIX веке в Панджабе. В 1960-е годы также было создано движение «Джамиат-и-Улама-и-Ахл-и-Хадис» (ДУАХ) (Общество улемов людей предания), с центром в Лахоре, которое получает моральную и материальную поддержку от ваххабитов Саудовской Аравии. ДУАХ не признает никаких форм светской демократии, выступает за введение законов шариата, против культуры и традиций суфизма, считает шиитов неверными, настаивая на том, чтобы их признали немусульманской сектой [5]

Бангладеш, Непал и Мальдивы — самые слабые государства в Южной Азии. Это три наиболее уязвимых звена в системе безопасности региона. И все они находятся под давлением разнонаправленных сил: с одной стороны, это напор ваххабитского радикализма, с другой, — попытки Индии сдержать его наступление. Бангладеш, одно из самых густонаселённых и бедных государств мира, по-прежнему остаётся даже не на третьем, а лишь на четвёртом, если не на пятом плане внимания международного сообщества. Эта южноазиатская страна может стать не только надёжной и удобной базой для международных террористов, но и оказаться настоящим детона-

тором для постоянно идущего конфликта ядерных Индии и Пакистана, объектом для политических интриг которых Бангладеш был фактически на протяжении всей своей истории. Местные же политические силы продолжают использовать разные группировки исламистов, в особенности их боевые отряды, для разборок с противниками, излишне активными сторонниками демократии и журналистами. При этом власти очень обижаются, когда Бангладеш называют рассадником исламского экстремизма в регионе, указывая, что всё это лишь попытки нанести ущерб имиджу страны. Бангладешские исламисты явля-

ются практически точным повторением братьев по вере и борьбе в других регионах мира.

Все три государства представляют собой плацдарм для сил радикального ислама, угрожающего, в конечном счете, завоевать весь субконтинент. [4]

Таким образом, в ближайшие десятилетия проблема терроризма в Индии и Пакистане будет развиваться и влиять не только на ситуацию в регионе, но и на общемировое развитие. Это обуславливает необходимость дальнейшего пристального изучения данного феномена в Южной Азии.

Литература:

1. Ганковский, Ю. В. Ислам и социальные структуры Ближнего и Среднего Востока. М., 1990.
2. Лихачев, К. А. Проблема терроризма в Южной Азии в конце XX — начале XXI века. URL <http://cheloveknauka.com/...terrorizma-v-yuzhnoy-azii-v...xx...> (дата обращения 25.10.2016).
3. Примеры конфликтов. Виды конфликтов. URL <http://fb.ru/article/198436/primeryi-konfliktov-vidyi-konfliktov> (дата обращения 27.10.2016).
4. Радикальный ислам в Бангладеш, Непале и на Мальдивских островах URL http://nngre.ru/politika/radikalnyi_islam_vzgljad...indii_i... (дата обращения 29.10.2016).
5. Формирование и развитие террористических организаций в Пакистане. URL http://nngre.ru/politika/radikalnyi_islam_vzgljad...indii_i... (дата обращения 30.10.2016).
6. uchi.ucoz.ru/...i...terroristicheskikh...v_pakistane...gg... (дата обращения 31.10.2016).

Повседневная жизнь в городах Центрального Казахстана: развитие образования в 1955–1960 гг.

Утебаева Айгерим Дауленовна, магистр, старший преподаватель;
Джумабеков Джамбул Азмуханович, кандидат исторических наук, доцент;
Ильясов Шамиль Амангельдыевич, магистр, старший преподаватель;
Ахметжанова Нургуль Жанатовна, магистр, преподаватель
Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова (Казахстан)

Значительное влияние на повседневную жизнь Центрального Казахстана оказывали такие социокультурные характеристики как уровень образования горожан, проведение ими досуга и другое. Уровень образования горожан определял их дальнейшую занятость, а, следовательно, материальную базу, а также влиял на формирование мировоззренческих установок, ментальность.

Образовательный процесс осуществлялся через дошкольные учреждения, систему начальных, средних и семилетних школ, а также средне специальные и высшие учебные заведения.

Уже в 1931 г. было введено всеобщее семилетнее обучение.

В результате выполнения основных задач первого послевоенного пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства были созданы предпосылки для перехода к полному охвату детей семилетним образованием. В 1957 г. Президиум Верховного Совета КазССР принял указ «О всеобщем семилетнем обязательном обучении детей в Казахской ССР». Согласно изданному за-

кону все дети в возрасте 15–16 лет обязательно должны иметь образование в объеме семи классов школы. Все юноши и девушки в возрасте 15–20 лет, не имевшие семилетнего образования, обязаны были учиться в школах сельской и рабочей молодежи или заочно.

В шестой пятилетке 1955–1960 гг. происходит рост школьной сети и детсадов. Согласно статистическим данным в Карагандинской области в 1955 г. функционировало 592 школ с охватом 110 учеников. В 1960 г. количество школ увеличилось до 618, где обучалось 172 ученика. К концу шестой пятилетки предусматривалось сокращение сети начальных школ на 11 единиц и семилетних — на 22 единицы. В то же время в эти годы было намечено увеличение средних школ на 59 единиц. В целом, общее количество школ всеобща в 1955–1960 гг. возросло на 26 единиц. Большая часть школ в области — 70%, была размещена в приспособленных старых помещениях [1].

В 1959 г. семилетние школы были реорганизованы в восьмилетние. Законом Верховного Совета республики «Об укреплении связи школ с жизнью и о дальнейшем

развитии системы народного образования в Казахской ССР», принятом в 1959 г. вводилось всеобщее обязательное бесплатное восьмилетнее образование для детей в возрасте от семи до 15–16 лет. Переход на 8-летний всеобуч завершился к 1963 г.

Важным шагом в претворении поставленных задач в области образования явилась четкая организация учета детей школьного возраста. Учет детей возложили на местные советы депутатов трудящихся, которые проводили работу совместно с родительскими комитетами и руководством школ. Все населенные пункты были разбиты на школьные микрорайоны. Учителя до начала учебного года совершали подворную перепись детей в возрасте от 6 до 16–17 лет. Партийные органы руководили и следили за ходом выполнения полного учета и охвата детей школьным образованием.

Запись детей в школу происходила за несколько недель до начала учебного года. Родители приходили в ту или иную школу с документами (она определялась, как правило, по территориальному принципу). Школьная жизнь для ребенка начиналась с торжественного празднования «дня знаний», линейки, которая ознаменовала переход к взрослой и самостоятельной жизни и подчинение принятым в школе строгим правилам поведения. Вспоминая чувства, вызванные этим событием, информанты указывали на трепет, волнение с одной стороны и ожидание с другой.

На школьном стадионе было много учеников и их родителей, кругом цветы. Все очень торжественно. Потом

всем ученицам предложили построиться по классам. Мама нашла мой класс, я заняла место в первом ряду, чтобы лучше всех рассмотреть. Перед учениками выступила директор школы. Она поздравила всех с началом учебного года, объяснила, что мы должны хорошо учиться, быть патриотами своей Родины, чтобы из нас выросли достойные продолжатели дела Ленина, и еще что-то в этом духе. Потом выступал завуч, старшая пионервожатая и еще какие-то люди. После торжественной линейки все построились парами, и пошли в свои классы».

Из воспоминаний Строевой Л.А.: «Первое сентября — это всегда был торжественный день и праздник, для всех учащихся и родителей. На первое сентября я всегда шла в школу с небольшим букетом цветов (астры, гладиолусы), но всегда с хорошим настроением, потому, что это долгожданный день для меня. День знаний начинался с торжественной общешкольной линейки, которую открывал директор школы. Он давал строгие напутственные слова, связанные с успехом в учебе, с новыми достижениями и знаниями. Затем всем коллективом мы бежали в свой класс».

Так, Первое сентября становилось своего рода ритуальным событием. Дети шли в школу в праздничной одежде, с букетом цветов, в сопровождении родителей. Линейка проходила, как правило, в школьном дворе, где мелом были начерчены области, в которых должен был располагаться тот или иной класс. После линейки ребенок шел в класс, в который его определили.

Таблица 1. План по народному образованию за 1957–1958 учебный год

	Ед. изм	План на 1958–1959 уч. год			Выполнено на конец уч. года			Факт. за 1957–1958 уч. год
		Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	
Количество школ всеобучающих	Ед.	181	434	615	189	441	630	618
В т.ч. школы-интернаты		4	1	5	4	–	4	3
Количество учащихся — всего	чел.	93250	38220	131470	91913	35511	127424	115115

ГАКО.Ф.691.0п.1.Д.377.Л.46

Из данной таблицы видно, что в 1958–1959 уч. году план количества школ всеобучающих в городе был выполнен на 104%. План количества школ всеобучающих в сельской местности был выполнен на 102%. В целом, по сравнению с 1957–1958 уч. годом количество школ

увеличилось на 12. План по открытию школ-интернатов в городе составил 100%; в сельской местности — план не выполнен, составил 80%.

В школьной сети в 1958–1959 учебном году произошли следующие изменения:

Таблица 2. Количество школ по типам по состоянию на 1 сентября 1959 г.

Учебный год	Количество школ по типам по состоянию на 1 сентября 1959 г.						
	Средних	В т.ч. казахов	Семилетних	В т.ч. казахов	Начальных	В т.ч. казахи	Всего
1957–1958	101	23	212	81	299	158	612
1958–1959	113	10	209	68	308	160	630

ГАКО.Ф.691.0п.1.Д.377.Л.48

Из данной таблицы видно, что в 1957–1958 уч. году количество казахских школ составило: средних — 23%, семилетних — 38%, начальных — 53%. В 1958–1959 уч. году количество казахских школ составило: средних — 9%, семилетних — 33%, начальных — 52%. В целом за 1958–1959 уч. год за счет реорганизации происходит увеличение сети средних школ на 12. Также в эти годы происходит уменьшение казахских школ на 13, в т.ч. средних. Это объясняется открытием в этих школах отдельных русских классов-комплектов [2].

С 1-го сентября 1959 года в области работало три школы-интерната, а с 1-го января стала функционировать четвертая школа-интернат в г. Темиртау в составе 1–4 классов с контингентом учащихся 115 человек.

В 1958–1959 учебном году количество школ, включая начальные, семилетние, средние составило 626(630). Общее количество школ в г. Караганде составило 80, в г. Балхаше — 33, в г. Темиртау — 14, в г. Джезказгане — 21.

Таблица 3. Отчетные данные по народному образованию по Карагандинской области в разрезе городов и районов (количество школ всего по области)

Города и районы	1952–1953 уч. год	1953–1954 уч. год	1954–1955 уч. год	1955–1956 уч. год	1956–1957 уч. год	1957–1958 уч. год	1958–1959 уч. год
Всего по области	565	561	576	592	607	618	626+4
г. Караганда	102	103	103	74	81	81	80+1
г. Балхаш	31	32	32	29	31	33	33
г. Темиртау	12	13	15	13	12	12	14+1
г. Джезказган	-	-	-	13	16	16	21+1
ГАКО.Ф.691.Оп.1.Д.485.Л.3							

Архитектура и интерьер советских школ соответствовали стандартному образцу. С конца 1950-х в связи с увеличением объемов финансирования происходит материальное переоснащение школ. Например, в конце 1950-х-начале 1960-х старые довоенные наклонные парты с откидными крышками были заменены новыми.

Школа могла располагаться как в дореволюционном здании, так и относительно новом — советской постройки, архитектура которой была типовой, как правило, буквой «П». Школьное здание должно было содержать учебные секции для I–III классов, учебные секции для IV–X классов, для трудового обучения (инструкции для подобных помещений разрабатывались отдельно), учебно-спортивного и культурно-массового назначения, для организации продленного дня [3].

Из воспоминаний Гилемхановой З.З.: «Школа мне показалась огромным дворцом: большая, светлая, просторная: актовый и спортзал, столовая, школьная библиотека, кабинет домоводства, слесарные и швейные мастерские, огромная раздевалка, пионерская комната, кабинет иностранного языка.

Кабинет иностранного языка был оснащен лингафонной аппаратурой. Кабинет домоводства был оформлен как современная для того времени кухня и столовая. А как великолепно был оснащен спортивный зал! Весь спортивный инвентарь, необходимый для физического развития, в нашем школьном спортзале был. Школьный стадион был оборудован для занятий на свежем воздухе».

Отдельное помещение занимала столовая. Для каждого класса устанавливалось особое расписание посещения столовой. Еда не отличалась разнообразием, была

«простой и полезной: просто каша, просто суп, компот, булочка».

Одним из аспектов стандартизации материальной жизни была школьная форма. Довоенная форма, впервые введенная в 1943 г., была скопирована с дореволюционных образцов. Мальчики носили гимнастерки, девочки — комбинацию коричневого платья и передника черного по будням и белого по праздникам.

Из воспоминаний Гилемхановой З.З.: «В то время было обязательным ношение школьной формы. Мальчики носили синие костюмчики с алюминиевыми пуговицами, карманами на груди и шевроном на рукаве. Девочки носили коричневое платье, черный и белый фартуки. И заметьте, его носили круглогодично: осенью, зимой и весной. В этой одежде было холодно зимой и жарко весной. Для того чтобы как-то скрасить унылый вид школьных платьев, мамы пришивали черное кружево к стандартным повседневным фартучкам, строчили атласные и батистовые белые фартуки. Самые смелые и изобретательные мамы создавали чудеснейшие модели из кружевного полотна».

Существовали специальные инструкции о санитарных правилах по устройству и содержанию общеобразовательных школ. Такие инструкции подробно оговаривали каждую деталь, устройства школы. Например, для лучшего освещения необходимо было «протирать ежедневно влажным способом стекла окон с внутренней стороны и тщательно мыть их снаружи не менее трех раз в год и изнутри не менее одного раза в месяц». В примечании указано, что «к мытью окон безотносительно этажности здания, воспрещается привлекать учащихся даже старших классов». В действительности же это предписание нарушалось и школьникам предписывалось самим

следить за чистотой. Кроме того, подобные инструкции содержали рекомендации относительно цвета, в который должны были быть выкрашены стены, как должны располагаться шторы на окне, деревья близ здания школы, плакаты и стенгазеты в классе.

Из воспоминаний Завотпаевой Н. Т.: «Из воспоминаний первого класса: помню стены белого цвета, покрытые известкой; полы, покрашенные коричневой половой краской; деревянные парты, покрашенные голубой краской. На каждой парте стояла чернильница, в которую мы макали пером. Чаще всего моя тетрадь была в кляксах из чернил. В третьем классе (1969–1970 г.) к нашей великой радости у нас появились ручки со стержнем. Мы с ужасом вспоминаем ручки с железными перьями. Помню, на стене была полка, которая называлась «Ленинский уголок». Там лежала тетрадка, в которой один из лучших учеников устаивался сделать домашнее задание. Эта тетрадь выдавалась на дом самому лучшему ученику на один день. В этой тетради он должен был безупречно выполнить домашнее задание. Это вызывало чувство гордости. Еще одним достоянием, также вызывавшим чувство гордости, являлась печать с красной звездой, которая ставилась при проверке домашних заданий».

Мощность ламп в местах временного пребывания школьников должна была отличаться от тех, что необходимо было иметь в учебных помещениях и т.д. Необходимо отметить, что более поздние инструкции оказывались гораздо более детализированными, нежели те, что были изданы в 1930–1940-е гг.

В санитарных нормах говорилось о том, что каждая школа должна иметь школьный участок, предназна-

ченный, в том числе и для игры детей на переменах. Однако на практике покидать здание школы ученикам на перемене запрещалось, вследствие чего отдых учеников на переменах проходил в школьных коридорах [3].

Из воспоминаний Гилемхановой З. З.: «На школьных переменах — прыгали через резинку в высоту. Начинили с щиколотки и доходили до талии. Любимыми играми девочек были бумажные куклы: типа «Одень Машеньку». А прыгалки..... Двое, крутят скакалку, а остальные в очередь, скапливалось человек 10. Кто ошибется — тому крутить. А еще играли в этикетки от жевательной резинки. Клади их одну на другую, по очереди били ладошкой. Выигрывал тот, кто «перевернет» этикетку соперника и свою обратной стороной».

В начале 1960-х годов на повестку дня вновь был поставлен вопрос о переходе ко всеобщему среднему образованию и необходимости обновления его содержания. В 1964 г. АН СССР и АПН РСФСР создается Центральная комиссия по определению содержания образования в средней школе, которой поручили разработать проекты переработанных проектов учебных планов и программ средней школы и научно-методические рекомендации по их реализации в жизнь.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень образования в области в целом был удовлетворительный. Определенную роль в данном случае сыграли высокие показатели уровня грамотности в Центральном Казахстане, которые были связаны, во-первых, с увеличением количества школ, а также улучшением качества преподавания. Происходит расширение системы среднего, средне-специального и высшего образования в городах Центрального Казахстана.

Литература:

1. ГАКО., Ф. 469. Оп. 2. Д. 124. Л. 63
2. ГАКО., Ф. 691. Оп. 1. Д. 377. Л. 48
3. Борисова, Т. О. Социально-историческая антропология советской школы конца 1950-начала 1980-х гг. // Материалы конференции «Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века». — 2012. — с. 19–25. — <http://bgscience.ru/lib/10856/>
4. ГАКО., Ф. 469. Оп. 1. Д. 151. Л. 94
5. ГАКО., Ф. 469. Оп. 1. Д. 744. Л. 63
6. ГАКО., Ф. 691. Оп. 1. Д. 375. Л. 23
7. ГАКО., Ф. 691. Оп. 1. Д. 377. Л. 44

Проблемы школьного образования в городах Центрального Казахстана в 1960–1970 гг. в контексте истории повседневности

Утебаева Айгерим Дауленовна, магистр, старший преподаватель
Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова (Казахстан)

Образование есть важнейший фактор развития общества. Важность вопросов образования, в основе ко-

торого находится общеобразовательная школа, является настоящей и объективной необходимостью.

В начале 1960-х годов на повестку дня вновь был поставлен вопрос о переходе ко всеобщему среднему образованию и необходимости обновления его содержания. В 1964 г. АН СССР и АПН РСФСР создается Центральная комиссия по определению содержания образования в средней школе, которой поручили разработать проекты переработанных проектов учебных планов и программ средней школы и научно-методические рекомендации по их реализации в жизнь.

В 1960/1961 учебном году в 424 школах обучалось 127767 учащихся и работало 5701 учитель. В последующие годы очень быстрыми темпами стала расти сеть средних школ. Так, в 1960/1961 учебном году средних школ было 83, в 1959—1965 уч. году было построено и введено в действие 90 общеобразовательных школ, в восьмой — 51, девятой — 50, десятой — 43 и одиннадцатой — 25 [1].

При пересмотре учебного плана и программ комиссия стремилась привести содержание образования в средней школе в соответствие с современным уровнем развития науки и техники, обеспечить политехническую и трудовую подготовку учащихся, создать условия для повышения качества учащихся.

Результаты и выводы комиссии легли в основу директивного партийно-правительственного постановления «О мерах улучшения работы средней общеобразовательной школы от 10 ноября 1966 г., которое стало обязательным к исполнению для руководства всех союзных республик. В феврале 1967 г. ЦК и Совет министров Казахстана приняли совместные постановления о реализации указаний из Москвы, где точно также указывалось на необходимость введения в школах новых учебных планов и программ.

В Казахстане была создана республиканская комиссия, которая на основе материалов центральной комиссии притупила к составлению учебных планов и программ для казахских и уйгурских школ. В феврале 1967 г. министерство просвещения утвердило типовой учебный план для средних общеобразовательных школ с русским, казахским и уйгурским языками обучения». Одновременно был составлен план перехода на новые программы и введения новых школьных учебников. Были созданы учебные программы по родному языку и литературе, русскому языку и литературе для казахских и уйгурских школ, казахскому языку для русских школ, природоведению, истории и этнографии Казахстана. По остальным предметам работа осуществлялась по общесоюзным программам и переводным с русского языка учебникам.

В соответствии с графиком перехода на новые учебники к началу 1967/68 учебного года были созданы оригинальные пробные ученики для первого класса — «Букварь» (З. Айтенова, М. Жубанова, М. Турежанов), «Грамматика для 1-го класса (Рамиров, А. Бакирова), «Родная речь» (З. Бейсенбаев, Т. Кордабаев), «Букварь» на русском языке (Р.Д. Есенжолова, И.И. Хмелевский), которые прошли апробацию в двухстах школах республики.

В 1960 г. происходило увеличение контингента учащихся. Согласно объяснительной записки, а также плана проекта на 1956—1960 гг. в Карагандинской области насчитывалось 706 школ, в т.ч. в сельской местности — 473, в городах и рабочих поселках — 233. Из них 268 были начальные школы, 281 — семилетние и 157 средние школы. Это было связано с увеличением числа детей в 1—4 классах, а также введения всеобщего обязательного среднего обучения, как в городе, так и в сельской местности, в связи с этим возросло и число учащихся 8—10 классов. Данная ситуация вызвала необходимость в увеличении количества ученических мест в школах, а также увеличение школьных площадей и потребность нового школьного строительства [2].

Согласно материалам о состоянии образования в Карагандинской области за 1962 г. общее количество школ в г. Караганде составило 102 школы с охватом учеников 78012 учеников, в г. Темиртау количество школ — 21, количество учеников — 17047, в г. Балхаше количество школ — 41, количество учеников — 15383, в г. Дзержинске количество школ — 24, количество учеников — 13031, в г. Абае количество школ — 11, количество учеников — 6433.

В 1963 г. в Карагандинской области в общеобразовательных школах, включая школы рабочей и сельской молодежи обучалось 272,3 тыс. чел. Был осуществлен переход к всеобщему обязательному восьмилетнему образованию. Восьмилетнюю школу окончили 3,7 тыс. чел., среднюю школу окончили 2,3 тыс. чел. В школах-интернатах, в школах и группах с продленным днем насчитывалось 17,7 тыс. чел.

Общее число школ в городах и рабочих поселках в 1963 г. составило 272, из них, начальных — 47, восьмилетних — 135, средних — 90. Общий контингент учащихся составил 176490 чел., включая учащихся 14 школ-интернатов с контингентом — 5296 чел. Кроме этого в области работали 4 школы с продленным днем с контингентом учащихся — 891 чел. [3].

В 1963 году выпуск 8-х классов составил — 9261 чел., прием в 9-е классы составил — 6504 человек. Из 2760 учащихся выпускников 8-х классов, часть поступили в техникумы, средние специальные учебные заведения, училища профтехобразования, остальная часть устроилась на работу в промышленных предприятиях, строительстве.

Средние школы окончили 1716 чел., из них поступили в ВУЗы — 576, в техникумы и другие средние учебные заведения — 124 человека, в училища и школы профессионально-технического образования — 25, работали на предприятиях промышленности строительства, транспорта и связи — 530 чел., в колхозах, совхозах и отделениях сельхозтехники — 68 чел., культурно-просветительской работе — 105 чел., и др. учреждениях — 164 чел. Прием в первый класс в 1963 г. составил — 23485 учащихся.

В 1963 г. в Карагандинской области в высших, средних учебных заведениях обучалось 25,4 тыс. чел., из них 13,8 тыс. чел. обучалось в высших учебных заведениях,

принятых на дневные отделения высших учебных заведений, 47% составляли лица со стажем практической работы не менее двух лет. Без отрыва от производства обучались 35,8 тыс. человек, в том числе в вузах и техникумах, в школах рабочей и сельской молодежи — 23,6 тысячи. В целом высшие учебные заведения выпустили 1300 молодых специалистов, в том числе 365 инженеров, 437 врачей [4].

В 1966 г. в г. Балхаше было 47 общеобразовательных школ, из них 14 средних, 15 восьмилетних, 19 начальных. В них обучалось свыше 19 тысяч учащихся. В школах работало 960 учителей. Функционировали музыкальная школа, детско-юношеская спортивная школа, Дом пионеров, станция юных техников, станция юных натуралистов, 5 детских дошкольных учреждений. В 1970 г. в г. Балхаше — 34 общеобразовательных школ, из них 16 средних, 12 восьмилетних, 6 начальных. В них обучалось около 19 тысяч учащихся. За четыре года были реорганизованы в средние 2 восьмилетние школы №№ 26, 21, закрыты малокомплектные начальные школы №№ 12, 19, 28, 33, 15, филиал восьмилетней школы № 6 п. Наурызбай, начальная школа № 28 была реорганизована в восьмилетнюю. Улучшился и качественный состав преподавателей, в 1970 г. уже 1058 чел. 556 из них имели высшее образование, 381 среднее-специальное. Анализ итогов учебно-воспитательной работы показывает рост успеваемости, качество знаний, сокращение отсева. Если в 1968–69 уч. году в вузы поступило 22% выпускников, то в 1969–70 уч. году 28% [5].

На рубеже 1970–80-х гг. Советский Союз вступил в полосу экономического застоя, который отрицательно сказался на духовной и культурной жизни общества и на развитии образования.

Предкризисное состояние образования было обусловлено наличием субъективных факторов и объективных причин. Прежде всего, следует отметить сокращение доли расходов на образование в структуре государственного бюджета. Одержал верх, так называемый остаточный подход, когда на развитие образования направлялись те средства, которые оставались по удовлетворения нужд промышленности, сельского хозяйства и армии. Начиная с 1970 г. доля расходов на образование в союзном госбюджете постоянно сокращалась: в 1970 г. — 12,8%, 1980 г. — 10,5%, в 1985 г. — 9,8%. Аналогичная тенденция была присущей для всех союзных республик и различия носили несущественный характер.

Предкризисное состояние системы образования усугублялось также такими факторами, что сокращение доли расходов на образование совпало с периодом роста инфляционных процессов и, так называемого «бэби» бума (от английского baby — ребенок), в особенности в республиках Средней Азии и Казахстана. Материально-техническая база учреждений народного образования стала испытывать серьезные проблемы в обеспечении учащихся достаточным количеством учебных мест в школах, училищах, техникумах и вузах.

В 1970 году количество людей, имеющих образование увеличилось. По этому показателю Карагандинская область заняла в 1970 году III место, после Кызылординской (755 чел.) и Гурьевской (717 чел.) областей, не считая г. Алма-Аты. Причем, среди мужчин этот процесс шел более интенсивно. Так, если среди мужчин этот показатель увеличился на 233 пункта, то у женщин — на 169, хотя в 1959 году среди женщин, занятых в народном хозяйстве и имеющих образование этот показатель был выше на 59 пунктов. Таким образом, преимущественно мужская направленность занятости в регионе и сравнительно ограниченное применение женского труда в промышленности, по сравнению с мужским, снизило показатель образованности женщин за межпереписное десятилетие на 11 пунктов.

Процесс повышения образовательного уровня наблюдается как в городской, так и в сельской местности. Среди мужчин этот процесс идет более интенсивно в городах. Так, если за этот период в городской местности этот показатель повысился среди мужчин на 241 пункт, то в сельской — на 201 (разница 40 пунктов). Ощутимая разница в 1959 году по этому показателю была среди женщин, проживающих в городе и на селе (571 и 377 соответственно). Однако, более высокие темпы увеличения этого показателя за данный период именно у женщин сельской местности. Так, если у горожанок этот показатель увеличился на 152 пункта, то у сельчанок — на 202.

По общественным группам самый высокий уровень образования в 1970 г. у служащих (944 промилле). Необходимо отметить более высокие темпы роста этого показателя у колхозников. Так, если за период с 1959–1970 гг. уровень образования рабочих повысился на 181 пункт, служащих — на 63 пункта, то у колхозников — на 351. Более высокие темпы повышения образовательного уровня у мужского населения, это видно при анализе общественных групп населения [6].

Так, если в городской местности среди рабочих-женщин образовательный уровень в 1959 г. был выше, чем у мужчин на 8 пунктов, то в 1970 г., наоборот, у мужчин этот показатель стал выше, чем у женщин на 70 пунктов. Среди служащих женщины продолжают лидировать по этому показателю как в 1959, так и в 1970 году. Однако разница между мужскими и женскими показателями значительно уменьшилась — с 34 чел. в 1959 году, до 4 чел. в 1970 году.

В рассматриваемый период значительно повысился образовательный уровень населения в городской местности, особенно среди мужского населения в городах. Ощутимый рост показателей образования наблюдался также среди женщин. Среди всех общественных групп самый высокий уровень образования был у населения категории «служащие», особенно среди женщин.

В 1970 г. количество школ в Карагандинской области составило — 701. Из них начальных — 232, восьмилетних — 221 и средних — 248.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень образования в области в целом был удовлетворительный.

Имелись большие трудности, связанные со слабостью материально-технической базы, малочисленностью, а иногда и отсутствием необходимых квалифицированных научных кадров. Следует выделить серьезные недостатки, связанные с условиями застоя, имевшие место особенно в 70-е годы: слабость материально-технической базы учреждений народного образования, низкая эффективность их деятельности, оторванность от жизни, производства и др.

Литература:

1. ГАКО., Ф. 469. Оп. 1. Д. 151. Л. 94.
2. ГАКО., Ф. 469. Оп. 1. Д. 744. Л. 63.
3. ГАКО., Ф. 691. Оп. 1. Д. 375. Л. 23.
4. ГАКО., Ф. 691. Оп. 1. Д. 377. Л. 44.
5. ГАКО., Ф. 691. Оп. 1. Д. 305. Л. 76.
6. ГАКО., Ф. 691. Оп. 1. Д. 163. Л. 20–23.

Несмотря на все существующие трудности, народное образование в городах Центрального Казахстана добилось существенных успехов: высокий уровень грамотности, увеличение количества казахских, русских и смешанных школ, средне-специальных и высших учебных заведений. Несмотря на то, что был дефицит педагогических кадров, учебных помещений, учебных принадлежностей, оборудования и т.д. молодое поколение тянулось к знаниям, стремилось получить образование и специальность.

The history of development of standards for design of military hospitals in Russia

Fedorova Mariia S., assistant

Ural federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

In article is considered development of requirements imposed to medical facilities, in particular to military hospitals since 1737 till our time. Author investigated evolution of separate requirements (location, construction, ventilation, water supply and so on) in time and their influence on design process. Materials from various sources (archival materials, Full Code of laws of the Russian Empire, Building Code, etc.) are collected in this work.

Keywords: military hospital, standards, requirements, history

История развития нормативной документации по вопросам проектирования военных госпиталей в России

Федорова Мария Сергеевна, ассистент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

В статье рассматривается эволюция требований, предъявляемых к проектам медицинских учреждений, в частности военных госпиталей с 1731 года до настоящего времени. Автор рассматривает эволюцию отдельных требований (месторасположение, конструктив, вентиляция и пр.) и развитие всего процесса проектирования. В работе собраны материалы из различных источников (архивные материалы, свод законов Российской империи, СНиП и СанПиНы).

Ключевые слова: военные госпитали, нормативы, требования, история

In the 11th century in Kievan Rus' was published the first order that regulated construction processes. This document represented by itself the first Russian Code of obligatory construction requirements. Much later, in 1737 during Peter the Great reign in Russia the Construction Code «A position of architectural expedition» was issued. Regulating rules of construction practice and theoretical canons, an order of preliminary consideration and the approval of projects built

at the expense of the state budget and so on were included in this Code. Duties of «the engineer and the military architect» included the decision not only technical, but also economical and construction tasks which in some cases are indissoluble.

The first instructions concerning the structure of medical institutions, their states, and salary of medical staff were represented in the decree of the Senate of April 5, 1722, «Regulations about management of the Admiralty and shipyard»

and «Regulations about hospitals». Originally these documents were related only to fleet staff, but in connection with formation of the mining industry in the Urals they began to be used as practical guidance and in this branch too.

With development of the weapon and combat methods, increasing of number of soldiers in army, has appeared the new type of medical facility — field infirmaries, they were created for providing first aid as close as it possible to the place of the fights. For place of location of the hospital is given the following explanation: “... in summertime, when a regiment in soldier’s tents and when circumstances are permitted, infirmaries could be set in the wooden sheds, and in winter time in winter-apartments... or in the detached houses or in the village ...” (Full collection of laws of the Russian Empire, 1830).

In 1764 (in the law No. 12.017 of the Code of laws of the Russian Empire) expenses of construction of hospitals are shifted to local government (Full collection of laws of the Russian Empire, 1830). In 1789 was published a new provision about construction of hospitals, in it a number of requirements to health facility construction has been fully described and consisted from 11 points. Analyzing these requirements, we can find their echoes in modern construction norms.

The first paragraph of the provision says: «For creation of the hospital elect position on the sublime place, not surrounded by marsh places, far from housing living zone ...to North side of it» (State Archive of Sverdlovsk region, case № 2779). Today we can name it the first requirement to placement of the hospital building in the city. Still there is a tendency of placement of health facilities on suburbs for reduction of risk of their destruction in case of carrying combat operations. On the other hand this requirement is expedient to isolate patients, and in dangerous cases not to allow developing of infection disease.

The second paragraph of the provision speaks about dependence from clear water: «Try as much as possible to place hospital near flowing clear and healthy water» (State Archive of Sverdlovsk region, case No 2779). This phrase is a prototype of the modern requirement to water supply. Place of location is described: “... the North side has to be protected by a grove...”, it is a requirement to a landscape. The grove also is suitable place for walk for patients and natural protection against noise, thereby providing full-fledged rest of patients. Also an architect should provide “... the place for a kitchen garden nearby the hospital building» (State Archive of Sverdlovsk region, case No 2779).

«The building for a hospital has to be elongated, the facades to the East and the West turned» — the requirement for insolation and orientation according to cardinal directions. Oblong shape assumes the corridor scheme of the plan which prevails in hospitals of that time.

«It’s arrangement has to be such that the air flow was free, and therefore ... the yard should not be blocked» — the requirement to aeration and ventilation. Meeting these requirements, the architect could prevent spread of an infection from one patient to others in the airborne way (State Archive of Sverdlovsk region, case No 2779).

In order to avoid spread of infectious diseases subdivision is provided: «for external; feverish and fevers of obsessed; venereal; phthisis; recovering. For a female is necessary to organize the small extension». It is especially noted that «The ward for infectious diseases shouldn’t have any connection with other wards... especially the linen, a bed, ware... all that can only give a chance for spread of an illness» (State Archive of Sverdlovsk region, case No 2779). Such care is guarantee of suppression of spread of an infection.

According to the standard in the hospital has to be «banya and the bathroom and both of them should be divided into two parts from which one to serve only the patients with an infectious illness». The first health requirement which will become a prototype of a modern sanitary code.

Among the main rooms are named: «Kitchen, a bakery, a dry cellar, a freeze box, a hangar, room for storage of edibles and another for any various ware, the storeroom for linen for beds» (State Archive of Sverdlovsk region, case No 2779).

For regulating of civil engineering processes in 1811–1812 were developed Fixed Registers. These documents contained consumption norms of labor, vehicles and materials. In 1828 was published the law (No. 1889) about constants hospitals and it included the first classification of military hospitals on classes and their bed quantity.

Chapter 1 of this law is devoted to division of military hospitals into 6 classes according to the number of normal and emergency places: “... in 1 class — 100 normal and 50 emergency places, to 2 class 250 normal and 50 emergency, to 3 class 500 normal and 100 emergency, in 4 class 1000 normal and 200 emergency, in the 5 class 1500 normal and 300 emergency, in 6 class 2000 normal and 500 emergency». (over these norms, for reception and treatment of sick officers it is necessary to have special wards in hospital).

Next year, new law No 3010 was issued, in this law was given classification and bed quantity for field infirmaries: “... in infantry regiments consisted from 3 battalions, in everyone for 84 people ... In cavalry, in everyone for 42 people ...” (Full collection of laws of the Russian Empire, 1830).

In 1837 The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation has issued new document — «The Construction Order». It contained some quantitative standards obligatory to application in design. «Fixed registers» was repeatedly revised for the purpose of his specification, and mainly, decreasing of norms. In 1869 it has been approved by the government and has captured all questions of construction production. Introduction of new equipment, improvement of quality and depreciation of construction was the purpose of this document. It was considered as the united legislative document.

In 1851 was published addition to the law No.24781 «About organizing of hospital buildings» where detailed rules for economic, medical, pharmaceutical, and reporting parts of management of medical institutions of civil department were considered. These rules in many aspects repeat the rules of 1789 described in this article earlier.

By the first point it was instructed that the place for the hospital should be verified with the appointment made in the

approved city map and an architect should be guided by the rules accepted in general for medical facilities: "... the place chosen for construction of the hospital building has to be a little sublime, plain, not closed by mountains and the woods, remote from lakes, big ponds, bogs and extensive sand; not close to slaughters and factories or plants ... not in the middle of the city, but as it is possible not in a long distance from him; ... such place where there would be a fresh air and close healthy flowing water ..." (Full collection of laws of the Russian Empire, 1830). Comparing to requirements of 1789, we can notice a difference — the requirements to clean air and coordination of placement with local government were added.

The stone (in requirements of 1789 there was no instruction about materials) becomes the main material for construction of hospitals: "... has to build buildings for hospitals preferably stone with iron roofs; in case of shortage to make construction from a tree, on the stone base, with an iron or tile roof" (Full collection of laws of the Russian Empire, 1830).

In chapter two «About organizing of hospital buildings» it is said about placing of the main building of hospital in the yard in order to avoid dust and noise from passing and passersby and if it was possible to plant the yard with bushes and trees, especially if at hospital there was no garden.

To the main rooms of hospital in the new law were added:

- accident ward, rooms for a drugstore
- restroom for hospital staff
- room for the storage of clothes and other things belonging to patients
- room for storage of bodies of the dead
- rooms for a residence of public servants
- sheds for crew, stables, canopies for fire tools

It is important to note that so far to rooms the concrete areas weren't specified.

As it was in provision of 1789, we also could find requirement on which it is necessary to provide zoning for patients with internal diseases, for patients with external diseases, for patients with infectious diseases, for psora patients, for stink patients.

For the first time in requirements of 1851 mentioned necessity of the organization (or proximity) of the churches: «In the big hospital facility having a sufficient area, should be organized the church in hall or in the special ward...».

Also the concrete height of ward is specified in law No 24890: «height of wards has to be more than 5 and ½ arshina (about 4 meters) from a floor», according to cardinal directions: "... it is possible to arrange windows to the southeast, except south cities where they should be turned to the northwest». Orridors as to the new law have to be arranged warm, width 3 ½ to 4 arshin (2,5 from 2,8 m), with the stone arches and doors with glasses in hospital wards. (Full collection of laws of the Russian Empire, 1882). The drugstore has to consist actually from three parts: prescription, drugs and kitchens. There has to be a room for the pharmacy manager connected with a drugstore and servants. At a drugstore should be placed one cellar and one freeze box for storage of the drugs.

In an accident ward have to be «one or two beds, a bathroom, a table, a chair, and a case with the necessary quan-

tity of linen, footwear, and a case for some medicines and surgical tools».

In 1912 was issued law No 56405 about new classification of constant military hospitals and their division into departments (Full collection of laws of the Russian Empire, 1914).

The hospital in the medical relation is divided now according to the major medical specialties into 5 main hospital departments — therapeutic, surgical, eye, venereal and highly infectious.

Air temperature according «to Reaumur's thermometer have to be 14 degrees in wards and the dining room in which ordinary there are sick patients, in corridors — 12 degrees, and in other parts of the building — to correspond to their appointment» (Full collection of laws of the Russian Empire, 1914).

In the twenties of the last century were done several attempts to adapt «Fixed registers» for new conditions, and then was carried out its radical revision. In 1927–1930 was published new document «The code of industrial construction standards». Building Code has appeared in 1954–1956.

In Building Code issue from 1954 we can find the following innovations (Building Code, 1954),

- was established fire resistance of building depending on number of stores and appointment;
- was described the engineering system (a central heating, hot water supply, ventilation system);
- were described requirements to the area;
- was defined the limit quantity of beds in wards;
- was described the organization of pathoanatomical department;
- was described the organization of a sanitary entrance for staff;
- was specified orientation of rooms according to cardinal directions;
- were set parameters of illumination and frequency rate of air exchange;
- were described conditions of elevators arrange.

In 1970 was published new Building Code «Hospitals and policlinics. Requirements to design» where were introduced the concept of sanitary gaps between wards. In 1978 was published new document «Treatment and preventive establishments». In the eighties of the last century the new type of medical facility — mobile hospital appears in Russia. Thanks to convenience the new type quickly gains popularity and further several main types develop.

In 2003 was published the Building Code No 2.1.3.1375–03 «Medical facilities. Hygienic requirements to placement, the arrangement, the equipment and operation of hospitals, maternity hospitals and other medical hospitals». B2010 were approved Sanitary Norm and Requirements No 2.1.3.2630–10 «Sanitary and epidemiologic requirements to the organizations where is carrying out medical activity».

In 2010 was approved Building Code No 31–06–2009 «Public buildings and constructions» (instead of Building Code No 2.08.02–89 *) on the basis of which design of medical institutions has to be carried out (Building Code, 2009).

In 2014 the new normative document Building Code 158.13330.2014 «Buildings and rooms for health care facilities. Design rules» was approved.

Conclusion

During studying of key stages in the history of development of norms for design of hospitals authors have found out that design of the first public medical facilities has arisen for

the military purposes, for service of army. Initial obligatory requirements to design and construction of hospitals were limited to only eleven points and left a scope for works of architects. Today the first requirements evolved in the relevant standards, Building Code, Sanitary Norms, to the first standards were added hundreds of requirements, restrictions and recommendations received during 300 years' operating experience that have to be observed at design of medical facility.

References:

1. Building Code (1954), 'Norms and Regulations of construction design', Moscow, Russia.
2. Building Code (2009), № 31–06–2009 «Public buildings and constructions» (instead of 2.08.02–89)
3. Full collection of laws of the Russian Empire (1830). First edition (1649–1825), Available at http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php, accessed 23 May 2016.
4. Full collection of laws of the Russian Empire (1882), Second edition (1825–1881) Available at http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php, accessed 23 May 2016.
5. Full collection of laws of the Russian Empire. Third edition (1914) (1882–1913), Available at http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php, accessed 23 May 2016.
6. State archive of Sverdlovsk region. SASR. Fund 24, 1Т 2, case № 2779. "Case of drugstores and hospitals".

Литература:

1. СНиП II Нормы строительного проектирования. — М: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1954 (не действует).
2. СНиП 31–06–2009 «Общественные здания и сооружения» (взамен СНиП 2.08.02–89*)
3. Полное собрание законов Российской Империи. Второе собрание (1825–1881). 1882, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php, свободный. — Загл. с экрана. — Яз.рус.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Первое собрание (1649–1825). 1830, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php, свободный. — Загл. с экрана. — Яз.рус.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Третье собрание (1882–1913). 1914, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php, свободный. — Загл. с экрана. — Яз.рус.
6. Государственный архив Свердловской области. ГАСО. Ф24, 1Т2, 2779. Дело об аптеках и госпиталях.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 23 (127) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:
Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.,
Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 23.11.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25